

6804

детс
очк
река

75 6/12

автор Беркин

ОИК

Р4а

31

учит про „Младой гражданин"

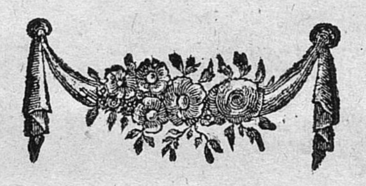
ОБРАЗЕЦЪ
МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Переведенный съ Голландскаго на Французской языкъ *Господиномъ Беркиномъ.*

Переводъ съ Французскаго.

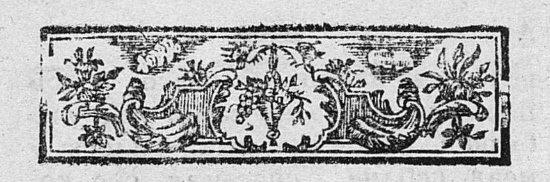
СЪ ФИГУРАМИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова.
1799.

Съ дозволенія Московской Ценсурры.

ОБРАЗЕЦЪ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Ахъ, любезная матушка, какой опасности подвергался другъ мой! И какъ! --- Я едва было не лишился его! И теперь еще я содрогаюсь, воспоминая о томъ. Но благодаря Бога, все кончилось щастливо и къ славѣ его.

Но сими размышленіями я удваиваю ваше любопытство и нетерпѣливость узнать о семъ. Прочтите, прочтите, я васъ прошу, письмо, полученное Господиномъ Делилемъ отъ Господина Вернета. Я провелъ цѣлой

вѣчеръ въ перепискѣ онаго, чтобъ послать копію къ вамъ. О, любезная маминька! какъ билось у меня сердце, списывая сію копію! ---- Но въ немъ говорятъ не обо мнѣ. Забудьте меня на нѣсколько минутъ, дабы заняться моимъ другомъ. Г. Делиль поѣхалъ теперь только въ городъ. Онъ меня поцѣловалъ, утирая слезы на глазахъ своихъ, и говорилъ мнѣ: Гильомъ! будемъ всѣ довольны и щастливы. Я не знаю, о чемъ онъ думалъ: --- Но, маминька, безъ васъ я не могу быть совершенно щастливымъ.

Г. Вернетъ къ Г. Делилю.

Я не могу довольно нарадоваться, поздравляя васъ, Государь мой и другъ, съ щастіемъ, что имѣете такого сына, каковъ вашъ. Я вчера былъ свидѣтелемъ, а иначе самъ бы сомнѣвался о томъ при-

ключеніи, которое сдѣлало ему великую честь. Но для чего мнѣ удивляться его поступкамъ, когда я въ немъ вижу плоды хорошихъ примѣровъ и разумныхъ наставленій, полученныхъ имъ отъ васъ?

Вчера былъ съ нами въ одной компаніи молодой человѣкъ, называемой Порта. Какой грубой у него характеръ? Хотя ему только еще шестнадцать лѣтъ отъ роду; однако честолюбіе уже весьма сильно дѣйствуетъ въ его сердцѣ, и въ немъ возраждаетъ зависть. Я съ начала еще примѣтилъ, что онъ завидовалъ отличіямъ, коими почтили вашего сына. Онъ не замедлилъ безпокоить его язвительными насмѣшками, кои Карлъ пропускалъ безъ вниманія, и сносилъ съ удивительнымъ равнодушіемъ. Они играли въ шахматы. Порта желая возгордиться глупою побѣдою, надѣялся восторжествовать надъ великодушіемъ вашего сына. Онъ

наконецъ вздумалъ принудить его поссориться въ игрѣ; однако такъ явно, что Карлъ не могъ воздержаться, чтобъ не показать виду презрѣнія своего къ столь подлому поступку. Я вамъ представлю здѣсь слово отъ слова весь ихъ разговоръ.

Карлъ. Мнѣ кажется, Государь мой, что вы не много находите удовольствія въ нашей игрѣ. Не лучше ли было бы прекратить ее?

Порта. Право, весьма мало удовольствія играть съ такими людьми, кои столь худо играютъ.

Карлъ. Можетъ быть, что я не разумѣю такъ хорошо играть, какъ вы. Я не столько въ томъ опытенъ. Однакожъ, Государь мой, вы уже не имѣете ни ферза, ни ладьи.

Порта. Естьли вы не умѣете лучше, то вы играете только

щастіемЪ; --- и я боюсь, чтобЪ вамЪ не трудно было поддерживать ту роль, которую вы играли за нѣсколько дней.

Карлъ. Я не думаю, чтобЪ наша игра какое ни есть отношеніе имѣла кЪ исполненію сего предмета. Но поговоримЪ, естьли вамЪ угодно, о чемЪ нибудь другомЪ. Какая у васЪ прекрасная табакерка!

Порта. Она, можетЪ быть, не худо приличествовала бы вашимЪ ПолковничьимЪ наплечникамЪ.

Карлъ. Она была бы для меня безполезна; я не нюхаю табаку, и думаю, что лучше и совсѣмЪ кЪ нему не привыкать.

Порта. То есть вы, пріемлете за худое, что я нюхаю его?

Карлъ. Ни какЪ. Мнѣ не прилично хулить то, что вамЪ и вашимЪ родителямЪ пріятно.

Порта. Мнѣ не нужно соизволеніе моихъ родителей. Довольно и того, что это мнѣ нравится.

Карлъ. Изрядно. ---- Каждой имѣетъ свой образъ мыслей.

Порта. Конечно. Вотъ дитя, очень послушное, которое не желало бы нюхать табаку, не испросивъ прежде позволенія на то у своихъ родителей.

Карлъ. Точно такъ. Я ничего не сдѣлаю безъ совѣту ихъ.

Порта. Я былъ бы очень виноватъ, естьли бы меня изобличили въ томъ. Вы еще не столько основательны, какъ я, чтобъ умѣть думать и дѣйствовать самимъ собою. Вамъ потребно много времени для наученія себя.

Карлъ. Я надѣюсь въ самомъ дѣлѣ, усовершенствовать себя болѣе, когда я буду въ такихъ уже лѣтахъ, какъ вы.

Порта. Вы сіе сказываите съ намѣреніемъ? Для чего говорите, что вы будете лучше меня?

Карлъ. Лучше васъ? -- Я не способенъ къ такой грубости. Вы легко можете понять, что я разумѣлъ чрезъ то, что будучи въ вашемъ возрастѣ, надѣюсь быть нѣсколько лучше теперешняго.

Порта. Вы мнѣ кажетесь довольно искуснымъ въ наукѣ выворачивать наизнанку ваши слова.

Карлъ. Нѣтъ, Государь мой, я всегда начинаю говорить подумавши; и слова мои не имѣютъ въ себѣ ничего противнаго.

Порта. Довольно. Не угодно ли вамъ прогуляться со мною въ саду?

Карлъ. Съ великою охотою, Государь мой; естьли вамъ это угодно, то не нахожу ничего такого, что могло бы мнѣ въ томъ воспрепятствовать.

Они пошли. Но какъ скоро вышли изъ горницы; то я не пре-

минулъ за ними тихонько слѣдовать, догадываясь изъ слышаннаго разговора, до чего можетъ дойти дѣло. Они шли въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, и приближились къ бесѣдкѣ, которая находилась при концѣ сада. Я удвоилъ шаги свои и съ великою скоростію, спѣшилъ туда притти и сѣсть на нѣсколько шаговъ позади полисадника, откуда можно было видѣть, чѣмъ кончился разговоръ ихъ, которой я теперь сообщаю вамъ.

Порта. Ну что же, Господинъ Полковникъ, хотите ли вы меня удовлетворить за огорченіе, которое вы мнѣ причинили? ----

Карлъ. Огорченіе, говорите вы? --- Это было бы очень странно, что бы огорчить не зная васъ.

Порта. Однако вы огорчили меня; --- и я не замедлилъ бы такъ долго спросить васъ о причинѣ того, естьли бы мы были одни въ горницѣ.

Карлъ. Вы могли бы спросить меня и тамъ, равно какъ и здѣсь. Я не устрашился бы свидѣтелей, чтобъ вамъ отвѣчать на сіе. Я не могъ огорчить васъ по тому, что въ моихъ правилахъ положено, чтобъ никого ни чѣмъ не обижать.

Порта. Къ чемужъ служатъ всѣ сіи пустыя слова ваши? ---- Или вы будете просить у меня прощенія; или я накажу васъ, какъ вы это заслуживаете.

Карлъ. У васъ просить прощенія, Государь мой? Естьли бы я обидѣлъ васъ; то охотно извинился бы предъ вами самъ, не ожидая никакого къ тому побужденія. Но какъ я васъ совсѣмъ не огорчалъ; то сей поступокъ вашъ совершенно здѣсь не кстати.

Порта. Какъ не кстати? Думаете ли вы, что мы будемъ сносить хладнокровно, (то есть я, равно какъ и другіе,) что ты

будучи чужестранецЪ и моложе насЪ, спалЪ сЪ облаковЪ, чтобЪ похитить у насЪ честь преимущества и щастія, котораго мы по всѣмЪ правамЪ достойнѣе, нежели вы.

Карлъ. Мнѣ кажется, Государь мой, что вы очень не прямымЪ путемЪ достигаете до вашей цѣли. *Я уже* догадывался, кЪ чему могла клониться ваша грубость. Но вы очень склонны завидовать моему щастію, хотя я и не похищаю ни одного изЪ вашихЪ преимуществЪ и изЪ вашихЪ качествЪ.

Порта. Я думаю, что вы еще насмѣхаетесь надо мною.

Карлъ. Сохрани меня БогЪ! Я признаюсь вамЪ, что мнѣ весьма были бы чувствительны насмѣшки, естьли бы я сердился на васЪ, и сталЪ серіозно ссориться изЪ такой бездѣлицы. *Я* васЪ вижу сего дни вЪ первой разЪ, и не знаю васЪ даже и по слуху. Слѣдовательно я не вѣдаю, что градо-

начальство сдѣлало несправедливость, предпочитая меня предъ вами и предъ другими, о которыхъ вы говорите. Я не знаю вашихъ союзовъ съ Г. Рабо, даже и того, что это я, которой пришелъ заградить вамъ путь къ щастію. Но это теперь мнѣ извѣстно, Государь мой, что я нахожу васъ смѣшнымъ и вмѣстѣ несправедливымъ, что вы хотите ссориться со мною въ такомъ дѣлѣ, которое васъ ни мало не должно огорчать. Подите приносите на меня свои жалобы, и представляйте ваши права, естьли вы имѣете оныя, предъ судьями, и предъ самимъ Королемъ, ---- и оставьте меня въ покоѣ.

При сихъ словахъ Карлъ сдѣлалъ шагъ, чтобъ отойти прочь. Но бѣшеной Порта бросился на него въ намѣреніи бросить его въ прудъ, которой находился подлѣ самой бесѣдки. --- Вы знаете проворство и силу вашего сына. Хо-

тя онъ схваченъ имъ былъ нечаянно; однако вскорѣ превозмогъ бѣшенаго Порта, и держа его надъ прудомъ, говорилъ ему тихимъ, --- но не робкимъ голосомъ: ваша жизнь, и что всего больше; ваша честь теперь въ моихъ рукахъ; вы можетъ быть хотѣли отнять мою; я вамъ прощаю такую подлость, и забываю оную. Но предостерегаю васъ, что я всегда буду строго надсматривать на ваши поступки; и что я умолчу о томъ, что теперь съ нами происходило, естьли вы поведеніемъ вашимъ докажете мнѣ сердечное ваше возвращеніе къ чувствамъ пріятнѣйшимъ, и которыя будутъ согласнѣе съ вашими требованіями. Я прибавлю еще одно слово: что я расположенъ всегда буду взирать на васъ, какъ на своего начальника, въ разсужденіи всего того, что васъ возвыситъ истинно предо мною.

Порта будучи объятъ удивленіемъ и внутреннимъ безпокой-

ствомъ, стоялъ неподвиженъ нѣсколько минутъ, и наконецъ вскричалъ: можете ли, хотите ли въ самомъ дѣлѣ простить меня въ семъ нагломъ моемъ поступкѣ. О, естьли бы вы могли меня простить такъ чистосердечно, какъ я самъ себя въ томъ упрекаю!

Карлъ. Довольно, Государь мой; я объ ономъ больше не думаю.

Порта. Чтобъ сія сцѣна, ---- прошу васъ всепокорно, --- осталась навсегда сокрытою въ глубочайшемъ забвеніи. Я уже довольно наказанъ упреками моего сердца.

Карлъ. Будьте спокоенъ, Государь мой; я вамъ даю въ томъ мое честное слово.

Порта. Я принимаю его, и увѣренъ въ сдержаніи онаго; но не осмѣливаюсь просить удостоить меня вашей дружбы. По крайней мѣрѣ позвольте мнѣ уповать, что я со временемъ могу сдѣлаться достойнымъ оной.

Карлъ. Я вамъ ничего не обѣщаю, развѣ только то, что вы всегда найдете меня готовымъ оказывать вамъ услуги, когда я только могу сдѣлать сіе не нарушая чести; также буду отдавать справедливость похвальнымъ качествамъ, кои вы докажете мнѣ своимъ хорошимъ поведеніемъ и поступками. Что касается до моего дружества, я имѣю оное только съ тѣми, кои съ чувствительною душею соединяютъ власть надъ собою. Я желаю, чтобъ вы пріобрѣли столь нужное качество.

Молодые люди пришли вмѣстѣ въ горницу. Никто не зналъ о семъ приключеніи, выключая меня. Что вы о томъ думаете, любезный другъ? Карлъ въ сихъ чудныхъ обстоятельствахъ показалъ бодрость безъ смущенія, и воздержность безъ слабости. Да возможетъ онъ всегда побѣждать зависть и вражду своимъ благоразуміемъ и благостію! Въ наде-

ждѣ скоро съ вами увидѣться, остаюсь вашъ вѣрный другъ

Вернетъ.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Другъ мой Карлъ возвратился, любезная маминька. Какъ велика была наша радость видѣть его! Минута его пріѣзда была знакомъ праздника. Мы бѣжали къ нему на встрѣчу, оставя позади идущую за нами мать его. Онъ бросился изъ кареты въ объятія своей матери, которая прижала его къ своему сердцу, и орошала его слезами нѣжности. Эмилія не хотѣла отпустить его изъ своихъ объятій; у Эдуарда блистала на лицѣ радость. Хотя онъ старѣе Карла; однако взиралъ на него по видимому съ почтеніемъ. А я, маминька, не могу изъяснить вамъ того, что я чувствовалъ. Я пла-

калЪ, вздыхалЪ, какЪ будто я печалился о чемЪ , и сверхЪ того сердце мое было преисполнено живѣйшею радостію. О! когда до меня очередь дошла обнять его, какЪ крѣпко прижалЪ я его кЪ моему сердцу! Я думалЪ вЪ то же время и обЪ васЪ. АхЪ! говорилЪ я самЪ себѣ , естьли бы я могЪ вЪ сію минуту обЪнять друга моего предЪ глазами матушки!

Служители прибѣжали со всѣхЪ сторонЪ кЪ нему, произнося радостныя восклицанія. Никогда никто не былЪ столько любимЪ, какЪ онЪ , и никто не былЪ достойнѣе быть любимымЪ.

Г. Рабо пріѣхалЪ сЪ ними вмѣстѣ. Я не знаю, что я пишу! Г. Рабо, Г. Делиль, Г. ВернетЪ и КарлЪ пріѣхали всѣ вмѣстѣ. Между тѣмЪ, какЪ я вЪ послѣдніе обнималЪ его со слезами, Г. Рабо взглянулЪ на меня сЪ любопытнымЪ и важнымЪ видомЪ, которой меня тронулЪ, не приводя

однакожъ въ замѣшательство. Карлъ, говорилъ онъ, оборотясь къ моему другу, не этотъ ли тотъ молодой человѣкъ, о коемъ ты мнѣ говорилъ? Да, Государь мой, это Гильомъ Дюфуръ; --- Я вамъ его рекомендую. Онъ рекомендуетъ себя своею физіогноміею, --- а больше еще своею привязанностію къ тебѣ, отвѣчалъ Г. Рабо. Послѣ того взявъ меня за руку, сказалъ мнѣ: Гильомъ, смотри на меня, и говори чистосердечно; когда твои друзья Эдуардъ и Карлъ поѣдутъ для окончанія ихъ обученія, согласишся ли ты со мною жить и меня любить съ тою нѣжностію, которую я въ тебѣ вижу къ Г. Делилю? Ахъ! Государь мой, отвѣчалъ я ему, второй отецъ друга моего Карла будетъ всегда для меня почтительной особою, которой я всячески буду стараться снискивать любовь. Но моя матушка, моя родительница! . . . . ---- Чтожъ? Это еще

лучше. Доброй дитя любитъ своихъ родителей больше всего на свѣтѣ. Но, Гильомъ, должно стараться доказать твоей маминьки твою благодарность такъ, чтобы составить состояніе ея и твоей сестры благопріятнымъ. Мы объ томъ подумаемъ и расположимъ такъ, что ты будешь доволенъ.

Онъ сказалъ это. Но увы! я ласкалъ уже себя о будущемъ нашемъ соединеніи; а теперь оно опять отложено, Богъ знаетъ, на сколько лѣтъ! Когда я вижу друга моего въ объятіяхъ его матери, тогда я спрашиваю самъ себя, для чего и я не въ вашихъ? Я столько васъ люблю, а съ вами разлученъ! Вы все мое сокровище; ---- и оно отъ меня отдалено! Ахъ, маминька, любезная маминька! я не могу предаться симъ мучительнымъ мыслямъ. Я имѣлъ бы, можетъ быть, довольно силы снести ихъ, естьли

бы онѣ относились единственно ко мнѣ; но онѣ относятся и къ вамъ. . . . Я не страшусь своего соболѣзнованія, но страшуся вашего. Я не опасался бы предаться такой печали, естьли бы не боялся васъ тѣмъ огорчить.

Г. Делиль и Г. Рабо къ вамъ пишутъ; благосклонность и заботу ихъ обо мнѣ не могу ни къ чему другому приписывать, какъ къ дружбѣ Карловой. Попеченіе ихъ о будущей участи сироты, удаленнаго отъ своей матери, весьма похвально съ ихъ стороны. Они безъ сомнѣнія предлагаютъ вамъ въ ихъ письмѣ оставить меня здѣсь при Г. Рабо. Кондиціи конечно будутъ выгодны, и я признаюсь вамъ, что я имѣю склонность къ купечеству. О! съ какимъ усердіемъ я буду трудиться! Я думаю, что я всегда стану употреблять время съ пользою, желая достигнуть той минуты, въ которую я могъ бы

чрезЪ плодЪ трудовЪ моихЪ, сдѣлать жизнь пріятнѣе, для любезной моей матушки, и для милой моей сестрицы. --- Впрочемъ вамЪ должно это рѣшить. Я завишу отЪ вашей воли, и буду послушенЪ во всемЪ вашимЪ повелѣніямЪ.

ГильомЪ ДюфурЪ кЪ своей матери.

Щастіе друга моего Карла, любезная матушка, сдѣлало столь сильное впечатлѣніе вЪ Эдуардѣ, что онЪ кажется сЪ нѣкоторыхЪ дней уже не таковЪ. Ученіе ему уже не столь страшно; онЪ становится разсудительнѣе вЪ своихЪ поступкахЪ, и старается всячески сдѣлаться любимымЪ своими родителями, и заслужить почтеніе отЪ домашнихЪ и отЪ друзей своего отца. Естьли сіи хорошія намѣренія продолжатся, то онЪ вскорѣ сдѣлается совершеннымЪ человѣкомЪ.

Я вамъ опишу разговоръ, которой меня весьма обрадовалъ. Г. Делиль былъ съ обоими своими сыновьями въ своей библіотекѣ; а я находился въ маленькомъ ближнемъ кабинетѣ, откуда могъ слышать все. Не подумайте, любезная маминька, чтобъ я тамъ былъ скрытно для того только, чтобъ выслушать ихъ разговоръ. О! нѣтъ, увѣряю васъ. Вы мнѣ очень часто говорили, сколь низко и подло стараться проникнуть въ тайности другихъ, ---- и я ни когда не забуду сего наставленія. Они знали, что я находился въ кабинетѣ, и я нарочно шумѣлъ, чтобъ они меня замѣтили.

Г. Делиль давалъ чувствовать Карлу всю цѣну и великость милостей Г. Рабо, и сколь нужно ему стараться быть наиболѣе достойнымъ оныхъ. Потомъ оборотясь къ Эдуарду, сказалъ ему слѣдующее: любезный сынъ, пользуйся симъ щастливымъ произ-

шествіемъ. Ты опредѣлился къ торговлѣ. Будь увѣренъ, что ты ни какими другими средствами не можешъ надежнѣе достигнуть благополучія, какъ только путемъ добродѣтелей, также умножая свои знанія и превозмогая грубость твоего характера. Образъ жизни нѣкоторыхъ молодыхъ учениковъ, занимающихся наукою торговли, подалъ можетъ тебѣ мысль, что въ семъ состояніи нужно только умѣть писать письма, и знать Ариѳметику. Остерегайся, любезный Эдуардъ, толь губительнаго заблужденія. Званіе купца есть состояніе честное, которое основано на справедливости и честности, и котораго не можно достойнѣе исправить, какъ присоединяя къ самымъ малѣйшимъ распоряженіямъ неутомимое прилѣжаніе къ пріобрѣтеннымъ знаніямъ; а не чрезъ легкомысленные поступки и излишнія издержки, отъ коихъ купецъ долженъ стараться уда-

ляться. Онъ долженъ напротивъ показываться скромнымъ, дѣятельнымъ, рѣшительнымъ, --- человѣколюбивымъ и чувствительнымъ. Онъ долженъ всегда думать, что тотъ, которой вводитъ его въ сіе званіе, и которой научаетъ его средствамъ оное отправлять надлежащимъ образомъ и съ пользою, имѣетъ неоспоримыя права на его благодарность; --- что это второй отецъ, котораго онъ долженъ почитать и любить сердечно. Но можетъ ли онъ воздать сей священный долгъ постороннему, естьли онъ не воздаетъ его виновнику дней своихъ?

Эдуардъ (повергнувшись на колѣни предъ своимъ родителемъ) О! батюшка, я чувствую, сколько я заслужилъ ваши упреки! Ахъ! я васъ прошу неотступно, благоволите простить меня во всѣхъ моихъ прошедшихъ проступкахъ. Примѣръ моего брата тронулъ мое сердце. Я вижу, что за хо-

рошее его поведеніе онъ почтенъ лестными знаками отличія; небо награждаетъ его. Я хотя и старѣе его; однако не стыжусь отдать ему преимущество предъ собою. Я постараюсь по крайней мѣрѣ послѣдовать его стопамъ. Вы и любезная матушка любите насъ обоихъ. Я теперь чувствую, что онъ заслуживаетъ предпочтеніе въ любви вашей. Но впредь я хочу, какъ и онъ, отличиться моими чувствіями и моимъ поведеніемъ. Вы будете любить тогда Эдуарда столько же, сколько и Карла. Да! батюшка! повѣрьте обѣщаніямъ, кои я вамъ даю. Позвольте мнѣ сдѣлаться участникомъ вашихъ милостей, и вы будете имѣть причины къ удовольствію.

Г. Делиль. Встань, любезный сынъ! Я очень щастливъ въ нынѣшній день. Ничто не можетъ доставить болѣе радости отцу, какъ столь пріятное обѣщаніе сына, котораго онъ нѣжно лю-

бить. Обоймитесь, любезные мои, и приближтесь ко мнѣ оба. (прижавъ ихъ къ своему сердцу) Вы составляете мое щастіе.

Эдуардъ. О! батюшка! какъ возможно мнѣ быть нечувствительнымъ къ такимъ милостямъ! Какъ вы охотно прощаете всѣ огорченія, причиненныя мною вамъ!

Г. Делиль. Охотно, любезный сынъ; сіе происходитъ отъ чистаго моего сердца. Я полагаюсь на твое обѣщаніе; оно не можетъ меня обмануть. Дабы дать тебѣ истинной знакъ моей довѣренности; то я хочу дать тебѣ подарокъ, котораго бы ты никогда не получилъ отъ меня, естьли бы я не надѣялся на твою рѣшительность. Вотъ письмо, чрезъ которое доставляютъ тебѣ мѣсто, очень приличное твоему возрасту, въ домѣ Г. Гопа въ Амстердамѣ. Я не могъ лучше представить тебѣ онаго, какъ въ сію

благопріятную для меня минуту. Ты обязанЪ доставленію сего мѢста, которое для тебя весьма полезно, твоему брату. Оно тебѢ достается чрезЪ любовь Г. Рабо кЪ нему.

Эдуардъ. О какая радость, батюшка! Я вскорѢ буду вЪ состояніи доказать вамЪ, что я достоинЪ быть вашимЪ сыномЪ. ВпрочемЪ я не могу узнать причины, для чего вы не хотите оставить меня вЪ вашей КонторѢ! ПодЪ вашимЪ смотрѢніемЪ я лучше бы исправился, и пользовался бы большими выгодами! АхЪ! любезный батюшка! естьли бы вы на то согласились, то я попросилЪ бы Г. Рабо доставить сіе мѢсто кому нибудь другому.

Г. Делилъ. НѢтЪ, любезной ЭдуардЪ! Хотя мысли твои мнѢ нравятся; --- онѢ по крайней мѢрѢ доказываютЪ мнѢ, что ты твердо рѢшился исправиться; ---

однако ты должен ѣхать туда, и при том очень скоро. Я имѣю на то двѣ причины. Повѣрь мнѣ, естьли ты хочешь в самом дѣлѣ поправиться в своем поведеніи и поступках, и лучше примѣчать свой характер; то исполненіе сего будет для тебя стоить меньших трудов и стараній в том домѣ, в котором никто не знает твоих пороков, и всѣ будут почитать и судить о тебѣ так, как ты будешь казаться. Ты должен в первые мѣсяцы твоего там пребыванія стараться снискать любовь и уваженіе всѣх тѣх, с коими будешь имѣть случай познакомиться. Впрочем я надѣюсь, что ты с своим характером и разумом болѣе воспользуешся в чужом домѣ, нежели в моем; по тому что не будешь столько полагаться на благоволеніе и ласки твоих покровителей. Таким образом ты будешь болѣе прилагать прилѣжности в твоих у-

праженіяхъ; по чему и окажешь болѣе успѣховъ.

Эдуардъ. Я буду во всемъ послушенъ. Но позвольте мнѣ испросить прежде совершенное прощеніе у васъ и у маминьки, по полученіи коего я начну новую жизнь, которая бы заставила васъ позабыть всѣ причины негодованія, вамъ мною причиненныя.

Г. Делиль, тронутый даже до слезъ, благословилъ сына своего, который пошелъ тотчасъ исходатайствовать прощеніе у своей матери. Карлъ остался одинъ съ своимъ отцемъ. Ихъ разговоръ перемѣнился, и начался о преимуществахъ, кои доставили ему столь великія милости отъ Государя.

Сынъ мой, говорилъ онъ ему, ты не знаешъ еще, до какой степени ты теперь увеличилъ мое щастіе. Г. Рабо былъ другъ мнѣ въ моей юности, --- и я любилъ

его, какъ ты теперь любимъ Гильомомъ, --- и я еще больше имѣлъ причинъ любить его. Отецъ мой по смерти своей ничего почти мнѣ не оставилъ, кромѣ долгу. Г. Рабо упросилъ своего отца, чтобъ онъ меня принялъ въ свой домъ. Увидя взаимную любовь нашу съ твоею матерью, отказался отъ ея руки, --- хотя она была и назначена ему; и не взирая на все богатства, кои бы онъ получилъ чрезъ сіе бракосочетаніе. Для меня единственно прервалъ договоръ, сдѣланный съ ея отцомъ. Я ему одолженъ всѣмъ симъ; и моя благодарность къ нему была безпредѣльна; когда къ величайшему моему соболѣзнованію, хитрой мущина по зависти своей поссорилъ меня съ нимъ. Г. Рабо, будучи весьма горячь, не хотѣлъ слушать мое оправданіе, и отказался читать мои письма. Ты знаешъ мое сердце, ты можешъ почувствовать, сколь мнѣ чувствительна была потеря дружбы

такого человѣка, котораго не было для меня любезнѣе. Тебѣ-то, любезный сынъ, обязанъ я возвращенiемъ его дружбы, ---- ты возвратилъ мнѣ его сердце, его дружбу и его довѣренность. О! любезной Карлъ! какъ ты хорошо мнѣ платишь за мои попеченiя! Богъ тебя за то вознаградитъ нѣкогда, даруя тебѣ дѣтей, кои уподобятся тебѣ.

Карлъ. О! батюшка, любезный батюшка! ваши милости ко мнѣ чрезмѣрны! Я для васъ еще ничего не сдѣлалъ, и я вамъ обязанъ всѣмъ, всѣмъ. . . .

Г. Делилъ. Послушай, любезный сынъ! Г. Рабо хочетъ тебя сдѣлать своимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Но получивъ оное не забудь, что онъ имѣетъ еще двухъ родственниковъ, о коихъ я часто слыхалъ отъ его матери, что они весьма бѣдны. Надобно какъ для твоего, такъ и для его спокойствiя, извлечь ихъ изъ

нищеты. Потомъ навѣдайся о молодомъ Портѣ, ---- ты краснѣешь, любезной сынъ?

Карлъ. Продолжайте, батюшка, я васъ прошу о томъ. Я вамъ скажу послѣ причину моего смущенія.

Г. Делиль. Этотъ молодой Порта довольно близкой родственникъ супругѣ Г. Рабо. Ты будешь наслѣдникомъ всего имѣнія; но молодой Порта, будучи воспитанъ на иждивеніи твоего благотворителя, надѣялся получить въ наслѣдство часть его имѣнія. ---- Я думаю, что Г. Рабо ничего не обѣщалъ ему; --- и такъ ему ничего не достанется, ---- ибо Г. Рабо скорѣе согласится умереть, нежели нарушить данное тебѣ имъ обѣщаніе. Я знаю также, что онъ не доволенъ молодымъ Портою, и что онъ худыя имѣетъ мысли о его нравѣ и поведеніи; --- но нѣтъ нужды. Ты, любезной Карлъ, не долженъ радо-

ваться щастію, низходящему на тебя, такъ сказать, съ облаковъ, какъ только тогда, когда ты увидишь довольными всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ право раздѣлять его съ тобою.

Карлъ. Я знаю сего молодаго Порту, и сдѣлаю въ разсужденіи его все то, что вы мнѣ предпишите, любезный батюшка.

Г. Делиль. Я увѣренъ, что ты знаешъ его. Я также вѣдаю и ссору, которую ты имѣлъ съ нимъ.

Карлъ. (съ удивленіемъ) Какъ, вы оную знаете, батюшка?

Г. Делиль. Не уже ли ты хотѣлъ отъ меня скрыть оную?

Карлъ. Признаюсь въ томъ, батюшка. Это дѣло служитъ къ безчестію Порты. Онъ испросилъ у меня обѣщаніе хранить сію тайну, и я далъ ему вѣрное слово забыть все то, что случилось съ нами.

Г. Делиль. Естьли это такъ, то я не могу тебя въ томъ хулить.

Карлъ. Но, любезной батюшка, позвольте мнѣ у васъ спросить, какъ вы узнали о семъ приключеніи?

Г. Делиль. Г. Вернетъ былъ тайнымъ свидѣтелемъ сего. Я знаю до одного слова все, что происходило между тобою и Портою. Онъ завелъ съ тобою ссору; ты отвѣчалъ ему великодушно и благоразумно; ---- и я тобою очень доволенъ.

Карлъ. О! батюшка! сколь я щастливъ, что вы похваляете мое поведеніе въ семъ случаѣ.

Г. Делиль. Но когда онъ тебя вызвалъ въ садъ, примѣтилъ ли ты, что это было съ намѣреніемъ?

Карлъ. Да, папинька, онъ глядѣлъ на меня съ раздраженнымъ видомъ.

Г. Делиль. Видя, что молодой Порта раздраженъ противъ тебя, тебѣ бы не должно было итти съ нимъ въ садъ. Ты чувствовалъ несправедливость его ссоры. Ты долженъ былъ спросить его объ оной съ равнодушіемъ; и естьли бы онъ не отвѣчалъ тебѣ, ты долженъ бы ожидать благопріятной минуты. Не надлежитъ спорить съ раздраженнымъ человѣкомъ. Ты долженъ бы дать время ему успокоиться, пощадивъ его проступокъ, о которомъ онъ долгое время будетъ краснѣть; искалъ бы случая освѣдомиться о причинѣ его отвращенія къ тебѣ, стараясь побѣдить его гнѣвъ твоими услугами. Опасайся, любезный Карлъ, сколько можно, входить въ ссору съ сердитымъ и завистливымъ человѣкомъ. Можно побѣждать мысли разсудительнаго человѣка, когда онѣ въ какомъ нибудь случаѣ не согласны съ нашими; но стараться заставить глупца

выпти изъ его заблужденія, совѣтовать разсерженному человѣку, оставить и укротить его гнѣвъ, ---- есть тщетное и смѣшное намѣреніе. Теперь время его успокоить, и чрезъ нашу добродѣтель и услуги дать ему почувствовать его несправедливость. Никогда не говори такихъ словъ, коихъ не чувствуешь силу. Сказанное слово не возвращается, и наказывается раскаяніемъ за нескромность, которую мы не могли пресѣчь. Наипаче остерегайся говорить тономъ насмѣшки или злорѣчности. Одна невинная шутка часто раждаетъ непримиримыя вражды. Потребно много разума и обращенія съ людьми, дабы умѣть шутить съ умѣренностію и благопристойностію. Тотъ, которой шутитъ всегда, можетъ забавлять иногда; но часто чрезъ то навлекаетъ на себя вражды. Не старайся никогда блистать своимъ умомъ и знаніями на щетъ другихъ. Не

льстя ихъ самолюбію, остерегайся унижать оное; наипаче чтобъ твои выраженія были ясны и благопристойны. Молодой человѣкъ, которой употребляетъ непристойныя выраженія, безчеститъ самъ себя, и бываетъ презираемъ прочими. Вотъ, мой сынъ, наивѣрнѣйшія средства избѣгнуть всякаго неудовольствія въ свѣтѣ, и заставить себя любить и почитать.

Карлъ. О, батюшка, сколько я благодарю васъ за ваши благоразумныя наставленія!

Г. Делилъ. Я даю ихъ тебѣ съ удовольствіемъ, потому что ты ими пользуешся. Храни всегда благородную сію умѣренность и великодушіе, которое ты оказалъ при концѣ твоей ссоры съ Портою. Никогда не входи въ разговоръ съ разсерженнымъ человѣкомъ; вмѣсто того, чтобъ его успокоить, еще больше его разсердишъ. Это знакъ хвастов-

ства и не великодушія, что люди хотятЪ взять верхЪ надЪ тѣми, кои огорчены, и кои то изЪявляютЪ.

О, любезная матушка! какія превосходныя наставленія; и какЪ я щастливЪ, что могЪ выслушать ихЪ! Я надѣюсь, что они и мнѣ столько же будутЪ полезны, сколько и другу моему. Сіе письмо очень пространно; но я не думаю, чтобЪ оно вамЪ наскучило; наипаче когда я скажу вамЪ, что сынЪ вашЪ клялся имѣть всегда вЪ памяти сіи разумные совѣты, и стараться всячески никогда не выпускать ихЪ изЪ оной.

Мы должны ѣхать вЪ концѣ сей недѣли вЪ городЪ. Но я не оставлю сей деревни, вЪ которой я столько занимался обЪ васЪ пріятнымЪ воспоминаніемЪ, не принеся вамЪ еще новаго подношенія моего почтенія и моей нѣжности. Прощайте, любезная матушка, поцѣлуйте вмѣсто меня мою

сестрицу, и скажите ей, что я люблю ее съ несказанною нѣжностію.

Госпожа Дюфуръ къ своему сыну.

Гильомъ, любезной Гильомъ, восхищаясь радостію, со слезами живѣйшей благодарности, я принимаюсь къ тебѣ писать. Я наищастливѣйшая изъ матерей, и щастлива тобою, твоимъ хорошимъ певеденіемъ, прилѣжаніемъ, успѣхами и твоею чувствительностію. Сіе-то самое доставило тебѣ почтеніе отъ Г. Делиля, благоволеніе Г. Рабо, и дружеспво Карлово; сіе-то самое учинитъ тебя щастливымъ, тебя, мать твою и сестру. Да! любезный сынъ, я получила письмо отъ Г. Делиля и Г. Рабо. Я теперь лишь только прочитала его, и ставъ на колѣни воздала Всемогущему Богу, покровителю вдовъ и сиротъ, бла-

годаренie, которое онъ непремѣнно приметъ; поелику оно происходитъ отъ сердца, всегда полагающагося на его святую волю. Другъ мой, соедини твои прошенiя съ моими, умоляй сего Всеблагаго, щедраго Отца, чтобъ онъ излилъ свои щедроты и милости на твоихъ благодѣтелей, кои суть и мои. ---- О! какъ ты будешъ доволенъ, узнавъ, что мы скоро соединимся на вѣки. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, я отправлюсь отсюда, и прiѣду съ твоею сестрою для обнятiя тебя, и останемся навсегда съ тобою въ томъ же городѣ, и можетъ быть въ томъ же домѣ. --- Вотъ, что пишетъ ко мнѣ Г. Рабо: „Вашъ сынъ мнѣ нравится, и я „люблю его уже точно также, „какъ и друга его Карла; я хочу „доставить ему званiе купца, и „составить его щастiе. Я знаю, „Государыня моя, что я обѣщаю; „вашъ сынъ одаренъ всѣмъ тѣмъ, „чего только можно требовать

„ отъ его возраста; его сердце
„ чувствительно, разумъ его пре-
„ восходной, его поступки плѣ-
„ нительны и разумны; --- онъ не
„ повредится никогда, я васъ у-
„ вѣряю въ томъ. Онъ показыва-
„ етъ склонность къ купечеству;
„ но онъ васъ любитъ, и не мо-
„ жетъ вообразить себѣ, какъ о-
„ статься толь долго удален-
„ нымъ отъ васъ, и отъ своей
„ сестрицы; однако я не могу
„ ввѣрить его другому, кромѣ се-
„ бя; намѣренія, кои я имѣю въ
„ разсужденіи его, дѣлаютъ сіе
„ для меня закономъ. Естьли бы
„ вы, Государыня моя, могли взять
„ мѣры для оставленія вашего
„ жилища, для пріѣзду жить
„ сюда съ вашею дочерью; то вы
„ учинили бы совершенно щаст-
„ ливымъ не только вашего сына,
„ но и двѣ фамиліи, кои васъ по-
„ читаютъ, и кои весьма жела-
„ ютъ пріобрѣсть вашу дружбу,
„ попеченіями о вашемъ Гильомѣ.
„ Нѣтъ ничего, Сударыня, чего

„ бы вы не могли ожидать отъ „ насъ для вознагражденія васъ „ за даръ, котораго я у васъ про„ шу. Г. Делиль готовъ принять „ васъ съ распростертыми рука„ ми, и доставить вамъ квартиру „ съ вашей дочерью. Подумайте, „ сколько ваша пріятельница имѣ„ етъ въ васъ нужды, чтобъ у„ тѣшиться объ отъѣздѣ двухъ „ сыновей. „ Я отвѣчала, любезный Гильомъ, что пріѣду. Я ничего здѣсь не оставлю; а все возьму съ собою. Съ какою благодарностію я кинусь въ объятія твоихъ благодѣтелей, и съ какою нѣжностію я тебя обниму! Твоя сестра глупа; она смѣется и плачетъ вмѣстѣ. Какъ мы будемъ щастливы, одинъ чрезъ другаго! Прощай, любезной Гильомъ, продолжай ко мнѣ писать, и не забывай благодарить благодѣтельствующаго Бога за всѣ блага, кои онъ тебѣ низпосылаетъ чрезъ твоихъ благотворителей, толико тебя любящихъ. Старайся сдѣ-

латься достойнымъ того, продолжая вести себя по примѣрамъ, кои они тебѣ ежедневно представляютъ; ты видишъ, какъ Богъ тебя за то награждаетъ? О я знаю, что для Гильома пріятнѣйшая награда та, чтобъ учинить мать свою щастливою. Ахъ! я щастлива твоими чувствами, дружбою, которую тебѣ изъявляютъ, и твоими письмами, коихъ я ожидаю отъ тебя въ скоромъ времени.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Я теперь получилъ письмо ваше, любезная матушка. Госпожа Делиль плакала отъ радости и нѣжности. Всѣ въ восхищеніи. Эмилія сказала мнѣ: ну, Гильомъ, я сдѣлаю то, что твоя матушка не узнаетъ, которую она изъ насъ двухъ больше любитъ, меня или твою сестрицу. Карлъ меня обнялъ, говоря, ты будешъ ща-

стливѣе меня, ты будешь всегда съ твоей матушкою, между тѣмъ, какъ я удаленъ буду отъ моихъ родителей, отъ тебя и отъ всѣхъ васъ. Я на то не негодую; но я тебя прошу покорно постараться сдѣлать чрезъ вашу любовь и попеченіе, чтобъ моя матушка утѣшилась объ нашемъ съ Эдуардомъ отсутствіи. Мы вамъ будемъ помогать доставленіемъ извѣстій о нашемъ поведеніи и успѣхахъ. А мнѣ, любезная маминька, что вамъ сказать о томъ, что я чувствовалъ, читая письмо ваше? Я щастливѣйшій изъ сыновей; я буду чувствительнѣе. Я совсѣмъ ничего не зналъ, и ничего не подозрѣвалъ. Ваши письма принесли тогда, когда мы сидѣли за столомъ; я началъ читать то, которое надписано было ко мнѣ. У меня вскорѣ покатились слезы изъ глазъ; но когда я увидѣлъ въ немъ то, что къ вамъ писалъ Г. Рабо, то я не могъ отъ того больше удержаться; побѣжалъ пасть

предъ нимъ на колѣни. Онъ заключилъ меня въ свои объятія. Я хотѣлъ сказать ему въ знакъ благодарности нѣсколько словъ; но слезы, которыя тогда потекли изъ глазъ моихъ, мнѣ въ томъ воспрепятствовали. Успокойся, успокойся, любезный Гильомъ, сказалъ онъ мнѣ: не мнѣ ты обязанъ своею благодарностію, но Карлу. Это онъ, которой подалъ случай къ такому мнѣнію, исполненіе котораго доставляетъ тебѣ восторгъ. Я обнялъ Карла, и благодарилъ его, изливая предъ нимъ чувствія моего сердца, которыя исторгли изъ устъ Г. Делиля: браво, браво! Я сдѣлавъ сіе, думалъ о моей матушкѣ, а не о тебѣ, сказалъ мнѣ другъ мой, пожимая мою руку. Ахъ! матушка, сколько вы любимы, какъ вы будете щастливы! Но вы не увѣдомляете меня, когда вы отправитесь, и когда къ намъ пріѣдите. Мы всѣ скучаемъ, но я больше всѣхъ. Я желалъ бы ле-

шѣть кЪ вамЪ на встрѣчу, и хотѣлЪ бы причинить незапнымЪ вашимЪ прибытіемЪ радость моимЪ благодѣтелямЪ. Спѣшите, любезная матушка, чтобЪ я скорѣе удостоился прижать васЪ кЪ своему сердцу.

ТакЪ какЪ вы были довольны моими письмами и маленькою исторіею, которую я кЪ вамЪ послалЪ, *о пользѣ труда*; то вотЪ еще одна, которая не менѣе нравоучительна. Я желаю, чтобЪ она вамЪ столько же принесла удовольствія. Мы говорили на другой день о опасностяхЪ, которымЪ можно подвергнуться и сЪ хорошими качествами, но по одному только малодушію и слабости характера. Г. Делиль сказалЪ намЪ, что онЪ можетЪ показать намЪ Англинскую маленькую книжку, вЪ которой сіи несщастія изображались вЪ видѣ исторіи о дитяти одинакихЪ сЪ нами лѣтЪ. Я испросилЪ у него позволенія прочитать оную; ---- и

вотъ какъ перевелъ и расположилъ сію сказку, для поднесенія ее вамъ. Прощайте, любезная маминька!

Нещастныя слѣдствія малодушія и слабости.

Вильямъ Седлей прогуливаясь нѣкогда близъ замка своего отца, увидѣлъ приближающагося къ нему мальчика, одѣтаго въ рубище, и у котораго лице было замарано сажею. За чѣмъ ты сюда пришелъ? спросилъ у него Вильямъ. ---- Ахъ, Государь мой! отвѣтствовалъ съ робостію бѣдной мальчикъ, я пришелъ спросить, нѣтъ ли въ здѣшнемъ замкѣ вычистить какой нибудь трубы. Я весьма желалъ бы найти здѣсь такую работу; потому что, ежели не случится мнѣ въ которой день сыскать оныя, то хозяинъ мой столь безчеловѣчно бьетъ меня, что никакъ не воз-

можно жить у него. ---- Какъ тебя зовутъ? --- Тоній Климвеллъ. Я бы весьма былъ радъ, естьли бы могъ оказать вамъ какую услугу. Изъ какой ты деревни? Вотъ, изъ этой самой, которую вы видите на горѣ; тамъ-то живетъ мой безчеловѣчной хозяинъ. О! естьли бы вы знали, сколь онъ жестокъ! ---- Ты называешъ его жестокимъ? --- Я увѣряю васъ. Онъ вчера столь безчеловѣчно билъ меня палкою, что я едва не умеръ подъ его ударами. ---- А за что это? --- Я разскажу вамъ, естьли позволите. У меня есть товарищъ, которому еще нѣтъ четырнадцати лѣтъ. Его лишь только отдали учиться чистить трубы, какъ хозяинъ мой требовалъ отъ него совершеннаго въ томъ искуства. Вчера онъ послалъ его на сію работу; и какъ онъ еще не пріобыкъ лазить по кровлѣ, то боясь упасть, началъ плакать; за что хозяинъ билъ его безъ всякаго милосердія. Я

началъ было просить у него помилованія; но онъ принялся бить и меня столь жестоко, что едва не переломалъ во мнѣ костей. ---- Для чего же ты не возвратишся къ своему отцу? --- Для того, что отецъ и мать у меня умерли ---- и что не имѣю ни кого другаго, кто имѣлъ бы обо мнѣ попеченіе, кромѣ моей хозяйки. О! какая она добрая женщина! Мнѣ кажется, что ее нѣтъ лучше въ свѣтѣ. Она всегда бы хорошо меня кормила, естьли бы не боялась своего мужа; по тому что онъ столь суровъ, что бьетъ ее за то безъ милосердія. Онъ не только заставляетъ насъ работать свыше силъ нашихъ, но сверхъ того моритъ еще насъ голодомъ. ---- Но хозяинъ твой обязанъ кормить тебя порядочно; для чегожъ онъ не исполняетъ сего? Естьли бы я былъ на твоемъ мѣстѣ, то не преминулъ бы на него пожаловаться. ---- О, государь мой! кому бы вы прика-

зали мнѣ на него жаловаться? Хозяинъ мой еще безчеловѣчнѣе сталъ бы поступать со мною, естьли бы онъ узналъ о томъ. Ахъ, сколь я нещастливъ!

Лишь только онъ произнесъ сіи послѣднія слова, какъ вдругъ услышали они стукъ ѣдущей кареты. Вильямъ оборотился, и увидѣлъ въ ней своего дѣдушку Г. Греве. Онъ закричалъ отъ радости; кучеръ остановилъ лошадей, и Вильямъ не простившись съ маленькимъ трубочистомъ, бросился въ объятія своего дѣдушки, и вмѣстѣ пріѣхали въ замокъ.

Г. Гревъ былъ одинъ изъ сихъ добродѣтельныхъ стариковъ, коихъ черты лица, оживленныя пріятною благосклонностію, придавали болѣе важности его лѣтамъ, толико презрѣннымъ въ глазахъ развращеннаго юношества. Хотя онъ былъ семидесяти лѣтъ, однако бралъ участіе въ дѣтскихъ за-

бавахъ своихъ маленькихъ внучатъ; ---- и между тѣмъ, какъ его мудрость внушала почтенiе, его ласка, его веселость и его снисхожденiе доставляли ему нѣжнѣйшую ихъ любовь.

Прибытiе его было прiятнѣйшимъ торжествомъ для его малинькой фамилiи, наипаче для тѣхъ, коимъ онъ оказывалъ больше ласки. Вильямъ взялъ у него руку, Фанни положила голову свою на его плечо, а маленькой Робертъ, потанцовавъ около его, сѣлъ у него на колѣни, и маленькими своими ручонками обнималъ его.

Они сѣли за столъ, и обѣдъ былъ сопровождаемъ прiятнѣйшими разговорами, какихъ только можно ожидать отъ добраго, и нѣжно-любящаго свою фамилiю, старика. Послѣ обѣда онъ легъ отдыхать въ пространныхъ креслахъ, кои нарочно поставлены были въ другомъ покоѣ. По про-

шествіи получаса онъ проснулся, обтеръ глаза, отряхнулъ свое платье, поправилъ парикъ, надѣлъ шляпу, и спросилъ Вильяма, не хочетъ ли онъ съ нимъ немного прогуляться?

Вильямъ ничего и не желалъ лучше. Г. Гревъ взялъ за руку молодаго своего сопутника, и направили путь свой къ одной прекрасной долинѣ, усѣянной различными цвѣтами. Поговоривъ довольно о полезныхъ для своего внука вещахъ, Г. Гревъ спросилъ его, о чемъ онъ разговаривалъ съ маленькимъ трубочистомъ, котораго онъ видѣлъ съ нимъ такъ рано по утру. Вильямъ разсказалъ все содержаніе ихъ разговора. Увы! сказалъ Г. Гревъ, сколько есть въ свѣтѣ людей, кои жалуются на нещастіе! Вотъ одинъ уже и въ юности своей претерпѣваетъ оныя. Я весьма радъ, что ты имѣлъ случай слушать

жалобы на нещастія, и надѣюсь, что ты изъ сожалѣнія подашъ руку помощи въ его бѣдности.

Не взирая на его расточительность и на его вѣтренность, Вильямъ имѣлъ сердце великодушное и чувствительное. Бѣдное дитя! ---- вскричалъ онъ; --- ваше прибытіе, дѣдушка, и удовольствіе васъ видѣть, побудили меня оставить его. Однакожъ я узнаю, гдѣ онъ живетъ, и постараюсь подать ему облегченіе въ его нуждахъ. Но, любезной дѣдушка! вотъ мы приближаемся уже къ его деревнѣ. Сдѣлайте милость, пойдемъ-те туда со мною, я васъ прошу о томъ. Нѣтъ, мой другъ! отвѣтствовалъ ему Г. Гревъ, я не могу итти туда съ тобою; --- у меня не достанетъ силъ взойти на эту крутую гору. Ступай одинъ; --- а я отдохну подъ симъ деревомъ, и буду наслаждаться зрѣлищемъ сей прекрасной перспективы, окружающей эту гору.

Вильямъ пошелъ на гору съ поспѣшностію. При срединѣ горы встрѣтился онъ съ Италіанцомъ, который несъ маленькой ящичекъ, наполненной ножницами, щипчиками, футлярами, карандашами и дѣтскими игрушками. Италіанецъ предлагалъ ему посмотрѣть его товары; ---- Вильямъ отвѣтствовалъ, что онъ не намѣренъ покупать. Однако убѣжденъ будучи прозьбою разнощика, наконецъ соглашается пересмотрѣть ихъ наскоро. Любуясь сими различными предметами, онъ покусился спросить о цѣнѣ одного билбокета, сдѣланнаго изъ слоновой кости. Италіанецъ сказалъ ему, что онъ стоитъ только одинъ шелингъ. Лишь только онъ хотѣлъ взять его, какъ взоръ его устремился на зрительное стекло, которое онъ давно желалъ имѣть у себя. Поелику оное стоило одинакой цѣны съ билбокетомъ, то онъ колебался нѣсколько минутъ, которому изъ нихъ

дать преимущество. То игралъ онъ билбокетомъ, то смотрѣлъ въ зрительное стекло. Разнощикъ примѣтивъ, что обѣ сіи игрушки равно плѣняютъ его вкусъ, началъ столь краснорѣчиво выхвалять ихъ доброту, что наконецъ убѣдилъ его купить обѣ сіи вещи.

Онъ пошелъ отъ него веселъ съ двойною своею покупкою. Вскорѣ по томъ увидѣлъ онъ идущаго къ нему на встрѣчу мальчика, которой несъ въ рукѣ своей клетку съ четырьмя маленькими прекрасными птичками. Вильяму показались они столь прелестными, что онъ спросилъ у мальчика, не продажны ли онѣ! --- Нѣтъ, Государь мой, отвѣтствовалъ мальчикъ; однако естьли онѣ вамъ понравились, то я уступлю ихъ вамъ за полшиллинга. --- Я не знаю, будетъ ли у меня столько наличныхъ денегъ, отвѣтствовалъ Вильямъ; однако подожди не много, я посмотрю. Онъ вынялъ свой

кошелекЪ, и увидѣлЪ, что денегЪ у него было не больше трехЪ или четырехЪ пиній и полугвинеи, коею онЪ часто хвастался, и по сей причинѣ, не хотя размѣнять ее, сказалЪ мальчику, отдавая ему остальныя свои пиніи, что онЪ не вЪ состояніи болѣе дать ему за птички. Подумай, можно ли тебѣ, сказалЪ онЪ ему, уступить ихЪ мнѣ за сію цѣну? ---- Хотя это очень дешево, отвѣчалЪ продавецЪ; но для васЪ уступлю. ТакимЪ образомЪ торгЪ кончился, --- и ВильямЪ взявЪ сЪ собою четырехЪ птичекЪ, продолжалЪ путь свой; --- приближился кЪ той деревнѣ, вЪ которой жилЪ Тоній, и увидѣлЪ его у воротЪ сЪ маленькимЪ дитятею, котораго онЪ училЪ ходить. Тогда они возобновили свое знакомство; ВильямЪ началЪ открывать ему намѣреніе, сЪ которымЪ пришелЪ кЪ нему; --- но вдругЪ вспомнилЪ, что онЪ издержалЪ всѣ тѣ деньги, которыми хотѣлЪ

наградить бѣднаго молодаго трубочиста. Онъ хотѣлъ было скрыть свое замѣшательство, и искалъ средства поправить свою ошибку. Его великодушiе побуждало его дать что нибудь Тонiю; ---- но мысль, что полугвинею, находящуюся въ его карманѣ, можетъ называть своимъ золотомъ, удерживала его отъ того. Его чувствительность представляла ему бѣдность сего нещастнаго сироты; --- но тщеславiе имѣть нѣсколько золота въ полной своей власти, одержало верьхъ надъ его чувствительностiю и сожалѣнiемъ. Тонiй! наконецъ сказалъ онъ ему, естьли ты придешъ ко мнѣ на сихъ дняхъ, то я прикажу дать тебѣ столько хлѣба и мяса, сколько тебѣ угодно будетъ. И такъ прощай, я не могу быть болѣе здѣсь; --- и оставилъ его угрызаемъ будучи совѣстiю за то, что не учинилъ должнаго.

Возвращаясь къ своему дѣдушкѣ, онъ встрѣтился съ однимъ

изъ своихъ пріятелей, прогуливавшемся съ своею сестрою. Они остановились для покупки здобныхъ пироговъ у одной старухи, которая всю жизнь свою посвятила на продажу оныхъ. По засвидѣтельствованіи взаимныхъ учтивостей, молодой товарищъ предложилъ Вильяму также и для себя купить оныхъ. Вильямъ извинялся въ томъ, не давая знать о причинѣ своего отказа. Между тѣмъ, какъ молодая дѣвица присоединила прозбы свои къ прозбамъ брата своего, Вильямъ сказалъ имъ, не думайте, чтобъ я не имѣлъ съ собою золота; но не надѣюсь, чтобъ эта добрая старушка была въ состояніи размѣнять мнѣ оное; --- иначе я весьма желалъ бы поѣсть сихъ пирожковъ, кои вы столь много хвалите. --- О! не сумнѣвайтесь о томъ, государь мой! отвѣтствовала ему старуха; я довольно имѣю денегъ для здачи на ваше золото, хотя бы у васъ и много было онаго.

Вильямъ не могъ ничего на сіе отвѣтствовать, и съ сожалѣніемъ размѣнялъ свою полугвинею. Онъ купилъ три пирога, которые нашелъ весьма не вкусными.

Г. Гревъ пошелъ на встрѣчу къ своему внуку, коего долговременное отсутствіе безпокоило его. Онъ подошелъ къ нему въ то самое время, какъ онъ доѣдалъ послѣдней пирогъ. Побранивъ его за то, что такъ долго не возвращался, позвалъ его пріятелей къ Г. Седлею для препровожденія вечера. Они съ охотою согласились бы на его прозбу, естьли бы не обѣщались итти пить чай къ одному изъ ихъ родственниковъ.

Простившись между собою, Г. Гревъ спрашивалъ Вильяма о томъ, что съ нимъ случилось. Ты заставилъ меня тебя долго ждать, сказалъ онъ ему; но я тебя прощаю въ томъ. Ты замедлилъ тамъ столь долго, для о-

казанія большаго благодѣянія. Посмотримъ, что ты сдѣлалъ для Тонія? Имѣлъ ли ты довольно денегъ, для утѣшенія его въ бѣдности? Я позабылъ тебя спросить о томъ, потому что ты очень скоро ушелъ отъ меня. Вильямъ, приведенный въ замѣшательство сими вопросами, потупилъ глаза свои, пошелъ тише и оставался позади своего дѣдушки, наблюдая глубокое молчаніе. Г. Гревъ оборотясь взялъ его за руку, что тебѣ сдѣлалось? спросилъ онъ. Не уже ли ты учинилъ какую нибудь погрѣшность? Но нѣтъ, я тебя обижаю. Твое замѣшательство происходитъ отъ твоей скромности. Я знаю твое великодушіе и твою чувствительность. Ты уже дѣлаешъ утѣшеніе моей старости. Поди, любезный сынъ! я прижму тебя къ своему сердцу. ---- О! нѣтъ нѣтъ, любезный дѣдушка! отвѣтствовалъ Вильямъ, не извольте обременять меня своими лас-

ками; я не столько достоинъ оныхъ, какъ вы думаете. Это справедливо, что пошедши отъ васъ, я весьма желалъ помочь сему нещастному мальчику. Но мнѣ попался на дорогѣ разнощикъ, у котораго я по слабости своей купилъ за два шилинга это зрительное стекло и билбокету. У меня оставалось еще нѣсколько мѣлкихъ денегъ, коихъ было бы довольно для бѣднаго трубочиста, естьли бы не истратилъ ихъ на покупку сихъ птицъ, коихъ я купилъ у мальчика, попавшагося мнѣ на встрѣчу. ---- Но у тебя оставалось еще нѣсколько денегъ, сказалъ Г. Гревъ? Такъ, оставалось, дѣдушка! ---- Для чего же ты ничего не далъ бѣдному Тонію? ---- Это по тому, что я не хотѣлъ размѣнять полугвинею. ---- Однакожъ ты размѣнялъ ее для покупки пироговъ? ---- Справедливо; но я учинилъ это только отъ стыда, потому что мнѣ казалось, что другъ мой насмѣ-

хался надо мною. --- Послушай, Вильямъ. Ты не хотѣлъ размѣнять своей полугвинеи; то не лучше ли было бы два шилинга и остальную малую сумму сберечь для Тонія, нежели употребить ихъ на бездѣлки? --- О! конечно, я признаюсь въ томъ, и весьма сожалѣю.

Это еще ничего. Ты чувствуешъ, что тебѣ надлежало помочь Тонію; ты долженъ это чувствовать по тому, что я послалъ тебя нарочно за тѣмъ въ сію деревню. Но ты не хотѣлъ размѣнять полугвинеи, и оставилъ бѣднаго сироту безъ помощи единственно для того, чтобы не раздражить свое тщеславіе, которое наконецъ имѣло больше надъ тобою дѣйствія, нежели сожалѣніе къ бѣдному мальчику, угнѣтенному тысячью нуждъ. Я страшусь сей твоей слабости, которая заставляетъ тебя потерять плодъ всѣхъ твоихъ добрыхъ намѣреній.

Вильямъ взявъ руку своего дѣдушки, облилъ ее слезами, и съ клятвою обѣщался ему поправить свой проступокъ въ слѣдующій день.

Я вижу, сказалъ ему Г. Гревъ, что твое раскаяніе искренно. Это знакъ сожалѣнія о сдѣланномъ тобою проступкѣ; сіе самое доказываетъ, что ты никогда больше не учинишъ онаго. Все зависитъ отъ твердаго намѣренія, которое ты долженъ предпринимать для избѣжанія всѣхъ случаевъ, могущихъ отвратить тебя отъ твоихъ предпріятій и попеченій, и разогнать всѣ понятія и всѣ чувствія, кои ему противны, ---- въ ту самую минуту, когда они представляются твоему разуму и твоему сердцу.

О! вы увидите, вы увидите, отвѣтствовалъ Вильямъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ всталъ по утру въ намѣреніи итти опять въ деревню Тонія. Лишъ только онъ распо-

ложился было послѣ завтрака отправиться въ путь, какъ позвали его обѣдать къ Г. Бофорту, которой желалъ возобновить съ нимъ знакомство Генриха, старшаго своего сына, недавно пріѣхавшаго изъ Академіи.

Сіе приглашеніе, и согласіе на то его отца, умножили радость въ Вильямѣ. О! --- говорилъ онъ самъ себѣ, какое удовольствіе видѣть стариннаго своего товарища! . . . Какъ мы будемъ веселиться! . . . . Но однакожъ, не рѣшился ли я сегодни итти къ Тонію? . . . . Правда; --- но я могу исполнить сіе и завтра. Отсрочка одного дня ничего не значитъ, --- и сынъ Г. Бофорта также пойдетъ со мною къ маленькому трубочисту. Такъ, такъ, поѣдемъ. Онъ отправился въ путь къ дому Г. Бофорта, до котораго была только одна миля; и встрѣтился на половинѣ дороги съ молодымъ Генрихомъ, которой нарочно вышелъ къ нему на встрѣчу.

Поелику сей молодой человѣкъ будетъ играть ролю довольно важную въ приключеніяхъ Вильямовыхъ, то нахожу за нужное описать его. Генрихъ имѣлъ видъ, исполненной важности и разумомъ. Его поступки были привлекательны, его осанка была благородна. Скромность изображалась въ его взорахъ, голосъ его былъ нѣженъ и прогателенъ, проницающій даже до глубины сердца. Но увы! какой недостатокъ, когда всѣ сіи толь превосходныя преимущества употребляемы были на прикрытіе мерзкаго лицемѣрства!

Я пропущу описаніе ихъ свиданія, и прибытія нѣкоторыхъ другихъ товарищей ихъ; а начну сперва разсказывать о ихъ приключеніяхъ, случившихся послѣ обѣда.

Генрихъ предложилъ своимъ друзьямъ итти прогуливаться въ деревню, находящуюся въ нѣкоторомъ разстояніи. Отецъ его за-

прещалъ ему итти въ ближнюю деревню, гдѣ была въ то время ярморка; по тому что онъ не хотѣлъ, чтобъ сынъ его вмѣшивался въ худыя общества, кои обыкновенно бываютъ въ сихъ мѣстахъ. Генрихъ обѣщался исполнить его приказаніе, --- и поцѣловавшись съ своимъ отцемъ, пошелъ съ товарищами по означенной дорогѣ.

Но лишь вышли они изъ виду, какъ Генрихъ поворотивъ съ дороги, взялъ Вильяма за руку. ---- Ну, сказалъ онъ ему, теперь не смотрятъ уже болѣе за нами; намъ должно пройти только это поле, --- и мы увидимъ, что дѣлается на ярморкѣ. Говоря сіи слова, показывалъ ему пальцомъ ту деревню, въ которую отецъ его запрещалъ ему итти.

Ты хочешъ въ самомъ дѣлѣ итти на ярморку? отвѣтствовалъ ему съ удивленіемъ Вильямъ. Ты обѣщался своему родителю не ходить туда.

Ну что же? сказалъ Генрихъ. какая нужда моему батюшкѣ, что мы пойдемъ туда, или сюда? Намъ должно смотрѣть, гдѣ мы больше найдемъ удовольствія. Для чегожъ ты хочешь, чтобъ я слѣдовалъ его волѣ? Я очень чувствую, что мнѣ не должно противорѣчить предъ нимъ; но коль скоро я увѣренъ, что онъ про то не спознаетъ, для чего же мнѣ не дѣлать онаго? ---

Сердце Вильяма поражено было мыслію толь подлаго обмана. Вырвавшись изъ рукъ Генриха, сказалъ ему, что онъ не пойдетъ съ нимъ.

За чѣмъ же, сказалъ ему Генрихъ? --- Положимъ, что мое преступленіе можетъ быть важнымъ, и что подвергнетъ меня опасности наказанія; однакожъ тебѣ какая нужда? Я обѣщался, --- а не ты.

Это справедливо, отвѣчалъ Вильямъ, я ничего не обѣщалъ;

но я вѣдаю, что мои родители прогнѣвались бы на меня, естьли бы я пошелъ куда нибудь безъ ихъ позволенія. --- Твой отецъ запретилъ тебѣ итти туда; для чегожъ ты не повинуешся его приказанію?

Одинъ только Генрихъ за то отвѣчаетъ, вскричалъ одинъ изъ молодыхъ товарищей. Это до насъ не касается. Но естьли сей трусливой Вильямъ боится, чтобъ не быть наказану, то это дѣло другое.

Я не имѣю такого страху, отвѣтствовалъ Вильямъ съ прискорбіемъ. Родители мои никогда не поступали со мною худо; ---- но я не хочу ихъ обманывать. Они надѣются на мое попеченіе о хорошемъ моемъ поведеніи; --- и это весьма было бы непростительно, естьли бы я употребилъ въ худо ихъ довѣренность.

Генрихъ и прочіе товарищи пожимали плечами, и старались другъ друга превзойти въ колкихъ

насмѣшкахъ надъ бѣднымъ Вильямомъ и надъ его похвальною твердостiю, которую называли они малодушiемъ. Совѣсть его подтверждала въ семъ добромъ намѣренiи; --- но скоро примѣръ его товарищей, ихъ прозьбы и насмѣшки принудили его рѣшиться; --- и не взирая на упреки своего сердца, онъ пошелъ съ ними.

Они пришли на ярморку. Ходя мимо лавокъ, забавлялись смотря на прекрасныя игрушки, кои выставлены были на прилавокъ. Мало по малу обольщаясь прозьбами купцовъ, они начали спрашивать о цѣнѣ того, что возбуждало въ нихъ живѣйшее желанiе купить. Вильямъ хотѣлъ сперва купить дудочку для меньшаго своего брата. Послѣ того взялъ онъ прекрасной бумажникъ, за которой просили шесть шилинговъ. Какъ онъ показался ему очень дорогъ, то онъ положилъ его опять на прилавокъ; и оборотясь, чтобъ

итти далѣе, уронилъ его нечаянно полою своего кафтана на землю. Арнольдъ, одинъ изъ его товарищей, видя, что никто сего не примѣтилъ, поднялъ его и положилъ къ себѣ за пазуху. Купецъ тотчасъ увидѣлъ, что у него не достаетъ сего бумажника. Онъ догналъ Вильяма, и обвинялъ его въ воровствѣ. Вильямъ отвѣтствовалъ гордо на его упреки; но купецъ громкимъ голосомъ упорно обвинялъ его. Тогда окружило ихъ великое множество людей. Нѣкоторые изъ нихъ предложили купцу обыскать Вильяма и его товарищей.

Арнольдъ, которой взялъ бумажникъ шутя, вздумалъ въ томъ же намѣреніи положить его тихонько въ карманъ Вильямовъ, которой защищая упорно свою невинность, и зная, что не заслуживаетъ укоризнъ, причиненныхъ ему купцомъ, не давалъ себя обыскивать. Сіе упорство под-

твердило болѣе подозрѣніе въ народѣ, которой бросился на него со всѣхъ сторонъ. Сколько онъ ни противился, однако принужденъ былъ уступить силѣ; --- и его обыскали. Но вообразите его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что вытащили изъ его кармана тотъ бѣдственной бумажникъ. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности. Трудно было тому вѣрить, когда самое дѣло доказывало противъ его. Всѣ тогда поносили его названіемъ плута, мошенника и вора. Нѣкоторые совѣтовали бросить его въ рѣку, другіе привязать къ хвосту осла и сѣчь его, и всѣ пророчествовали ему, что онъ окончитъ свою жизнь на висѣлицѣ.

Арнольдъ, котораго подлая шутка имѣла толь опасныя слѣдствія, началъ въ оной раскаиваться; но онъ не имѣлъ силы въ томъ признаться, боясь навлечь на себя поношеніе, учиненное его товарищу. Онъ оставилъ бѣднаго

Вильяма избавляться отЪ сего приключенія, и сдѢлался нѢмымЪ зрителемЪ столь печальной сцены. ГнѢвЪ купца отчасу болѢе воспламенялся. ОнЪ обЪявилЪ, что хочетЪ свесть своего вора кЪ градоначальнику. ВильямЪ устрашенный сею угрозою, и мучимый воображеніемЪ быть посажену вЪ тюрьму за преступленіе, коего онЪ не зналЪ, принужденЪ былЪ просить милости на колѢняхЪ, отдавая купцу все, что у него ни было, за причиненный убытокЪ. КупецЪ согласился отпустить его за гвинею. У Вильяма не болѢе было девяти шилинговЪ; --- всѢ деньги, представляемыя его товарищами, не могли наполнить означенной суммы; --- и неупросимый купецЪ не хотѢлЪ ничего уступить изЪ запрошенной суммы.

ВЪ семЪ ужасномЪ положеніи ВильямЪ вспомнилЪ о серебреной медали, которую его дѢдушка далЪ ему вЪ тотЪ же день по утру,

приказывая беречь ее во всю его жизнь, дабы чрезъ нее воспоминать объ немъ. Онъ тотчасъ вынялъ ее изъ своего кармана; ---- но лишь только воззрѣлъ на нее, то вскричалъ: нѣтъ, нѣтъ, я не могу избавить себя отъ тюрьмы. Лишь только онъ произнесъ сіи послѣднія слова, то вдругъ услышали голосъ маленькаго мальчика, которой кричалъ охриплымъ голосомъ: подождите, подождите, у меня есть шилингъ за него.

Всѣ обратили на него взоры свои, ---- и увидѣли маленькаго трубочиста, которой бросивъ на землю свою длинную веревку и метлу, началъ поспѣшно рыться въ своемъ карманѣ, и вытащилъ изъ него шилингъ. --- Это былъ доброй Тоній, которой лишь только пришелъ на ярморку. Увидѣвъ собравшуюся толпу народа, продрался сквозь нее, и узналъ Вильяма, не вѣдая еще, для чего требовали отъ него денегъ. Вотъ,

возмите, сударь, сказалЪ онЪ ему, у меня одинЪ только шилингЪ, которой мнѣ должно было отдать моему хозяину; но чего бы мнѣ ни стоило это, однако я отдаю вамЪ его, радуясь, что могу быть вамЪ полезнымЪ.

Сердце Вильямово тронулось симЪ поступкомЪ. АхЪ! сказалЪ онЪ самЪ себѣ, я не хотѣлЪ размѣнять для него вчера полутвинеи! --- Тонiй, приди ко мнѣ сего-дни! . . . . При сихЪ словахЪ слезы полились изЪ глазЪ его ручьями. КупецЪ взялЪ шилингЪ; --- но и сего еще было не довольно, чтобЪ составить требуемую имЪ сумму. КупецЪ требовалЪ отЪ него медали; ---- но ВильямЪ не могЪ на то согласиться. НаконецЪ видя, что народЪ хотѣлЪ вести его сЪ товарищами кЪ судьѣ, принужденЪ былЪ выкупить свое освобожденiе своею медалiею, и сЪ видомЪ, преисполненнымЪ печали и горести, пошелЪ онЪ сЪ сво-

ними пріятелями къ дому Г. Бофорта.

Чтобъ не подать виду, что они были на ярморкѣ, сдѣлали довольный кругъ, пришедши домой. Генрихъ умѣлъ столь искусно и вѣроятно извиниться въ поздомъ ихъ возвратѣ, что отецъ его ни малаго не имѣлъ подозрѣнія. Вильямъ трепеталъ отъ страха и стыда при каждомъ его словѣ; но онъ имѣлъ еще слабость прикрыть своимъ молчаніемъ обманъ Генриховъ. Онъ вскорѣ простился съ Г. Бофортомъ, и возвратился къ своимъ родителямъ.

Пришедши къ воротамъ замка, сердце его начало весьма сильно биться. Вмѣсто удовольствія, которое онъ обыкновенно ощущалъ при входѣ въ родительской домъ; вмѣсто радости броситься въ обьятія своей матери, --- текли изъ глазъ его ручьями слезы; --- и онъ старался пройти дворомъ такъ, чтобы никто

невидалЪ его. Пронзенный жестокими мыслями онЪ стоялЪ нѣсколько минутЪ вЪ прихожей. ---- ВЪ сіе время страхЪ поразилЪ его сердце, когда онЪ услышалЪ голосЪ своего дѣдушки, которой говорилЪ маленькому Роберту: ТакЪ, я далЪ твоему брату и твоей сестрѣ точно такую же медаль, какЪ и твоя. Я увижу, кто изЪ васЪ долѣе будетЪ беречь ее изЪ любви ко мнѣ. „ Невозможно изЪяснить того, что бѣдный ВильямЪ чувствовалЪ вЪ сердцѣ своемЪ, услышавЪ сіи слова. ОнЪ побѣжалЪ вЪ свою комнату, и бросился на постелю. О небо! вскричалЪ онЪ, что я сдѣлалЪ? и что скажу? --- ОнЪ долго проливалЪ горькія слезы; ---- и наконецЪ, почувствовавЪ жестокую боль вЪ головѣ, рѣшился извиниться, чтобЪ ему позволили итти спать. ОнЪ пошелЪ вЪ залу, стараясь скрыть свою горесть, которая однакожЪ весьма живо изображалась на ли-

цѣ его. Маленькой братъ его бѣжалъ къ нему на встрѣчу, показывая ему полученной имъ отъ дѣдушки своего подарокъ. Вотъ, посмотри, сказалъ онъ ему, не прекрасна ли эта медаль? Покажи мнѣ свою, пожалуй покажи, мнѣ хочется узнать одинаковы ли онѣ? --- Лице Вильямово покрылось краскою, --- и какъ братъ его не отступно просилъ о томъ, то онъ отвѣчалъ ему нѣсколько сердито: оставь меня, теперь нѣтъ ее со мною. Послѣ того онъ жаловался на боль, чувствуемую имъ въ головѣ, и пожелавши всѣмъ добраго вечера, пошелъ спать. Нѣжныя безпокойствія, кои оказывали его родители о нездоровьи его, увеличивали внутреннія его мученія. Сколь мало заслуживаю ихъ нѣжности, вскричалъ онъ. Ахъ! естьли бы они знали, что я сего дни сдѣлалъ, то какъ бы они пренебрегли меня? Какъ они могутъ впередъ на меня полагаться, когда я самъ на себя такъ

мало могу надѣяться? Я зналъ, что худо сдѣлаю, естьли пойду съ Генрихомъ, однакожъ пошелъ съ нимъ. Все, что ни случилось со мною, есть слѣдствіе сего перваго проступка. Ахъ! сколь я виноватъ! Надобно, непремѣнно надобно загладить свой проступокъ признаніемъ. Онъ имѣлъ толь благородныя намѣренія; --- но одна минута всѣ оныя разрушала. Бѣдственная слабость! --- Она одна можетъ завести насъ въ лабиринтъ пороковъ!

Въ сихъ горестныхъ размышленіяхъ онъ уснулъ; ---- но сонъ его былъ прерываемъ ужасными сновидѣніями; --- и первыя движенія, кои онъ чувствовалъ при пробужденіи, ---- были дѣйствія совѣсти его угрызающей. Кто бы могъ подумать, что онъ послѣ толь жестокихъ мученій, готовъ былъ впасть тотчасъ въ другой проступокъ, еще больше прежняго? Онъ вышелъ изъ горницы,

имѣя стѣсненное печалію сердце, и прошелъ залу, чтобъ итти прогуляться въ садъ, какъ увидѣлъ входящаго въ двери виновника его грусти молодаго Генриха Бофорта.

Ахъ, Вильямъ! сказалъ ему Генрихъ, у тебя лице еще печальнѣе вчерашняго. Я пришелъ провѣдать, въ какомъ ты положеніи находишся. Надобно думать, что родители твои наказали тебя? --- Наказали? отвѣтствовалъ Вильямъ съ огорчительнымъ видомъ. Мои родители во всю мою жизнь меня не бивали. Они вчера осыпали меня нѣжнѣйшими ласками. Они не знаютъ еще, сколько я недостоинъ оныхъ; ---- сіе-то самое болѣе всего меня мучитъ. --- Ахъ! отвѣчалъ его товарищъ, сколь ты щастливъ, что имѣешъ такихъ родителей! Но мой батюшка за каждую малость бьетъ меня плетью; ---- а когда примѣтитъ, что я не слушаюсь его, то

подчиваетъ меня палкою по солдатски. Тебя еще никто не билъ; --- отъ чего же ты столь печаленъ? Конечно боишся увѣщаній брюзгливаго своего дѣдушки? Какъ тебѣ не стыдно, Генрихъ! сказалъ Вильямъ! --- говори съ почтеніемъ о такомъ честномъ и добродѣтельномъ человѣкѣ. Естьли бы ты зналъ, сколь онъ меня любитъ! Но увы! можетъ быть онъ лишитъ меня своей любви, толико для меня драгоцѣнной! Я очень заслуживаю это. Естьли бы онъ вѣдалъ, съ какимъ соболѣзнованіемъ я лишился медали? Онъ приказалъ мнѣ хранить ее вѣчно, для воспоминанія объ немъ. Я не могу сносить сей ужасной мысли.

Тщетно Генрихъ старался успокоить сердце своего товарища. Печаль Вильямова усиливалась, по мѣрѣ, какъ приближался часъ завтрака. Какъ осмѣлиться явиться въ глазахъ своихъ родителей? Какъ осмѣлиться прини-

мать ихъ нѣжнѣйшія ласки, когда чувствую свою погрѣшность? Между тѣмъ слуга пришелъ звать его завтракать. Онъ уже шелъ въ залу, какъ вдругъ Генрихъ остановилъ его, показывая ему при концѣ аллеи медаль маленькаго Роберта, которой безъ сомнѣнія выронилъ ее, вынимая платокъ изъ своего кармана. --- Ну, теперь, сказалъ онъ съ веселымъ видомъ, я надѣюсь, что ты осушишъ свои слезы, и не будешъ больше печалиться. Вильямъ простеръ руку свою съ восхищеніемъ; --- но въ ту же самую минуту исчезла радость его. ---- Это не моя, вскричалъ онъ; --- ахъ! естьли бы это была моя! эту конечно потерялъ мой братъ! ---- Ну, что же нужды? отвѣтствовалъ Генрихъ съ удивленіемъ; не уже ли ты не возмешъ ее? Какое странное сумнѣніе удерживаетъ тебя? Естьли твой братъ потерялъ ее, ---- это простительно его возрасту. Его не много по-

бранятЪ за то; --- и онЪ обвиненЪ будетЪ только вЪ маленькой неосторожности. Но отЪ тебя больше потребуютЪ отчета вЪ твоемЪ преступленіи. Сія щастливая находка можетЪ обезопасить тебя отЪ всего. Никому не нужно знать, что мы нашли сію медаль; и какЪ она очень сходна сЪ твоею, то я увѣряю тебя, что никто не узнаетЪ сей хитрости. ВильямЪ пришелЪ вЪ замѣшательство. Всѣ выговоры, о коихЪ онЪ весьма живо воображалЪ, представлялись ему ужасными. Слова Генриховы умножили сЪ одной стороны страхЪ его; ---- а сЪ другой подавали средство избѣгнуть онаго. Наступила минута для перелома его добродѣтели. Честь запрещала ему учинить столь постыдное дѣло; ---- но страхЪ отвратить отЪ себя любовь и нѣжность своихЪ родителей, склонялЪ подвергнуться внутреннимЪ мученіямЪ совѣсти, и заслужить большее презрѣніе

отъ своей фамиліи. Сраженіе разума и сердца были жестоки, --- но они окончились въ пользу перваго. --- Нѣтъ, сказалъ онъ съ твердостію; я уже много стражду отъ перваго моего проступка. Я не буду столь жестокъ, чтобъ причинить брату моему жестокую печаль; --- ни столь подлъ, чтобы присвоить себѣ добро принадлежащее ему, ---- только для того, чтобы обмануть своихъ родителей! Я хочу лучше положиться на милость дѣдушки, и открою ему чистосердечно всю правду. Естьли я огорчаюсь этимъ, то тѣмъ болѣе заслуживаю снисхожденіе къ моему проступку. ---- Изъ единаго сожалѣнія ко мнѣ, отвѣтствовалъ Генрихъ, --- не будь такъ не зговорчивъ. Естьли ты никогда не имѣлъ къ себѣ самому уваженія, то по крайней мѣрѣ уважь сколько нибудь меня. Ты вчера согласился быть въ нашей партіи; --- а нынѣ хочешь сдѣлать меня жертвою

своей слабости. Естьли ты откроешь приключеніе наше своему дѣдушкѣ; то онъ меня только одного обвинитъ въ томъ. Онъ скажетъ, что я всѣхъ васъ обманулъ, --- и онъ воспрепятствуетъ намъ продолжать наше знакомство, которое для меня очень пріятно. Я знаю, что онъ весьма строгъ, и не преминетъ увѣдомить батюшку, что я поступилъ противъ его приказаній; --- я принужденъ буду подвергнуться столь жестокимъ наказаніямъ, что одно воображеніе приводитъ меня въ трепетъ. Немилосердый Вильямъ! я пришелъ утѣшить тебя; ---- но ты въ награжденіе хочешь наказать меня жесточайшимъ образомъ. Естьли бы я былъ на твоемъ мѣстѣ, то я никакъ не захотѣлъ бы поступить съ тобою такъ, какъ ты хочешь поступить со мною.

Сіи доказательства весьма сильно подѣйствовали на чувстви-

тельномъ сердцѣ Вильяма. Генрихъ зналъ, что онъ неспособенъ желать вреда другому. Привесть своего друга въ замѣшательство, чтобъ выпти изъ онаго самому? --- Сей способъ былъ предъ глазами Вильяма столь подлъ, и столь низокъ, что, по его мнѣнію, справедливость требовала прибѣгнуть къ хитрости и обману. И такъ онъ рѣшился не подвергать друга своего опасности. Его чувствительность столь ослѣпила разумъ его, что онъ не могъ предвидѣть опасныхъ слѣдствій, какія отъ того должны произойти.

И такъ Вильямъ, уважая ложныя доказательства, прикрытыя маскою, думалъ, что поступитъ разумно, естьли уступитъ убѣжденіямъ Генриховымъ. Однакожъ его разумъ и совѣсть совѣтовали ему не дѣлать втораго проступка, чтобъ загладить первой. Онъ также не могъ скрыть отъ себя, что надлежитъ обвинять ---- не

Генриха, но самаго себя. --- Наконецъ рѣшился положить медаль въ свой карманъ, говоря: я хочу хранить оную, какъ памятникъ проступка, которой учинилъ я пренебрегши убѣжденія моей совѣсти, и послѣдуя твоимъ прозьбамъ и увѣщаніямъ, чтобъ итти съ тобою вмѣстѣ на ярморку. Это первая причина жестокой печали моей. Зло увеличивается постепенно; --- и кто знаетъ, сколь далеко оно распространится? --- Я уже былъ за то наказанъ, --- хотя оно и не было открыто. Я чувствую, что непослушаніе навлекаетъ ужаснѣйшія наказанія.

Ихъ вторично позвали завтракать; они пошли туда немедленно. Генрихъ сдѣлалъ учтивое привѣтствіе всей фамиліи съ тою природною ловкостію, которая отличала его обхожденіе, --- и сѣлъ безъ малѣйшаго замѣшательства возлѣ Г. Седлея: --- но Вильямъ сидѣлъ печально, --- и не могъ

ничего порядочно отвѣчать на ласковые вопросы своихъ родителей о его здоровьѣ. Душа его не имѣла того сладостнаго спокойствія, каковымъ наслаждаются невинные; --- и онъ объятъ былъ смущеніемъ, стыдомъ и раскаяніемъ. По окончаніи завтрака Генрихъ простившись со всею фамиліею ушелъ домой. По отсутствіи Генриха, Г. Гревъ предложилъ своему внуку прогуляться въ полѣ.

Вильямъ желалъ сердечно быть уволеннымъ отъ того; ---- но не имѣя пристойной причины, отказаться, расположился слѣдовать за своимъ дѣдушкою. Лишь только они вышли на дворъ; то маленькой Робертъ, которой вышелъ во время завтрака, бѣжалъ изъ саду, крича, что онъ потерялъ свою медаль, и не знаетъ гдѣ сыскать ее. Вильямъ пришелъ въ несказанное замѣшательство. Онъ оборотился проворно, ---- и не могши ничего выговорить, по-

тупилЪ глаза вЪ землю, какЪ будто бы онЪ хотѣлЪ искать потерянной медали. --- О! братецЪ, сказалЪ ему РобертЪ, ты много оказываешЪ милости для меня, что стараешся сыскать ее; ---- но мнѣ кажется, я не здѣсь потерялЪ ее. Она была у меня еще передЪ завтракомЪ. ---- Ты не берегЪ ее, вЪ знакЪ твоей любви ко мнѣ, сказалЪ ему Г. ГревЪ. Я очень увѣренЪ, что ВильямЪ и Фанни осторожнѣе тебя. --- Фанни, которая прибѣжала сЪ РобертомЪ, вынула тотчасЪ свою медаль изЪ кармана. ВильямЪ началЪ было также вынимать свою; --- но совѣсть препятствовала ему учинить оное. ОнЪ удержалЪ медаль между пальцами, не смѣя показать ее на свѣтЪ. Его совѣсть говорила ему: ВильямЪ ободрись, вотЪ минута загладить твой проступокЪ; признайся вЪ твоей винѣ, и отдай медаль принадлежащую Роберту. КЪ нещастію его, слабость и страхЪ одержали

верьхѣ. Робертъ воздыхалъ и плакалъ. ---- Не плачь, другъ мой! сказалъ ему Г. Гревъ, я тебя прощаю; ты еще ребенокъ, и не привыкъ имѣть въ рукахъ своихъ денегъ. Я дамъ тебѣ другую медаль, которую для сбереженія отдадимъ твоему брату. Онъ меня любитъ, и я отвѣчаю за него, что онъ будетъ хранить твою и свою медаль долго еще и послѣ меня. --- Вильямъ не могъ ничего сказать на сіе; --- но слезы, которыя текли ручьями изъ глазъ его, казалось, что говорили вмѣсто его. Г. Гревъ подалъ ему свою руку, и уговаривалъ его, чтобъ не печалился. --- Хотя медаль, которую я подарилъ тебѣ, сказалъ онъ, не дорогова стоитъ; однако она будетъ напоминать тебѣ, сколько я тебя любилъ, и сколько я желалъ тебѣ щастія. Помни, другъ мой! что ты не можешъ быть щастливъ безъ добрыхъ дѣлъ; --- и что каждой знакъ любви и нѣжности,

получаемой тобою отъ твоихъ родителей, былъ новымъ побужденіемъ къ сохраненію чести, закона и великодушія.

Вздохи Вильямовы умножились при сихъ словахъ. Нѣжныя ласки дѣдушки безпокоили его болѣе, нежели самыя жестокія выговоры. Двадцать разъ онъ покушался признаться во всемъ, ---- но страхъ подвергнуть Генриха наказанію, и лишиться его дружбы, заставляли молчать его. Въ сіе время пришли они къ воротамъ сада, и приказали Фанки и маленькому Роберту воротиться въ замокъ.

Вильямъ шелъ съ видомъ задумчивымъ и нерѣшительнымъ. Г. Гревъ тщетно старался узнать причину его задумчивости, --- и развеселить его своими разговорами. Вильямъ почиталъ себя недостойнымъ, чтобъ разговаривать съ своимъ дѣдушкою съ обыкновенною вольностію. Между

тѣмъ взошли они на пригорокъ, --- и увидѣли оттуда весьма пространную долину. Г. Гревъ показывалъ Вильяму на горѣ ту деревню, въ которую онъ ходилъ предъ симъ не задолго къ Тонію. Онъ спросилъ его, видѣлъ ли онъ его съ того времени, и далъ ли ему намѣреваемой имъ подарокъ? --- Сей вопросъ требовалъ отъ Вильяма яснаго отвѣта. Сказать, что онъ видѣлъ его; можно бы спросить, гдѣ съ нимъ встрѣтился; ---- и словомъ, это могло бы открыть все то, что онъ скрывалъ съ толикимъ стараніемъ. Онъ запинался дотолѣ, пока Г. Гревъ примѣтивъ его смущеніе, взялъ его за руку и сказалъ ему съ видомъ болѣе ласковымъ, нежели суровымъ: я уже примѣтилъ, любезной мой внукъ, что ты имѣешъ нѣкоторую тайну, которая тревожитъ сердце твое. Однако я не требую отъ тебя, противъ воли твоей, довѣренности, естьли ты не хочешъ и-

мѣть ко мнѣ оныя добровольно. Скажи мнѣ, что тебя безпокоитъ; можетъ быть я въ состоянiи буду помочь тебѣ своими совѣтами. Я желалъ бы, чтобъ ты имѣлъ ко мнѣ совершенную довѣренность, --- и открылъ мнѣ душу свою. --- О! Государь мой! вскричалъ Вильямъ дрожащимъ голосомъ, я недостоинъ того, чтобъ вы столь благосклонно со мною поступали. Я не въ состоянiи открыть вамъ моей тайны. О! естьли бы она относилась только ко мнѣ одному, то я теперь бы признался вамъ во всемъ. --- Ты, любезное дитя! отвѣтствовалъ Г. Гревъ, конечно обѣщалъ кому нибудь хранить сiю тайну. Но знай, что твое молчанiе и упрямство могутъ вовлечь тебя во глубину пороковъ. Будь увѣренъ, что это не истинной другъ, которой принуждаетъ тебя скрывать отъ твоихъ родителей то, о чемъ, и по твоему мнѣнiю, они должны быть извѣ-

стны. Въ твои лѣта, другъ мой! должно тебѣ принимать только тѣ довѣренности, кои ты можешь открыть твоимъ родителямъ, по первому ихъ о томъ требованію. Юноши твоего возраста не въ состояніи еще различать тайны, достойныя быть сокрытыми, съ тѣми, кои должно открыть, для пользы тѣхъ, къ коимъ онѣ относятся. Естьли эта тайна безпокоитъ тебя, и противна образу благонравія твоихъ мыслей; то долгъ твой увѣдомить о томъ своихъ родителей, и слѣдовать ихъ совѣтамъ, дабы не подвергнуться нещастію. Ты еще молодъ, потому и долженъ свято наблюдать сей долгъ сыновній, не взирая даже на негодованіе тѣхъ, кои ввѣрили тебѣ тайну. Не забывай никогда сего правила, что молодой человѣкъ, которой скрывается отъ нѣжно-любящихъ его родителей, низвергается добровольно въ бездну пороковъ.

Вильямъ, тронутый сими увѣщаніями, началъ было открывать свою тайну; --- но вдругъ увидѣли они близъ себя двухъ знакомыхъ особъ. Это былъ одинъ Дворянинъ, живущій съ ними въ сосѣдствѣ, которой шелъ съ своею дочерью. Маленькая Мисъ связана была тѣсными узами дружбы съ сестрою Вильяма, и ея отецъ провожалъ ее въ сіе время къ ея подругѣ. Вильямъ весьма радовался сей встрѣчѣ, которая къ щастію его прервала разговоръ, толико для него непріятный. Они всѣ четверо пошли вмѣстѣ домой. Легко отгадать, сколь велика была радость Фанни, когда она увидѣла свою подругу. Маленькой Робертъ сидѣлъ тогда печально на стулѣ, сожалѣя о своей потерѣ. Вильямъ чувствовалъ сердце свое раздираемо печалію брата своего, и онъ не могъ снести сего мученія. Вышедши изъ залы, пошелъ въ садъ. Сердце его начало еще сильнѣе биться, прошед-

ши мимо того мѣста, гдѣ онъ нашелъ медаль. Онъ вынулъ ее изъ кармана; --- и смотря на нее съ печальнымъ видомъ, нѣтъ, ты не моя, сказалъ онъ, я возвращу тебя твоему хозяину. Я не хочу, чтобъ мой братъ страдалъ болѣе отъ моей погрѣшности. Я не столь подлъ, чтобы хотѣлъ вооружиться противъ своей чести и совѣсти. Имѣя столь благородное намѣреніе, онъ опять взошелъ въ залу. ---- Ну, сказалъ онъ Роберту, не печалься больше, вотъ твоя медаль, я нашелъ ее. Робертъ бросился тотчасъ, чтобъ взять ее; --- и обнимая брата своего, изъявлялъ ему свою благодарность и свою радость тысячью чистосердечными ласками.

Удовольствіе Вильямово было нѣсколько нарушено внутреннимъ гласомъ, которой укорялъ его въ незаслугѣ оныхъ. Худая совѣсть возмущаетъ чистѣйшія источники радости, и не позволяетъ

никогда наслаждаться совершеннымЪ удовольствіемЪ. ОнЪ принужденЪ былЪ сказать, гдѢ нашелЪ медаль, но боялся ограничить время, сколь долго она лежала у него вЪ карманѢ, представляя, что онЪ теперь лишь нашелЪ ее. Встревоженный мрачными мыслями, кои терзали сердце его, онЪ не могЪ болѢе сносить сего состоянія при глазахЪ тѢхЪ, кои его окружали, и вышелЪ вЪ другую горницу, чтобЪ успокоить тамЪ нѢсколько духЪ свой.

Во время отсутствія его, маленькой РобертЪ прыгая по горницѢ, и порѢзвившись около сестрицы своей сЪ любезною дѢтскою радостію, наконецЪ остановился передЪ подругою его сестры, --- и показывая ей дорогую свою медаль, началЪ выхвалять ее, сколь она прекрасна, и обЪявилЪ, что онЪ впредь сЪ большимЪ попеченіемЪ будетЪ хранить ее у себя. Маленькая МисЪ

разсматривая ее съ великимъ вниманіемъ, говорила, что у нее есть такая же медаль, которую другъ ея папиньки подарилъ ей.

Г. Гревъ просилъ показать ее, потому что тѣ, которыя онъ подарилъ своимъ внучкамъ, были по его мнѣнію старинныя и самыя рѣдкія. Положивъ оную на столикъ, вынулъ очки, и взявъ опять ее началъ разсматривать съ великимъ вниманіемъ. Наконецъ оборотясь къ маленькой Мисъ, спросилъ ее, не знаетъ ли она, какъ другъ ея папиньки досталъ сію медаль? Она отвѣтствовала ему, что онъ купилъ ее на другой день ярморки у одного купца, которой объявилъ ему, что онъ взялъ ее въ самую ярморку у мальчика, которой укралъ изъ лавки его бумажникъ. --- Вотъ все, что она знала о томъ.

Г. Гревъ попросилъ ее, чтобъ она повѣрила ему оную медаль на минуту; --- тотчасъ вышелъ изъ

залы, и входя въ горницу Вильяма, нашелъ его сидящимъ за маленькимъ столикомъ, въ великой задумчивости. Любезной Вильямъ! говорилъ онъ, я не хочу мѣшать тебѣ; --- но покажи мнѣ пожалуй свою медаль; мнѣ хочется сравнить ее съ этою. При семъ неожидаемомъ вопросѣ Вильямъ поблѣднѣлъ. Однакожъ онъ столь еще былъ честенъ, что не хотѣлъ отговориться прибѣгнувъ ко лжи; --- я... я... у меня нѣтъ ее, говорилъ онъ заикаясь, и вдругъ заплакалъ. --- Сынъ мой! отвѣчалъ важно его дѣдушка, открой мнѣ свою тайну. Вильямъ отвѣтствовалъ съ начала только всхлипываніями. Но вскорѣ пробужденный новымъ приказаніемъ Г. Грева, вскричалъ тономъ унылымъ и трогательнымъ, о, дѣдушка! я не хочу васъ обманывать; я весьма заслуживаю гнѣвъ вашъ; --- первой проступокъ мой былъ причиною и другихъ погрѣшностей. Но естьли вы по своему

великодушію простите меня; то я осмѣливаюсь увѣрить васъ, что я никогда больше во всю мою жизнь не сдѣлаюсь виноватымъ. Тогда онъ увѣдомилъ его обо всемъ, что происходило на дорогѣ между Бофортомъ, его друзьями и имъ самимъ; наконецъ разсказалъ ему приключеніе, произшедшее на ярморкѣ, увѣряя, что онъ не укралъ бумажника, хотя его и обвиняли въ томъ.

Г. Гревъ видя его довольно униженнымъ симъ признаніемъ, не хотѣлъ оное усугубить упреками; однакожъ сказалъ онъ ему, для чего ты сего утра искалъ медали въ своемъ карманѣ, зная, что ее уже нѣтъ у тебя? Для чего же ты допустилъ меня думать противное тому? На что ты принималъ похвалы мои тогда, когда я укорялъ маленькаго твоего брата? ---- Вы мнѣ часто напоминали, дражайшій дѣдушка! что скорое и искреннее признаніе въ погрѣшности есть надежный

знакЪ кЪ исправленію. Твердо содержа вЪ моей памяти сіи слова ваши, я не преминулЪ бы учинить сего еще до завтрака; естьли бы ГенрихЪ не принудилЪ меня хранить сію тайну, желая избавиться наказанія, котораго онЪ боялся со стороны отца своего. Я не стараюсь приписать ему всю вину, чтобЪ отвратить отЪ себя оную предЪ вами. ОднакожЪ признаюсь вамЪ чистосердечно, что его худые совѣты убѣдили меня взять медаль моего брата, которую мы нашли вЪ саду. Я хранилЪ ее до той самой минуты, какЪ вы увидѣли, что я отдалЪ ее, ни мало не помышляя удержать ее навсегда вЪ своихЪ рукахЪ. Естьли вы благоволите положиться на мои обѣщанія; то будьте увѣрены, что я никогда не учиню предЪ вами толь недостойнаго поступка. О! естьли бы вы знали, какое я претерпѣваю мученіе за сію погрѣшность; то стали бы сожалѣть обо мнѣ, ---

и непремѣнно простили бы меня. --- Тогда замолчалъ онъ, и потупилъ глаза, не смѣя смотрѣть на своего дѣдушку.

Смягченный сими трогательными прозьбами, Г. Гревъ, взявъ своего внука за руку, ---- и преисполненнымъ сожалѣнія голосомъ говорилъ ему: любезный другъ! поелику я вижу твое чистосердечное раскаяніе, то надѣюсь, что ты будешъ остерегаться таковыхъ пороковъ. Естьли твое сердце дѣйствительно благородно, то нелицемѣрное признаніе твое въ погрѣшности, учинитъ для тебя оную ненавистнѣе, нежели выговоры и наказанія. Что касается до характера Генрихова, --- ты можешъ самъ судить, можетъ ли онъ служить тебѣ образцомъ въ поведеніи, --- и не надобно ли быть очень развращеннымъ, чтобъ находить увеселенія въ непослушаніи, и чтобъ другихъ принудить поступать худо.

Его совѣты основаны были только на личныхъ побужденіяхъ --- на подлости и обманѣ. Это такъ, любезное дитя! ты отъ первой погрѣшности поспѣшно приступалъ къ другимъ дотолѣ, пока ты потерялъ пріятное спокойствіе, раждающееся только отъ невинности, --- и чувствовалъ въ сердцѣ своемъ тысячу ужасныхъ мученій. Естьли бы ты въ семъ случаѣ прибѣгнулъ ко лжи: то я тотчасъ обличилъ бы тебя въ оной; потому что купецъ, которому ты принужденъ былъ отдать свою медаль, продалъ ее тому человѣку, которой подарилъ ею подругу твоей сестры, разсказавъ ему какимъ образомъ она попалась ему въ руки. --- Она теперь у меня, вотъ посмотри на нее. Видишъ ли ты сіе *В*? --- Я самъ вырѣзалъ сію литеру, для того единственно, чтобъ не смѣшать ее съ медалями твоего брата и твоей сестры, на которыхъ я также изобразилъ начальныя

слова имянѣ ихѣ. И такѣ ты видишѣ, что есшьли бы одна изѣ нихѣ пропала, то я тотчасѣ узналѣ бы, кто ее потерялѣ.

Хотя бы ты столько былѣ подлѣ, что пожелалѣ бы вывесть себя изѣ замѣшательства ложью: --- то это ни мало не помогло бы тебѣ. Одно только искреннее признаніе примиряетѣ тебя со мною; --- и сіе одно заставляетѣ меня полагать твердую надежду, что ты исправишься вѣ своей слабости. ---- Весьма часто молодые люди, неповинующіеся гласу совѣсти своей, и презирающіе родительскіе совѣты и увѣщанія, дѣлаются толь развращенными, что не остается никакой надежды кѣ ихѣ исправленію. Привычка издѣваться надѣ добродѣтелію потушаетѣ мало по малу любовь кѣ добродѣтели, и всегда влечетѣ кѣ содѣланію зла, не только по склонности, какѣ *Генрихѣ*; --- но и по слабости, какѣ *ты*.

Мнѣ остается показать тебѣ только нравоученія, какія можно извлечь изъ сего приключенія. --- Нѣтъ такой тайны, скрывающей какое нибудь злодѣяніе, которая бы не открылась по какому нибудь случаю. Ты конечно не думалъ нынѣшняго утра встрѣтиться съ маленькою Мисъ? --- Я думаю, что ты внутренне радовался сей встрѣчѣ; --- потому что очень она къ стати случилась, чтобъ вывесть тебя изъ замѣшательства. Однакожъ зналъ ли ты, что она могла бы ввергнуть тебя въ большее прежняго замѣшательство, доставляя мнѣ медаль твою? Знай, другъ мой! что естьли ты сдѣлаешъ какое нибудь зло, то непрестанно долженъ опасаться, чтобъ не узнали о томъ чрезъ неожидаемой какой нибудь случай, --- и слѣдовательно ты долженъ опасаться потерять навсегда любовь твоихъ родителей.

Спокойствіе всегда бываетъ пріятнымъ спутникомъ добродѣ-

тели. Честное сердце никогда не скрываетъ постыдной тайны. Спокойствіе духа не имѣетъ ни какой связи съ хитростями и обманами. Я трепещу отъ единаго воображенія, чтобы ты не прибѣгнулъ когда нибудь къ сему толь постыдному средству. Обработывай старательнѣе гибкость твоего нрава, доселѣ еще не поврежденнаго, ---- и избѣгай всего того, въ чемъ бы могла угрызать тебя совѣсть твоя.

Но, любезный дѣдушка! отвѣтствовалъ Вильямъ, я не надѣюсь этого отъ самаго себя. Я имѣю довольно къ тому доброй воли, но слабость меня одолѣваетъ. Что мнѣ должно дѣлать для преодолѣнія оной?

Съ начала ты долженъ проводить нѣсколько часовъ въ ученіи; а по томъ въ невинныхъ забавахъ: ---- и такимъ образомъ убѣгать случая къ худому. Ты долженъ сказывать своему родителю, въ

чемъ хочешь упражняться и проводить день, ---- и чѣмъ будешь забавляться. Мысль, --- что ты ввѣряешь твои намѣренія особѣ, имѣющей право тебѣ препятствовать въ случаѣ неблагопристойнаго желанія, --- укрѣпитъ твою ревность, и не допуститъ тебя сдѣлаться лѣнивымъ и вѣтренымъ. Такимъ образомъ ты привыкнешь быть твердымъ въ твоихъ намѣреніяхъ, --- и слѣдовать имъ; --- особливо естьли ты каждой день будешь предпринимать такіе труды, которые тебѣ не нравятся; --- и естьли болѣе будешь удаляться тѣхъ забавъ, къ которымъ ты больше склоненъ. Повѣрь мнѣ, ты долженъ слѣдовать сему плану только два или три года, чтобъ пріобрѣсть надъ самимъ собою совершенную власть, и чтобы быть въ состояніи противиться страстямъ съ удивительною удобностію.

Однако это еще не все. Ты долженъ убѣгать всѣхъ тѣхъ мо-

лодыхъ людей, которые имѣютъ вѣтреные нравы. Это-то всего нужнѣе. Худые примѣры всегда опасны; --- но особенно для слабыхъ. Потому-то я и требую отъ тебя неограниченной довѣренности или ко мнѣ, или къ твоему отцу; --- и ты докажешь ее совершенно, естьли будешь разсказывать каждой вечеръ видѣнное и слышанное тобою отъ твоихъ товарищей, чтобъ мы могли сдѣлать тебя внимательнымъ къ ихъ характеру, ---- и означить тѣхъ, кои заслуживаютъ твою дружбу, и кои могутъ подкрѣпить тебя въ добродѣтели.

Всегда повинуйся своей совѣсти. Сей внутренній гласъ всегда будетъ твоимъ вѣрнѣйшимъ руководителемъ. Естьли ты чувствуешь, что сердце твое неспокойно, и естьли хочешь дѣлать нѣчто предосудительное предъ твоими родителями; то войди скорѣе въ самаго себя, и не

стыдись въ томъ признаться. Ты можешь испытать свою твердость въ то время, когда будешь предметомъ насмѣшекъ развращенныхъ людей. ---- Естьли ты притупишь колкія слова ихъ своею твердостію: то послѣ будешь радоваться, слушая похвалы отъ друзей твоихъ. Вотъ, любезный сынъ! родительское мое наставленіе.

Что касается до страха наказаній, то надѣюсь, что ты избѣжишь его; --- дабы никакое изъ сихъ недостойныхъ побужденій не имѣло вліянія на твое поведеніе. Дитя, которое страшится худо дѣлать по одному воображенію быть наказаннымъ, долженъ уже потерять всѣ правила честности и закона. Бойся только угрызенія своей совѣсти; --- страшись презирать добродѣтельныхъ людей; думай только, дабы не причинить печали твоимъ родителямъ; всегда содержи въ памяти своей, чтобъ быть угод-

нымъ Всевышнему Существу, и заслужить его благоволеніе; не надобно ни на точку отступать отъ стези добродѣтели. Естьли твои родители никогда не употребляли съ тобою жестокихъ наказаній, то это по тому, что ты до сего времени былъ разуменъ и покоренъ. Но не думай, чтобъ они оставили твои проступки безъ наказанія, естьли ты перемѣнишъ твое поведеніе.

Я знаю, что твое сердце великодушно; но легко обмануть его; --- и ты долженъ стараться исцѣлить его слабость. Твердыя начала необходимо нужны для образованія честнаго человѣка. Надобно умѣть различать худое съ добрымъ, и слѣдовать всегда пути добродѣтели. Ты нѣжно любишъ своего брата; --- но убѣжденный ложными причинами Генриха, ты согласился обмануть его, обидѣть и причинить ему печаль. Не долженъ ли ты былъ страдать, когда братъ твой по

своей легкомысленной невинности просилъ тебя сыскать медаль его, и когда онъ тебя благодарилъ за трудъ, которой ты притворно бралъ для него. Ты заглушилъ въ сію минуту все чувство справедливости и нѣжности. Это очень худое дѣло; оно ожесточаетъ сердце и унижаетъ его.

Сіи слова сдѣлали глубокое впечатлѣніе въ душѣ Вильямовой. Онъ обѣщался впредь не довѣрять своей слабости, и сообразоваться съ совѣтами, кои онъ теперь получилъ. Г. Гревъ, тронутый чувствительнымъ его раскаяніемъ, простилъ его, и оставилъ одного, чтобъ дать ему время примириться съ внутренними его движеніями.

Всѣ мысли и всѣ чувства Вильямовы были изображены на лицѣ его. Послѣ обѣда онъ вспомнилъ, что долженъ возвратить Тонію шилингъ, которымъ онъ ссудилъ его по своему великодушію въ не-

обходимой его нуждѣ. Однако у него не было денегъ ; ---- и онъ принужденъ былъ просить ихъ у своего дѣдушки. Вильямъ сперва не смѣлъ рѣшиться на сіе, опасаясь, чтобъ дѣдушка не подумалъ, что онъ позабылъ возвратить долгъ бѣдному Тонію, ---- ускыша толь поздное требованіе его. Въ семъ замѣшательствѣ онъ хотѣлъ было прибѣгнуть къ своей сестрѣ ; онъ зналъ, что она всегда готова услужить ему. Онъ уже рѣшился исполнить сіе намѣреніе, какъ вспомнилъ слышанное нѣкогда отъ своего дѣдушки, что не надобно никогда занимать денегъ, пока есть излишнія вещи для продажи. Онъ рѣшился посовѣтоваться съ Г. Гревомъ.

Вильямъ! сказалъ ему сей почтенный старикъ, это священный долгъ, которой ты долженъ заплатить. У тебя нѣтъ денегъ ; ты самъ тому причиною ; ---- и такъ тебѣ самому должно помочь

себѣ въ томъ. Ты знаешь, что я и отецъ твой даемъ тебѣ каждую недѣлю небольшую сумму на мѣлочные твои расходы. И такъ естьли ты хочешь, то я дамъ тебѣ впередъ денегъ за восемь недѣль. Но знай, что въ продолженіе сего времени, ты не получишь отъ меня больше ни одной полушки. Сверхъ того я требую отъ тебя въ уплату все, что отецъ твой дастъ тебѣ въ теченіи сего времени. Естьли бы ты имѣлъ что нибудь продать, то я взялъ бы это въ обмѣнъ; --- но ты употребилъ всѣ деньги, оставшіяся у тебя отъ покупки булокъ и фруктовъ, на покупку игрушекъ, за кои не получишь и половины того, что заплатилъ.

Вильямъ получилъ отъ Г. Грева восемь шиллинговъ на вышесказанномъ условіи. Съ сею суммою побѣжалъ въ деревню къ Тонію. Онъ былъ уже близъ ее; какъ услышалъ пронзительный голосъ,

которой происходилЪ изЪ небольшаго лѢса, стоящаго по правую сторону дороги. ОнЪ тотчасЪ побѢжалЪ вЪ эту сторону, чтобЪ помочь нещастному, которой испускалЪ сіи жалобы. По мѢрѢ приближенія его они дѢлались слабѢе; --- и по приходѢ его туда, слышно было только тихое стенаніе. ВильямЪ старался узнать, откуда могло происходить оное; какЪ вдругЪ увидѢлЪ человѢка, выскочившаго изЪ за кустарниковЪ, и удаляющагося сЪ поспѢшностію, почему и далЪ знать Вильяму мѢсто, гдѢ ему искать предмета своего сожалѢнія. Это былЪ мальчикЪ одѢтый вЪ рубище, которой лежалЪ на землѢ безЪ всякаго движенія. ОнЪ приближился для вспоможенія ему; --- но какое было его удивленіе, когда онЪ узналЪ вЪ немЪ Тонія! Это онЪ вЪ самомЪ дѢлѢ былЪ, котораго безчеловѢчной хозяинЪ привязавЪ веревкою кЪ пню, билЪ ремнемЪ безЪ всякаго мило-

сердія. Онъ оставилъ его, ударивъ по головѣ столь сильно палкою, что оглушилъ его, и лишилъ чувствъ. Можетъ быть онъ продолжалъ бы свое варварство еще болѣе, естьли бы приближеніе свидѣтеля, которой могъ бы вступиться за него, не принудило его бѣжать. Вильямъ повергся на тѣло Тоніево. Онъ расторгъ его узы, и старался привести въ чувство. Увы! маленькой нещастной не могъ еще выйти изъ обморока. Вильямъ обращалъ свои глаза на всѣ стороны, чтобъ увидѣть, нѣтъ ли кого, кто бы могъ ему помочь, и примѣтилъ сквозь лѣсокъ мальчика, котораго онъ почелъ за маленькаго товарища Тоніева. По тщетномъ призываніи его, онъ побѣжалъ къ нему, и спрашивалъ, для чего онъ нейдетъ на помощь къ своему товарищу? ---- О, любезной Господинъ! отвѣтствовалъ мальчикъ, дрожа отъ страха, я боюсь, чтобъ хозяинъ не

пришелъ сюда, и чтобъ меня также не измучилъ. --- За чтожъ онъ съ Тоніемъ столь жестоко поступилъ? ---- За то, что онъ не принесъ вчера домой шилинга, полученнаго имъ отъ Г. Дигби за чищенье трубы. Пришедши домой, онъ сказалъ хозяину, что онъ отдастъ его сегодни. Хозяинъ ожидалъ все утро; --- но видя, что онъ не отдаетъ шилинга, такъ разсердился, что взявъ Тонія, привелъ въ сей лѣсъ, и сказалъ ему, что онъ хочетъ убить его. Увы! я весьма страшусь, чтобъ сего и подлинно не случилось; ибо я вижу, что Тоній лежитъ безъ движенія; --- и конечно, естьлибы онъ не былъ мертвъ, то не преминулъ бы встать и бѣжать, чтобъ не быть еще битымъ.

О! небо! вскричалъ Вильямъ. Какъ! это я! --- бѣдной Тоній! --- это я причиною, что съ тобою толь немилосердо поступили! Ахъ! можешъ ли ты мнѣ про-

стить то? Что я не сдѣлаю въ награду за твои страданія? ---- Оканчивая сіи слова, онъ обратился къ нему, и началъ расточать нѣжнѣйшія свои попеченія о немъ. Онѣ были не долго тщетны. По тяжкомъ вздохѣ, Тоній не много открылъ глаза. --- О! Боже! онъ дышетъ еще! вскричалъ Вильямъ. Посмотри на меня, любезный Тоній, посмотри; это я, я пришелъ тебѣ помочь. ---- Жалостный голосъ былъ страненъ для Тонія. Онъ смотрѣлъ на Вильяма; --- но не узнавъ его, онъ почиталъ себя еще погруженнымъ въ своемъ обморокѣ. Но мало помалу пришелъ въ себя. Ахъ! это вы, сударь сказалъ онъ Вильяму, смотря на него съ удивленіемъ. Теперь меня весьма жестоко били за васъ; но не огорчайтесь тѣмъ; --- теперь, слава Богу! я живъ. Видно, что я сотворенъ страдать. Терпѣніе мое преодолѣло боль, — и я ни мало о томъ не сожалѣю.

Вильямъ не въ состояніи былъ отвѣтствовать; но только старался помочь ему встать. Онъ повелъ его къ оградѣ ближняго поля, чрезъ которое Тоній съ великимъ трудомъ могъ перейти; --- и тамъ сѣли они подъ тѣнію забора, которой прикрывалъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Вильямъ былъ нѣсколько времени въ молчаніи, потомъ отерши слезы, текущія изъ глазъ своихъ, просилъ Тонія простить его за причиненныя ему мученія, замедленіемъ заплаты долга, толико священнаго. --- Но, прибавилъ онъ, для чего ты не пришелъ ко мнѣ? --- Ты совершенно бы могъ быть увѣренъ, что я непремѣнно заплатилъ бы тебѣ оной. --- При сихъ словахъ Вильямъ чувствовалъ, что совѣсть его возставала противъ лжи; --- онъ покраснѣлъ и замолчалъ. --- Ахъ! любезной Господинъ! отвѣчалъ Тоній, я очень вѣрю, что вы сдѣлали бы это! Въ сей надеждѣ я бѣгалъ сего утра къ вамъ

вЪ этотЪ замокЪ ; --- вамЪ извѣстно то мѣсто, гдѣ мы увидѣлись вЪ первой разЪ. Я спрашивалЪ маленькаго Господина ; --- потому что я не зналЪ вашего имяни ; ---- но кучерЪ , ---- кажется, что это онЪ былЪ , --- у котораго я спрашивалЪ , началЪ надо мною смѣяться и сказалЪ мнѣ , что васЪ нѣтЪ дома. ПотомЪ спросилЪ сЪ насмѣшкою , какое важное дѣло могу я имѣть до васЪ ? Я сказалЪ ему , что вы должны мнѣ шиллинЪ , и просилЪ его заплатить мнѣ оной за васЪ , увѣряя его, что вы ему возвратите его немедленно. --- Но не взирая на мои прошенія и слезы, онЪ сказалЪ мнѣ , что хотя я малЪ , однако великой плутЪ ; и ударивЪ меня нѣсколько разЪ плетью, согналЪ со двора. --- О , любезный Тоній ! какЪ я тѣмЪ огорченЪ , сказалЪ ВильямЪ. Надобно думать, что ты приходилЪ тогда , когда я прогуливался сЪ своимЪ дѣдушкою. Я могу заплатить те-

бѣ больше, прибавилъ онъ, отдавая ему восемь шиллинговъ, кои онъ принесъ съ собою. Теперь у меня нѣтъ больше денегъ; --- но я обѣщаю отдать тебѣ первыя деньги, кои получу. --- Я васъ ссудилъ только однимъ шиллингомъ, отвѣчалъ Тоній; --- а вы даете мнѣ семь лишнихъ. --- Ахъ! возми ихъ, возми всѣ, возразилъ Вильямъ. Я желалъ бы еще въ десятеро больше дать; --- и тогда не могъ бы удовольствовать тебя за причиненное мною тебѣ мученіе.

Въ сію минуту маленькой товарищъ Тоніевъ, которому страхъ быть битымъ отъ хозяина, препятствовалъ слѣдовать за Вильямомъ, прибѣжалъ къ Тонію и сказалъ, что теперь можетъ онъ итти домой, потому что хозяинъ пошелъ теперь въ кабакъ, гдѣ обыкновенно проводилъ остатокъ дня. Тоній тотчасъ всталъ и сказалъ Вильяму, что онъ хочетъ воспользоваться отсутст-

віемъ хозяина, и возвратиться домой; потому что хозяйка его, --- которая есть лучшая въ свѣтѣ женщина, --- конечно безпокоится объ немъ; --- и что онъ желаетъ вывесть ее изъ сего безпокойства. Вильямъ не хотѣлъ оставить его; ---- и они всѣ трое пошли къ избѣ; куда прибыли съ трудомъ, потому что Тоній не могъ итти скоро, хотя Вильямъ и мальчикъ поддерживали его подъ руки, дабы удобнѣе могъ итти. При входѣ въ домъ, Вильямъ увидѣлъ бѣдную женщину, держащую на рукахъ своихъ дѣвочку лѣтъ около двухъ, которая плакала, что ей не давали ѣсть. Другой дитя, ходя около худова стола, старался достать кусокъ чернаго хлѣба. Такова была сцена, которая поразила взоръ молодаго Вильяма, при входѣ его въ избу, --- и представила ему разность съ тѣмъ изобиліемъ, къ которому онъ привыкъ. Тоній шелъ позади ихъ; ---- и забывъ

свои раны, онъ спѣшилъ въ избу, крича: я здѣсь, сударыня! не плачьте больше; --- я здѣсь. Она не примѣтила прихода Вильямова. При звукѣ голоса Тоніева, она подняла вдругъ голову --- и отперла глаза, кои такъ отъ слезъ запухли, что едва могла его увидѣть. --- Какъ! это ты бѣдной! вскричала она. Какъ! ты здѣсь! Я боялась, чтобъ мужъ мой тебя не убилъ. Онъ былъ чрезвычайно раздраженъ, но ты не правъ былъ. Не надобно давать взаймы чужія деньги. Я хотѣла было испрашивать тебѣ прощеніе; но онъ за это ударилъ меня по головѣ столь сильно, что я уже думала, что окончитъ вдругъ всѣ мои страданія. Но не этотъ ли маленькой Господинъ, о которомъ ты мнѣ говорилъ? -- Ахъ! да! это я, отвѣчалъ Вильямъ; меня-то Тоній ссудилъ шилингомъ, --- я то причинилъ вамъ всѣмъ ваши мученія. Мнѣ слѣдовало бы за то претерпѣть, а не вамъ.

Дѣти, кои на минуту перестали было плакать, --- начали опять еще пуще прежняго кричать. Мать заставляла ихъ молчать, сказывая имъ, что не имѣетъ ни полушки денегъ, на что бы купить. Тоній съ радостію показалъ ей полученныя имъ деньги, --- и обѣщалъ дѣтямъ, что онъ имъ дастъ поѣсть, естьли они перестанутъ плакать. Въ самомъ дѣлѣ онъ тотчасъ отправилъ своего товарища за лепешкою, принесеніе которой родило во всемъ домѣ великую радость. Жадность, съ коею дѣти ѣли сію черствую и полуиспеченную лепешку, произвела въ Вильямѣ великое удивленіе. Всѣ маленькіе ребята благодарили за его великодушіе, коль скоро узнали, что это былъ самой тотъ, коему они обязаны своимъ обѣдомъ. Вильямъ съ восхищеніемъ дѣлилъ всеобщую радость. Но какъ уже наступила ночь, то онъ принужденъ былъ возвратиться въ замокъ. Онъ уже

пошелЪ; но воротившись сказалЪ: Тоній! дай мнѣ одинЪ шилингЪ; я хочу отнесть его кЪ твоему хозяину, дабы доказать ему, что ты не солгалЪ. На что Тоній согласился, --- и ВильямЪ взявЪ шилингЪ пошелЪ прямо вЪ кабакЪ. Лишь только онЪ взошелЪ туда, то узналЪ сЪ перваго взгляду его самаго. Это ты! сказалЪ онЪ ему, трубочистЪ здѣшней деревни? --- Да, сударь! --- ВотЪ шилингЪ, которымЪ меня ссудилЪ вчера твой питомецЪ Тоній. Я тебѣ отдаю его вЪ присутствіи сихЪ добрыхЪ мужичковЪ; --- но помни лѣсокЪ; я возвратясь вЪ замокЪ непремѣнно скажу моему батюшкѣ о томЪ, что вЪ немЪ произошло; прощай.

ВЪ продолженіи пути своего ВильямЪ дѣлалЪ глубочайшія разсужденія о произшествіяхЪ, случившихся вЪ семЪ и прошедшемЪ дняхЪ. ОнЪ видѣлЪ, сколько слабость, которую онЪ имѣлЪ по-

слѣдовать противъ своей совѣсти худымъ совѣтамъ Генриха, --- причинила ему безпокойствія и печали. Онъ представилъ себѣ то безчестіе, ---- которое онъ претерпѣлъ на ярморкѣ, тѣ душевныя страданія, кои онъ чувствовалъ по возвращеніи; --- наконецъ тотъ стыдъ, которымъ снѣдаемъ былъ по открытіи своего притворства и лжи; -- сверхъ того онъ вообразилъ, что причинилъ печаль брату своему, котораго онъ нѣжно любилъ; --- что былъ причиною безчеловѣчныхъ наказаній, какія претерпѣлъ великодушной его благотворитель; --- и что нещастная женщина мучима была своимъ мужемъ. Всѣ сіи картины, весьма живо изображенныя въ его душѣ, заставляли его трепетать отъ страха. Онъ чувствовалъ, сколь было нужно побѣдить свою слабость, и слѣдовать однимъ внушеніямъ совѣсти и добродѣтели: Онъ обѣщалъ самъ себѣ вести себя впредь

сходственно съ наставленіями его дѣдушки. Онъ подлинно съ сего дня исполнялъ ихъ въ точности; --- и тѣ, въ коихъ сія маленькая исторія могла возбудить сожалѣніе о бѣдномъ Тоніи, --- будутъ очень ради, узнавши, что хозяинъ его упалъ съ крышки и ушибся до смерти. Вильямъ съ великимъ удовольствіемъ поправилъ состояніе сего бѣднаго мальчика, и просилъ своего отца спомоществовать вдовѣ и сиротамъ, также и другому воспитаннику покойнаго трубочиста.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Мы теперь пріѣхали въ городъ, любезная матушка! Но, увы! на семъ пути произошло весьма печальное приключеніе.

Г. Вернетъ, Карлъ и я ѣхали напередъ въ почтовой коляскѣ. Г.

и Госпожа Делиль слѣдовали за нами съ Эмиліею и Эдуардомъ; по тому что Г. Рабо дни за два напередъ насъ уѣхалъ. Мы уговорились ихъ ожидать въ ближнемъ трактирѣ, чтобъ вмѣстѣ обѣдать, и дать отдыхъ нашимъ лошадямъ. Когда мы остановились, то доброй Генрихъ, желая сойти поскорѣе, чтобъ отперетъ дверцы нашей коляски, упалъ и переломилъ себѣ ногу. Вы можете представить себѣ, сколь велика была печаль наша при семъ нещастномъ приключеніи. Мы тотчасъ приказали отнести его въ лучшую горницу трактира; --- и Карлъ послалъ за деревенскимъ лѣкаремъ. Не смотря на глубокое свое соболѣзнованіе, онъ имѣлъ бодрость помогать въ операціи, и всячески старался подать ему помощь. Вторая коляска пріѣхала, --- и мы обѣдали вмѣстѣ; послѣ того другъ мой просилъ своего отца оставить насъ съ нещастнымъ слугою въ трактирѣ до

утра. Г. Делиль согласился на то, и продолжалЪ свой путь. КакЪ могу я вамЪ описать нѣжныя и старательныя попеченія, кои КарлЪ истощалЪ для бѣднаго Генриха. ОнЪ не хотѣлЪ отойти отЪ его кравати, и всячески старался утѣшить его. ВЪ десять часовЪ вечера, онЪ призвавЪ кучера, приказалЪ ему препроводить ночь подлѣ Генриха; --- и притти за нами, естьли наше присутствіе будетЪ нужно.

Мы встали по утру очень рано, и сЪ великимЪ удовольствіемЪ увидѣли, что больной нашЪ былЪ довольно здоровЪ, вЪ разсужденіи его состоянія. Однако КарлЪ не хотѣлЪ отправиться вЪ путь до пріѣзду женщины, которую Г. Делиль обѣщалЪ прислать изЪ городу, чтобЪ быть ей сЪ ГенрихомЪ. Мы поѣхали оттуда подЪ вечерЪ. Прежде отъѣзда КарлЪ препоручилЪ больнаго и женщину, присланную для прислуги онаго, попеченіямЪ трактирщика,

обѣщая ему за то хорошее награжденіе.

Видите, любезная маминька, можно ли быть благоразумнѣе и человѣколюбивѣе моего друга. Хотя и почитаютъ его украшеннымъ всѣми совершенствами; однако каждой день открываются въ немъ новыя. Мнѣ казалось, что я не могу любить его лучше; однако я люблю его день отъ дня болѣе и болѣе. Ахъ! его достоинства не одну мою привлекаютъ къ себѣ нѣжнѣйшую любовь! О, любезная маминька и милая сестрица! вы будете всегда имѣть великое участіе въ его нѣжностяхъ. Ради Бога пріѣзжайте какъ можно скорѣе. Естьли вы опоздаете, то не увидите больше ни Карла, ни Эдуарда. Все готово къ ихъ отъѣзду.

По прибытіи нашемъ мы нашли въ домѣ Аделаиду, патчерицу Г. Рабо. Госпожа Делиль беретъ на себя окончить ея воспитаніе. Я

васъ цѣлую, любезная матушка! и прошу меня любить, естьли я заслужилъ это.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Здоровье добраго Генриха совсѣмъ возстановилось, любезная маминька; --- но онъ ходитъ еще съ помощію костылей. Его переломленная нога сдѣлалась гораздо короче другой. И такъ онъ во всю свою жизнь будетъ уродомъ. Его нещастіе весьма тронуло Г. и Госпожу Делиль, потому что сей слуга уменъ, вѣренъ и привязанъ къ своимъ Господамъ. Карлъ и его сестра имѣли разговоръ о семъ человѣкѣ съ своими родителями, которой я вамъ сообщаю ниже сего.

Карлъ. Какъ я огорченъ, батюшка! приключеніемъ бѣднаго Генриха! Онъ былъ такъ расторопенъ, такъ статенъ!

Г. Делиль. Я не менѣе тебя тронутъ симъ, любзный сынъ! -- Ты видишъ, какъ мало можно надѣяться на самаго себя? Встаемъ бодры и проворны; --- но одно неожидаемое нещастіе, --- котораго никакая предосторожность не можетъ напередъ показать намъ, --- лишаетъ насъ въ одну минуту или нашего здравія, или нашихъ членовъ самыхъ нужныхъ, и часто самой жизни. Ты видишъ изъ многихъ случаевъ, сколь глупо таковое хвастовство, и такая отважность, ---- довольно свойственная твоимъ лѣтамъ, которую употребляютъ для сniсканія себѣ заслугъ. --- Я думаю, что приключеніе Генрихово заставило тебя почувствовать, сколь молодость подвержена опасности, и сколь трудно сохранить ея пріятности. Однакожъ не должно презирать ее; --- потому что чистота, вкусъ, хорошій видъ, и оборотливость всегда служатъ намъ рекомендательнымъ пись-

момѣ; --- хотя они и не могутъ заставить насъ любить, и еще менѣе почитать. Должно къ тому присоединить знанія и добродѣтели, особливо тѣ, кои приличествуютъ нашему состоянію.

Карлъ. Нещастіе бѣднаго Генриха приключилось ему отъ исполненія съ торопливостію своихъ услугъ. Что теперь ему дѣлать? Онъ не въ состояніи больше служить.

Эмилія. Увы! нѣтъ; кто захочетъ взять хромаго слугу? Щастіе его, что родители наши такъ добры! Да, я надѣюсь, что никогда его . . . . .

Госпожа Делиль. Хорошо Эмилія, продолжай далѣе. Что же ты хотѣла сказать?

Эмилія. Ахъ, любезная маминька! что мнѣ сказать вамъ? Вы знаете лучше меня, что должно для него сдѣлать.

Г. Делиль. Говори смѣло, любезная дочь! какое участіе, по

твоему мнѣнію, мы должны брать въ семъ случаѣ?

Эмилія. Поелику вы мнѣ приказываете, то я повинуюсь вамъ. Вы по своей милости положили пенсію старому садовнику за его хорошія услуги.

Г. Депиль. Справедливо; но этотъ слабой человѣкъ служилъ у меня въ домѣ больше сорока лѣтъ, и испытавъ великія нещастія, лишился своего имѣнія. Онъ не можетъ ничего нынѣ дѣлать, чтобъ пріобрѣсть себѣ хлѣбъ; --- но Генрихъ можетъ еще работать.

Эмилія. Онъ никогда не будетъ въ состояніи дѣлать того, что дѣлалъ прежде. Удостойте выслушать мою прозьбу, любезной батюшка! Послушайте, я впредь экономнѣе буду въ моихъ нарядахъ, и во всѣхъ моихъ издержкахъ; --- и естьли вы позволите, то бѣдной Генрихъ воспользуется сею моею экономіею.

Г. Делиль. Я хвалю, любезная дочь! сей образъ мыслей твоихъ. Онъ дѣлаетъ тебѣ больше чести, нежели самое великолѣпное убранство. Но я хочу знать также и Карловы мысли о семъ дѣлѣ.

Карлъ. О, батюшка, что вы говорите? Не мнѣ давать вамъ совѣты.

Г. Делиль. Я знаю это лучше тебя. Не совѣтовъ отъ тебя требую; --- но я желаю знать твои мысли. Естьли отецъ твой приказываетъ тебѣ открыть ихъ; то долженъ ему въ томъ повиноваться.

Карлъ. Охотно, папинька, я обнаружу ихъ. Я весьма люблю Генриха, и желаю, чтобъ онъ былъ щасливъ.

Г. Делиль. Знаешъ ли ты какое нибудь средство учинить его щасливымъ.

Карлъ. Да, батюшка!

Г. Делиль. Безъ сомнѣнія то же самое, которое сестра твоя нашла?

Карлъ. Нѣтъ, есть нѣкоторое отличіе.

Г. Делиль. Хорошо, послушаемъ.

Карлъ. Его отецъ былъ искусный ткачь, которой могъ бы жить очень хорошо своею работою, естьли бы не имѣлъ столь великаго числа дѣтей, коихъ онъ не въ состояніи воспитывать. Генрихъ въ своей юности принялся по наученію отца своего за то же ремесло. Онъ оставилъ его токмо по склонности, которую онъ имѣлъ служить вамъ. Отецъ его ужь лѣтъ шесть какъ умеръ; --- и все, что осталось послѣ его, было продано для заплаты долговъ. Я надѣюсь, что Генрихъ предпринялъ бы охотно первое свое ремесло, естьли бы онъ имѣлъ къ тому пособіе. Но какъ онъ обязанъ пещись о содержаніи своей матери; то ничего не могъ

сберечь изъ добываемыхъ имъ денегъ. Это вы сами знаете.

Г. Делиль. Справедливо.

Карлъ. И такъ, батюшка! естьли бы вы по милости своей снабдили его деньгами, кои ему нужны для покупки ткальнаго станка, и для заготовленія инструментовъ и пряжи: то онъ какъ честной и трудолюбивой человѣкъ, могъ бы довольно достать себѣ дѣла. Онъ могъ бы взять свою бѣдную мать къ себѣ, чтобъ пещись объ ней. Онъ былъ бы въ состояніи сберечь что нибудь для старости; --- и скоро можетъ быть возвратилъ бы вамъ деньги, кои вы по милости пожаловали бы ему въ займы.

Госпожа Делиль. Такъ; --- но проценты, кои онъ долженъ былъ бы намъ платить за сію сумму, безъ сомнѣнія отяготили бы его.

Карлъ. Ахъ, любезная матушка! позвольте мнѣ обнять васъ. Я вижу, что вы хотите сдѣлать

для него больше, нежели сколько я думаю.

Г. Делиль. Да любезной сынЪ! — и я радуюсь, что твои мысли согласны сЪ нашими. Эмилія не могла всего предвидѣть. Ежели бы мы положили пенсію, то она послужила бы можетЪ быть кЪ его лѣности и порокамЪ. Но ежели вступитЪ вЪ прежнее свое ремесло, то отЪ него будетЪ зависѣть доставать себѣ пропитаніе своими трудами, и своею дѣятельностію.

Эмилія. АхЪ батюшка! вы справедливо говорите; это для меня весьма пріятно.

Г. Делиль. Когда вы всѣ согласны, то тебѣ КарлЪ, не остается больше ничего дѣлать, какЪ итти увѣдомить о томЪ Генриха, и узнать, какая сумма ему потребна. Ты можешЪ сказать ему, что мы дадимЪ ее сЪ великимЪ удовольствіемЪ, вЪ награжденіе за его вѣрность и для утѣшенія его нещастія. Скажи ему,

что я не требую съ него процентовъ, и что по прошествіи десяти лѣтъ, онъ долженъ мнѣ платить каждой годъ седьмую часть своего долгу. Я не имѣю намѣренія, любезный сынъ! заставить его платить мнѣ оную; --- но я не хочу, чтобъ Генрихъ почиталъ оную подаркомъ, которымъ бы могъ онъ располагать по своей волѣ. Я возму съ него росписку, --- хотя въ ту же минуту раздеру ее, --- дабы воображеніе, что онъ долженъ снискивать себѣ пропитаніе, и со временемъ заплатить долгъ, побуждало его къ умѣренной жизни и къ большимъ трудамъ. Скажи ему также, чтобъ онъ не безпокоился о томъ, гдѣ взять ему работу. Я его снабжу оною столько, сколько онъ въ состояніи будетъ отправить, и заплачу ему за то щедро.

Госпожа Делиль. И такъ, мой другъ! мы предоставляемъ тебѣ удовольствіе располагать самому въ семъ дѣлѣ.

Карлъ. Ахъ, любезные родители! позвольте мнѣ благодарить васъ за сіе отъ имени бѣднаго Генриха. Позвольте мнѣ теперь итти увѣдомить его о томъ.

Эмилія. Подожди, братецъ! я хочу быть съ тобою. Я люблю смотрѣть на радость добросердечныхъ людей.

О, любезная матушка, какое щастіе, ежели мы имѣемъ случай оказывать благодѣяніе! я желалъ бы имѣть участіе въ такой сценѣ. --- Добросердечный Генрихъ, съ начала проливалъ радостныя слезы, когда Карлъ говорилъ ему, что родители его для утѣшенія его въ нещастіи, доставятъ ему все нужное для заведенія хозяйства, и что сверхъ того, они дадутъ ему на десять лѣтъ безъ процентовъ такую сумму, какую онъ самъ потребуетъ, для начатія своей работы. Но слезы его наконецъ происходили отъ печали, когда онъ вообразилъ, что онъ оставитъ столь добрыхъ

Господь. Ахъ! нѣтъ, вскричалъ онъ наконецъ, я не могу ихъ оставить! Я всегда буду служить имъ, какъ только могу.

Я не могу продолжать далѣе. Слезы мои препятствуютъ мнѣ видѣть то, что я пишу. Прощайте, любезная матушка! Я увижусь чрезъ два мѣсяца съ вами и съ моей сестрицей. Два мѣсяца! --- Это очень долго! сердце мое говоритъ то; --- всѣ здѣшніе просятъ васъ чрезъ меня, чтобъ поспѣшали пріѣздомъ вашимъ сюда. Но наконецъ чрезъ два мѣсяца увижу васъ обнимающихъ меня, и осыпающихъ своими нѣжными ласками. Я буду внимать пріятнымъ разсужденіямъ вашимъ, и покажу вамъ плоды моего ученія и поведенія. Можетъ быть я услышу, какъ вы будете благодарить небо, что оно даровало вамъ такого сына. Ахъ! съ какою радостію въ сей надеждѣ заочно васъ обнимаю!

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Я увидѣлъ изъ вашего письма, любезная матушка! что послѣдняя исторія моя произвела великую радость въ сестрицѣ. Это самое родило во мнѣ желаніе послать къ вамъ еще одну, чрезъ которую хочетъ познакомиться Эмилія съ вами и съ моею сестрицею. Она пошла въ свою комнату, и трудившись за перепискою цѣлой день, препоручила она мнѣ послать къ вамъ сію исторію. Она проситъ васъ и мою сестрицу читать ее съ снисхожденіемъ, --- поелику это первой плодъ ея трудовъ, --- которой она предпринимала для того единственно, чтобъ вамъ понравиться. Я надѣюсь, что сей опытъ возбудитъ ревнованіе въ моей сестрицѣ, и желаю найти въ вашихъ письмахъ какую нибудь прекрасную исторійку ея сочиненія.

ДРОЗДОВОЕ ГНѢЗДО.

Маркелъ и Купріанъ были два прекраснѣйшія въ свѣтѣ дитяти. Они были столъ дружны, что когда у Маркела были фрукты или булки, то онъ дѣлилъ ихъ съ Купріаномъ ; ---- и когда сей послѣдней имѣлъ у себя что нибудь такое, то хранилъ до толѣ, пока не раздѣлитъ съ Маркеломъ. Всѣ ихъ забавы были общія. Однимъ словомъ, ихъ почитали больше за братьевъ, нежели за простыхъ товарищей.

Родители ихъ весьма радовались, видя между дѣтьми своими сей пріятный союзъ ; потому что они сами были тѣсно связаны дружбою. Купріанъ шедши въ училище, всегда заходилъ за Маркеломъ ; ---- и Маркелъ никогда оттуда не возвращался безъ Купріана. Они вмѣстѣ учили свои уроки, и помогали другъ другу.

Въ праздное время они вмѣстѣ прогуливались по полямъ ; --- за-

бавлялись собираніемъ цвѣтовъ, и дѣланіемъ изъ нихъ пучковъ для своихъ сестрицъ. Иногда они сидѣли на травѣ, и разсказывали себѣ маленькія исторійки, или повторяли уроки, задаваемые имъ въ училищѣ.

Маркелъ нѣкогда пошелъ съ своимъ отцемъ сдѣлать визитъ одному почтенному Господину; Купріанъ видя себя оставленнымъ своимъ другомъ, пошелъ для препровожденія времени прогуливаться въ деревню. Шедши мимо огороду, онъ нашелъ въ густомъ кустарникѣ дроздовое гнѣздо. Онъ былъ не такое дитя, чтобъ захотѣть похитить изъ одной злобной радости, у бѣдной птицы маленькихъ дѣтей ея. ---- Онъ рѣшился ожидать того времени, пока они не будутъ имѣть нужды въ ихъ матерѣ, и пока она не оставитъ ихъ. Онъ не преминулъ на другой день увѣдомить Маркела о своей щастливой находкѣ.

Онъ сказалъ ему, что желаетъ показать ему гнѣздо; и что они каждой день будутъ посѣщать птицъ до толѣ, пока онъ оперятся, и что тогда они раздѣлятъ ихъ между собою.

Маркелъ съ великою нетерпѣливостію ожидалъ окончанія классовъ. Тогда Купріанъ привелъ его къ гнѣзду; --- и они туда ходили каждой день, дабы узнать, въ какомъ состояніи находятся ихъ птички.

Съ первой минуты, какъ Маркелъ увидѣлъ гнѣздо, пришло ему на мысль одному завладѣть онымъ. Трудно отгадать, кто внушилъ ему сію негодную мысль; поелику другъ его охотно хотѣлъ раздѣлить съ нимъ оное. Зло весьма удобно вкрадывается въ сердца человѣческія; --- и мы всегда должны стараться воспрепятствовать закоснѣнію его. Дѣти еще съ большимъ стараніемъ должны пещись о томъ; поелику сердце ихъ несравненно слабѣе и нѣжнѣе.

Сія попечительность для нихъ столько же полезна, сколько и разумные совѣты ихъ родителей и учителей. Они не вѣдаютъ еще, что отъ малой погрѣшности происходятъ ужасные пороки, которые развращаютъ сердце иногда на всю жизнь.

Маркелъ вышедши изъ дому за часъ того времени, въ которое Купріанъ обыкновенно приходилъ къ нему, пошелъ одинъ къ гнѣзду. Онъ вздумалъ было взять тѣхъ, кои получше; а по томъ рѣшился взять всіо гнѣздо; ---- хотя и не забылъ того пріятнаго союза, коимъ связанъ былъ съ своимъ товарищемъ, --- и добродушіе, которое онъ оказывалъ ему: однакожъ онъ не оставилъ своей добычи и взялъ верхъ надъ дрожащимъ сердцемъ, не смотря на жестокія укоризны, чинимыя ему своею совѣстію.

Когда онъ былъ на половинѣ дороги: то сѣлъ подъ деревомъ,

чтобъ разсмотрѣть маленькихъ птичекъ, и послушать ихъ пѣнія. Тогда онъ въ первой разъ еще услышалъ тотъ внутренній гласъ, которой укорялъ его въ подломъ поступкѣ, учиненномъ имъ. Естьли бы онъ принесъ гнѣздо домой скрытнымъ образомъ; то сіе скоро бы обнаружилось; --- и его отецъ весьма жестоко наказалъ бы за обманъ, учиненный своему товарищу, которой съ своей стороны не преминулъ бы нарушить дружбы. Естьли бы онъ захотѣлъ опять отнести гнѣздо на свое мѣсто, то боялся, чтобъ Купріанъ не попался ему на встрѣчу. Наконецъ онъ рѣшился бросить гнѣздо въ ближайшій прудъ, и утопить нагружая его камнями. Между тѣмъ, какъ онъ колебался въ сихъ различныхъ мысляхъ, приближился къ нему мальчикъ изъ сосѣдней деревни, которой видя въ его рукахъ гнѣздо, предложилъ ему на промѣнъ дюжину мраморныхъ шариковъ, кои находились

у него съ мешечкѣ. Сіе предложеніе случилось весьма къ стати, чтобъ выттти ему изъ замѣшательства. Онъ согласился на то; ---- и пошелъ въ училище, гдѣ старался показывать спокойной видъ, какъ будто бы онъ не заслуживалъ никакого выговору.

Надлежало выдумать ложное извиненіе предъ своимъ другомъ въ томъ, что не дождался его по утру, чтобъ вмѣстѣ итти въ училище, какъ обыкновенно было прежде. Купріанъ, которой не имѣлъ никакаго подозрѣнія, доволенъ былъ Маркеловымъ извиненіемъ. Наконецъ сказалъ онъ ему, что поелику они будутъ уволены послѣ обѣда отъ ученія: могутъ воспользоваться тѣмъ временемъ, чтобъ посмотрѣть птичекъ, и забавляться ими во весь день.

Они дѣйствительно пошли туда послѣ обѣда. Купріанъ сдѣлалъ уже распоряженіе для своихъ ма-

ленькихъ птичекъ. Но сколь велика была печаль его, когда онъ пришедъ къ кустарнику, нашелъ гнѣздо разоренныmъ! Маркелъ показывалъ себя также удивленнымъ и огорченнымъ, какъ и онъ. Искавъ его тщетно нѣсколько времени, они возвратились съ возмущеннымъ видомъ. Маркелъ, чтобъ истребить мысль въ Купріанѣ о его нещастіи, показывалъ ему свои мраморные шарики, говоря, что онъ нашелъ ихъ по утру въ мешечкѣ шедши въ училище, и что они могутъ играть ими вмѣстѣ.

Посмотрите, друзья мои, сколько пороки Маркеловы умножились въ теченіи одного дня. По утру обидѣлъ своего друга, укравши гнѣздо, которое онъ показалъ ему съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ раздѣлить его между собою. Послѣ онъ думалъ погубить бѣдныхъ маленькихъ тварей. Потомъ притворился, чтобъ не подать подозрѣнія. Наконецъ онъ сол-

галъ, увѣряя, что нашелъ мраморные шарики, вмѣсто того, что онъ ихъ промѣнялъ на птицъ. --- Вотъ, какъ скоро умножились пороки! Не обманывайтесь, друзья мои! сколькобъ вы ни старались скрывать ихъ; ---- но праведное небо наконецъ откроетъ ихъ. Найдутся всегда нѣкоторые случаи, кои обнаружатъ ваши пороки. Вы сами, вы первые послужите къ открытїю ихъ; потому что ваше воображенїе не можетъ родить столько лжи, сколько потребно будетъ, дабы прикрыть одну другою. Вопервыхъ слабость памяти приведетъ васъ въ замѣшательство, которое должно непремѣнно открыть ложь. Тогда послѣдуетъ стыдъ и наказанїе, которое вы по справедливости заслуживаете. ---- Но обратимся теперь опять къ нашей исторїи.

Купрїанъ, которой радовался находкѣ гнѣзда наиболѣе по тому, что онъ хотѣлъ раздѣлить

его съ своимъ другомъ, желая утѣшить его въ притворной печали, началъ съ нимъ играть въ шарики. Игра продолжалась нѣсколько времени очень хорошо; — но одинъ изъ маленькихъ дѣтей, проходящихъ мимо ихъ, остановился посмотрѣть на игру ихъ, и разсматривая съ великимъ вниманіемъ шарики, требовалъ оныхъ какъ принадлежащихъ ему, и говорилъ, что онъ потерялъ ихъ сего утра съ мешечкомъ, въ которомъ они были завязаны. Маркелъ смѣялся надъ его требованіемъ, и упорно утверждалъ, что онъ купилъ сіи шарики. Но Купріанъ, которой недавно слышалъ отъ него, что онъ нашелъ ихъ, говорилъ ему, что не пристойно лгать, и должно отдать ихъ тому, кому они принадлежатъ. Маркелъ отрекся то учинить, говоря, что хотя бы онъ и дѣйствительно нашелъ ихъ; однако имѣетъ такое же право пользоваться ими, какъ и тотъ,

которой купилЪ ихЪ. КупріанЪ возразилЪ ему, что тотЪ, которой присвоиваетЪ найденное добро, зная хозяина, есть такой же ворЪ, какЪ и тотЪ, которой оное похитилЪ силою или хитростію. Все это было тщетно. --- МаркелЪ надѣялся ихЪ удержать у себя; --- но онЪ обманулся вЪ своей надеждѣ; потому что другой мальчикЪ бросился сЪ сердцемЪ на него, ударилЪ его по носу кулакомЪ, и отнявЪ у него шарики ушелЪ, оставя его вЪ великой печали размышлять о первыхЪ слѣдствіяхЪ предосудительнаго дѣла.

Теперь надобно увѣдомить васЪ, что мальчикЪ, которой требовалЪ шариковЪ, дѣствительно потерялЪ ихЪ; и что тотЪ вЪ самомЪ дѣлѣ нашелЪ ихЪ, которой отдалЪ Маркелу за птицЪ. Но какЪ сей послѣдній думалЪ получить болѣе выгоды отЪ птицЪ, нежели отЪ шариковЪ; то и промѣнялЪ ихЪ, какЪ мы выше о томЪ

сказали, --- хотя и онЪ поступилЪ безчестно. ОнЪ по своей должности обязанЪ былЪ беречь сіи шарики, и всячески стараться обЪявить тому, кому они принадлежали, чтобЪ ихЪ отдать ему обратно.

СверхЪ того сей мальчикЪ родился отЪ бѣдныхЪ родителей; его звали МартыномЪ, --- и онЪ весьма былЪ извѣстенЪ вЪ окружныхЪ деревняхЪ, потому что онЪ продавалЪ метлы, которыя онЪ самЪ дѣлалЪ. ОнЪ относилЪ деньги кЪ своей матери, для прокормленія ея сѣмьи. Маленькой МартынЪ сдѣлавшись хозяиномЪ гнѣзда, разсматривалЪ птицЪ; --- и какЪ онѣ были хороши, то онЪ побѣжалЪ вЪ городЪ, вЪ которомЪ жили МаркелЪ и КупріанЪ, чтобЪ постараться продать ихЪ кому нибудь. Жребій хотѣлЪ, чтобЪ первой человѣкЪ, коему онЪ адресовался, былЪ отецЪ МаркеловЪ, которой зная бѣдность сего мальчика, далЪ ему ма-

ленькой ефимокъ за гнѣздо. Мартынъ, которой никогда еще не видалъ у себя столько денегъ, вдругъ спѣшилъ ихъ отнести къ своей матери, которая получила ихъ, какъ даръ неба.

Маркелъ вскорѣ послѣ того пришелъ домой, держа въ платкѣ носъ свой весь окровавленной. Когда спросили его о причинѣ сего нещастія; тогда онъ отвѣчалъ, что одинъ незнакомой мальчикъ бросилъ въ него камнемъ и разбилъ ему носъ до крови. Это была, какъ вы видите, новая ложь. Отецъ, чтобъ утѣшить его въ семъ нещастіи, спѣшилъ ему показать дроздовое гнѣздо, которое онъ лишъ купилъ. Никогда удивленіе не было подобно Маркелову, когда онъ увидѣлъ, что это было то самое гнѣздо, которое онъ толь подлымъ образомъ похитилъ у своего друга Купріана, и которое онъ отдалъ за шарики, которые у него отняли,

и за кои еще поколотили. Справедливость Провидѣнія весьма очевидна во всѣхъ слѣдствіяхъ сего приключенія, и что она выбираетъ надежнѣйшій случай къ наказанію виновнаго.

Маркелъ чувствовалъ тогда, что это было первое наказаніе за нарушеніе вѣрности къ его другу, которому причинилъ толикія огорченія. Онъ чувствовалъ, что наговорилъ столь много лжи къ жесточайшему своему мученію. Воззрѣніе на птицъ заставило его проливать больше слезъ, нежели боль носа. Отецъ не зналъ, какъ его утѣшить въ томъ. Ну, любезный сынъ! говорилъ онъ ему, это ничего, что носъ разбитъ; въ твои лѣта не надобно быть такъ малодушну. Время уже тебѣ привыкать сносить терпѣливо сильнѣйшія болѣзни. Я хочу сказать тебѣ нѣчто такое, которое тебѣ конечно понравится. Ты мнѣ сказывалъ, что другъ твой Куп-

пріанъ обѣщалъ раздѣлить съ тобой гнѣздо, которое онъ нашелъ. Ты не будешъ ему долженъ; --- завтра предъ выходомъ въ училище отнеси къ нему двухъ птичекъ, которыхъ я купилъ у бѣднаго мальчика; --- онъ весьма будетъ доволенъ твоею щедростію.

Сіи слова были новымъ громовымъ ударомъ для Маркела. Онъ видѣлъ, что самое надежнѣйшее средство для предостереженія себя отъ большаго замѣшательства, ---- признаться въ своей погрѣшности. Но сія мысль устрашила его. Онъ предался отчаянію; ничего не могъ говорить, и каждую минуту былъ готовъ упасть въ обморокъ. Отецъ видя его въ семъ состояніи, воображалъ, что онъ былъ раненъ больше, нежели какъ онъ думалъ. Онъ приказалъ ему лечь въ постелю, и приложить къ носу примочки. Маркелъ подлинно былъ боленъ; онъ не могъ заснуть во всю ночь ни на одну минуту; ---

жаръ изсушилъ въ немъ всю кровь. Отецъ и мать начали бояться въ разсужденіи жизни его. Они поминутно спрашивали его о болѣзни; --- но онъ твердо рѣшился никогда не обьявлять истинной причины оной; --- хотя бы это стоило ему жизни. Порокъ можетъ отважиться на все.

По утру на другой день пришелъ Купріанъ, по обыкновенію, за своимъ другомъ, чтобъ итти вмѣстѣ въ училище; ему сказали, что онъ лежитъ въ постелѣ по причинѣ великой горячки. Сія новость исполнила сердце его печалію. Онъ просилъ позволенія итти къ больному; ему съ радостію позволили то. Маркелъ увидѣвъ его, былъ пораженъ жестокимъ біеніемъ сердца; по тому что онъ думалъ, что Купріанъ видѣлъ уже птицъ, и пришелъ обременять его упреками. --- Видите, сколь его совѣсть порочна. Какое безуміе, сдѣлавъ проступокъ, о-

остерегаться горькихъ печалей, которыя непремѣнно должны слѣдовать за онымъ? Кто осмѣлился бы на удачу солгать, зная, что рано или поздо справедливость откроется, къ прискорбію обманщика? Естьли вы представите себѣ стыдъ и отчаяніе Маркелово; то я совершенно надѣюсь, что вы никогда не сдѣлаете ничего такого, что заставило бы васъ краснѣть.

Купріанъ препроводивъ нѣсколько времени для утѣшенія своего друга, оставилъ его, чтобъ итти въ училище. Вышедши изъ горницы, встрѣтилъ онъ въ залѣ отца Маркелова, которой показавъ ему птицъ, говорилъ, что онъ съ великимъ удовольствіемъ даетъ ему двухъ, какихъ онъ самъ выберетъ. Купріанъ съ перваго взгляду узналъ ихъ; -- и его первое движеніе ознаменовано было крикомъ: Ахъ! сколь не пристойно Маркелу похищать моего гнѣзда, и подтверждать столь

подло, что онъ не знаетъ, кто ихъ похитилъ! ---- Послушай, послушай, Купріанъ, отвѣчалъ отецъ Маркеловъ! Какъ ты смѣешъ обвинять моего сына въ толь гнусномъ дѣлѣ? Онъ не способенъ къ тому; я тебя увѣряю. Я самъ купилъ вчера это гнѣздо у маленькаго мальчика называемаго Мартыномъ. ---- Для Купріана весьма пріятно было слышать, что другъ его невиноватъ. Это гнѣздо дѣйствительно было его, онъ замѣтилъ его прежде очень хорошо; и ему не трудно было теперь узнать; ---- другой конечно бы взялъ себѣ, увидѣвъ его. Онъ извинялся въ своей поспѣшности, и въ томъ, что такъ легкомысленно опорочилъ друга своего.

Отецъ Маркеловъ спрашивалъ его тогда, не былъ ли онъ съ нимъ вмѣстѣ, когда сынъ его столь жестоко разбилъ носъ свой? ---- Да, сударь! мы были вмѣстѣ. --- Ахъ! какъ онъ пріобрѣлъ сіе награжденіе?

Купріанъ не хотѣлъ болѣе говорить. Онъ не могъ солгать; --- но также боялся, чтобъ истиннымъ признаніемъ не огорчить своего друга; --- поелику онъ дѣйствительно зналъ, что онъ виноватъ.

Отецъ Маркеловъ, удивленный замѣшательствомъ Купріановымъ, просилъ его неотступно отвѣчать справедливѣе на его вопросъ.

Купріанъ видя, что онъ не можетъ больше отговариваться, началъ разсказывать все, что онъ зналъ въ разсужденіи мраморныхъ шариковъ, и о ударахъ, кои маленькой мальчикъ далъ Маркелу по носу.

Какъ! вскричалъ тогда отецъ, мой сынъ могъ меня обмануть? Онъ мнѣ сказалъ, что не знакомой мальчикъ бросилъ въ него камнемъ! . . . . Пойдемъ со мной Купріанъ, я хочу. . . .

Лишь только онъ выговорилъ сіи слова, то услышали стукъ у

дверей. Онъ отперъ. --- Это былъ Мартынъ, которой, для изъявленія своей благодарности за маленькой Ефимокъ полученной имъ на канунѣ, пришелъ ему подарить пукъ полевыхъ цвѣтовъ. --- Ахъ! это ты, вскричалъ отецъ Маркеловъ? --- Я весьма радъ, что ты такъ кстати пришелъ. Смотри, сказалъ онъ Купріану, представляя ему его, --- вотъ мальчикъ, у котораго я вчера купилъ гнѣздо.

Да, я точно, говорилъ Мартынъ. --- Не ты ли взялъ его съ мѣста, спросилъ Купріанъ? Я не бралъ его, отвѣчалъ другой. Я взялъ его въ промѣнъ отъ маленькаго Господина, одѣтаго въ красномъ платьѣ, за дюжину мраморныхъ шариковъ, кои я нашелъ съ мешкомъ.

Сей отвѣтъ былъ громовымъ ударомъ для Купріана. Онъ служилъ также къ убѣжденію отца Маркелова, къ обвиненію сына его.

Онъ просилъ ихъ обоихъ взойти съ нимъ въ покой больнаго.

Маркелъ увидѣвъ сверхъ своего чаянія всѣхъ троихъ взошедшихъ къ нему, тотчасъ догадался, что вся тайна проступка его открылась. Онъ поспѣшно бросился на колѣни предъ своимъ отцемъ, разсказалъ ему всю исторію, и просилъ у него прощенія со слезами. Онъ увѣдомилъ, что болѣзнь ему приключилась только отъ жестокихъ мученій, кои онъ чувствовалъ отъ своихъ проступковъ; --- и что одно только великодушное прощеніе можетъ его исцѣлить.

Раздраженный отецъ его хранилъ долгое время молчаніе. Купріанъ чувствительно былъ тронутъ болѣзнію того, котораго онъ толико любилъ. --- Ну, другъ мой! сказалъ ему отецъ, я тебя прощаю. Я вижу, что ты довольно наказанъ мученіями, кои ты претерпѣлъ отъ совѣсти. --- Ахъ!

вскричалъ Маркелъ, я не желалъ бы ихъ никогда сносить въ другой разъ! Купріанъ присоединилъ свои прозбы къ прозбамъ друга своего, для исходатайствованія ему милости у отца его, которой не могъ имъ въ томъ противиться. Онъ сдѣлалъ ему разумныя наставленія, для поправленія его погрѣшностей, и для предостереженія впредь отъ худыхъ поступковъ. Онѣ имѣли свое дѣйствіе надъ нимъ во всей своей силѣ. Маркелъ послѣ сего достопамятнаго приключенія отличался уже всегда благородными и великодушными чувствованіями, достойными дружбы, которую Купріанъ имѣлъ съ нимъ во всю свою жизнь.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Извините меня, любезная маминька! что я столь давно не писалъ

къ вамъ. Ахъ! о чемъ мнѣ увѣдомить васъ? Я не имѣю ничего сказать вамъ, кромѣ печальнаго. Любезный мой благодѣтель, достойный Г. Делиль опасно боленъ. Всѣ утѣхи, всѣ забавы изгнаны изъ его дому. Въ немъ только слышны вздохи и вопль. Страхъ царствуетъ во всѣхъ сердцахъ; --- даже и лѣкари лишились надежды. Поминутно ожидаютъ роковаго удару. Ахъ! не надобно ли мнѣ здѣсь быть для ожиданія послѣднихъ дней того человѣка, котораго я толико люблю, и которому я столько обязанъ? Сія мысль приводитъ меня въ трепетъ. Нѣтъ, я надѣюсь, что небо по своей благости отвратитъ отъ насъ сіе нещастіе. Госпожа Делиль не утѣшна. Ахъ! какъ вы для нее нужны въ семъ ея положеніи, любезная матушка! Нѣжная Эмилія непрестанно плачетъ, стоя у ногъ кравати своего отца, и проситъ Бога о сохраненіи его жизни. Ахъ! я страшусь, что она

не въ состояніи будетъ снести сея печали. Эдуардъ погруженъ въ отчаяніе; я его лишусь, кричитъ онъ поминутно, я его лишусь прежде, нежели могу доказать ему искренность моей благодарности! Но что мнѣ сказать вамъ о Карлѣ? Я не знаю, чему болѣе удивляться должно, сыновней ли его любви, или его твердости въ нещастіи? Онъ почти не отходитъ отъ постели своего родителя. Онъ находится день и ночь въ его покои, для услуженія ему. --- Онъ и Г. Рабо, которой ни на минуту насъ не оставляетъ, подаютъ больному все что ему нужно, Когда онъ начинаетъ засыпать, тогда Карлъ, кажется, удерживаетъ свой духъ, чтобы не разбудить его; сложивъ свои руки, стоитъ неподвижно. Онъ имѣетъ силу удерживать свои слезы, и обуздывать свои вздохи; ---- наипаче въ присутствіи матушки своей, которую онъ утѣшаетъ и подкрѣпляетъ своими

ласками. Какой проницательной у него разумЪ! АхЪ! я чувствую, что мнѢ не снести таковой печали! Его бодрость умножаетЪ силы его. --- О, любезная матушка! сколь далекЪ я отЪ таковыхЪ добродѢтелей. Но я не могу больше о томЪ писать; я посмотрю, не нужно ли мое присутствiе другу моему и Господину Рабо. Я кЪ вамЪ писать буду по первой почтѢ.

ГильомЪ ДюфурЪ кЪ своей матери.

О, любезная матушка! какiя волненiя я чувствовалЪ вЪ душѢ моей третьяго дня вЪ вечеру. ВЪ ту самую минуту, ---- когда я такЪ скоро прервалЪ письмо мое, я пошелЪ вЪ горницу больнаго, для составленiя компанiи моему другу. Лишь только отворилЪ я дверь; то вмѢсто Карла, увидѢлЪ я Госпожу Делиль и ея дочь, си-

дящихъ въ молчанiи у ногъ постели. Не желая ихъ безпокоить, я вышелъ вонъ, и пошелъ узнать, не имѣетъ ли Карлъ во мнѣ нужды. Я нигдѣ не нашелъ его. Никто не зналъ, куда пошелъ онъ. Г. Рабо, Эдуардъ, и нѣкоторые другiе прохаживались въ залѣ; --- но я не смѣлъ ихъ спросить о другѣ моемъ. Я побѣжалъ искать его въ саду. Тамъ-то я увидѣлъ его въ бесѣдкѣ. Я приближился къ нему столь тихо, что онъ не слыхалъ меня. О, любезная матушка! сколь я былъ тогда тронутъ! Онъ стоялъ на колѣняхъ; шляпа его лежала на землѣ; слезы катились изъ глазъ его. Руки его были простерты, и лице было обращено къ небу. Онъ молился. ---- Ахъ! естьли бы я могъ слышать всю его молитву! но жаль, что я пришелъ поздо, и слышалъ только уже конецъ ея, котораго я во всю жизнь мою не позабуду. Вотъ его слова:

Т. 2. С. 167.

О Боже мой, молю тебя, благоволи спасти жизнь родителя моего, и прекрати дни мои вмѣсто его.

„ О Боже мой, молю Тебя,
„ благоволи спасти жизнь роди-
„ теля моего, и прекрати дни мои
„ вмѣсто его, естьли твоей пре-
„ благой волѣ будетъ такъ угод-
„ но. Онъ составляетъ щастїе
„ моей матушки, сестры и моего
„ брата. Его жизнь необходимо
„ нужна для всѣхъ ихъ, --- а моя
„ ни для кого. Прости меня, о
„ Боже мой! за сїе желанїе люб-
„ ви моей, и благоволи услышать
„ молитву мою. Но естьли Свя-
„ тая воля Твоя опредѣлила ина-
„ че, то даждь мнѣ силу повино-
„ ваться ей, и утверди меня въ
„ надеждѣ, что я услажду го-
„ ресть моей матушки, моими по-
„ печенїями и моимъ хорошимъ по-
„ веденїемъ. „

Онъ тотчасъ всталъ, и испускалъ ручьи слезъ. Я не могъ быть больше въ молчанїи. Онъ удивился, увидѣвъ меня. Ахъ, другъ мой! сказалъ я ему задыхаясь, небо сохранитъ тебѣ родителя твоего. Сыновняя молитва твоя

услышана отЪ Бога; --- и онЪ низпошлетЪ на тебя благословеніе. --- Я надѣюсь на Божескую благость, отвѣчалЪ онЪ мнѣ. Но пойдемЪ прогуливаться вЪ садЪ, чтобЪ мнѣ осушить слезы мои. Я не хочу, чтобы матушка примѣтила ихЪ.

Наша прогулка, ---- какЪ вы сами можете то чувствовать, --- была печальна и молчалива. Я оказывалЪ ему участіе мое болѣе вздохами, нежели словами; --- по тому что я не могЪ ничего говорить. Я хотѣлЪ было его вывести на малое время изЪ городу, чтобЪ насладиться чистымЪ воздухомЪ. НѣтЪ, отвѣчалЪ онЪ мнѣ, я весьма давно уже разстался сЪ моимЪ батюшкою. Позволь мнѣ возвратиться кЪ нему. Мнѣ должно помогать ему столько, сколько достанетЪ силЪ моихЪ, чтобЪ тѣмЪ облегчить его мученія. Мнѣ нужно утѣшать матушку, брата и сестру.

Мы тотчасЪ взошли вЪ домЪ. Хотя Г. Делиль спалЪ только одинЪ часЪ; однако ему стало гораздо получше. КакЪ скоро онЪ услышалЪ приходЪ КарловЪ; то позвалЪ его слабымЪ и протяжательнымЪ голосомЪ. ДругЪ мой приближился кЪ его постелѣ, и сталЪ на колѣни. ОнЪ взялЪ руку отца своего, и цѣловалЪ ее многократно. Слезы текли по лицу его; и онЪ рыдалЪ кЪ раздиранїю моего сердца. Я не могу описать вамЪ, любезная матушка! того впечатлѣнія, которое произвела во мнѣ его физіогномія. ОнЪ казался жителемЪ небеснымЪ, сошедшимЪ на землю. За чѣмЪ вы меня призвали, любезный родитель! сказалЪ онЪ ему. — Я хочу, любезный сынЪ! изЪявить тебѣ мое удовольствіе за попеченія, которыя ты обо мнѣ прилагаешЪ, и за хорошее твое поведеніе, которое ты наблюдалЪ во время моей болѣзни. СЪ какимЪ утѣшеніемЪ сойду я во гробЪ, —

естьли мнѣ должно умереть, — оставляя любезной супругѣ такого сына, каковъ ты! Ты будешь другомъ твоего брата и покровителемъ твоей сестры. Ты уже приходишъ въ совершенной возрастъ, и имѣешъ хорошія качества. Г. Рабо будетъ вамъ вмѣсто друга и отца. Все, что онъ сдѣлалъ, какъ для меня, такъ и для тебя, любезной Карлъ! довольно доказываетъ тебѣ, что онъ служитъ къ замѣненію меня. Твоя любовь, твоя покорность, твое прилѣжаніе въ исполненіи должностей; —— наконецъ, все, что меня щастливѣйшимъ изъ родителей учинило, —— служитъ для меня утѣшеніемъ при моей смерти. Храни всегда доброй союзъ съ Эдуардомъ; —— онъ началъ дѣлаться достойнымъ моей нѣжности, и заслуживаетъ твою. Ты имѣешъ добродѣтельную мать; слѣдуй ея совѣтамъ, и ты будешъ щастливъ. Ты всегда будешъ имѣть поощреніе къ

любви добродѣтели, естьли будешь имѣть короткое обращеніе съ честными людьми. Я надѣюсь на чувствительность сердца твоего, что ты никогда не будешь удаляться отъ пути чести и добродѣтели. Впрочемъ, любезный сынъ мой! у тебя остается второй отецъ на земли. Да будетъ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ для тебя то, чтобъ его почитать, любить, повиноваться его волѣ, и платить ему твоею покорностію и нѣжностію за все то, чѣмъ отецъ твой и ты обязаны ему. Сверхъ того, у тебя остается небесный Отецъ, который никогда не забудетъ тебя, доколѣ ты будешь вѣренъ въ служеніи ему. Естьли онъ позоветъ меня къ себѣ; то ты сноси терпѣливо разлуку нашу; --- и никогда не забывай, что продолжая путь къ добродѣтели, въ которой уже ты вступилъ безъ сумнѣнія, --- будешь вспомоществовать вѣчному блаженству отца

твоего, которой все посвятилъ на твое благополучіе. Я тебя предшествую въ вѣчность только нѣсколькими шагами. Непрестанно прибѣгай къ твоему Творцу; исполняй рачительно свои должности къ подобнымъ тебѣ; --- не страшись послѣдней минуты, которая должна соединить насъ на вѣки. --- Но слабость; которую я чувствую, предвѣщаетъ кончину мою. Хотя она приближается, сынъ мой! --- однако ты покоряйся безъ роптанія Верховному Существу, которое располагаетъ по своей волѣ жизнію и смертію, и которое все направляетъ къ лучьшему.

Лѣкарь, которой дней съ шесть не выходилъ почти изъ дому, взошелъ въ сію минуту съ Г. Рабо. Онъ нашелъ своего больнаго въ гораздо лучшемъ состояніи, --- и насъ обнадежилъ нѣсколько. Доброй Г. Рабо, восхищенный радостію подбѣжалъ тотчасъ къ

Карлу, взялъ его за руку и совѣтовалъ ему итти вкусить нѣсколько спокойствія; --- для того, что онъ уже цѣлыя три ночи даже и не раздѣвался. --- Нѣтъ, нѣтъ, сказалъ Карлъ, я не могу спать, пока мой родитель болѣнъ. Я дремлю у его постели, когда онъ почиваетъ, и этого довольно для меня. Отецъ можетъ ли имѣть лучшаго слугу, какъ сына? Кто можетъ любить его столько, сколько я? И кто можетъ быть столько ему обязанъ? Мои-то руки должны ему служить; --- мои-то глаза должны бдѣть надъ нимъ. Я долженъ его утѣшать, и оживлять силы его моими спомоществованіями. Мнѣ надобно разогрѣвать хладныя его руки своими. Наконецъ это моя должность, чтобы жертвовать своими днями, для сохраненія его жизни.

Лѣкарь увѣрялъ его, что нѣтъ ни малѣйшей опасности, что онъ можетъ итти отдохнуть два или

три часа, и что его тотчасъ позовутъ, естьли онъ будетъ нуженъ; --- однакожъ всѣ сіи неотступныя прозьбы были тщетны. Карлъ всегда твердо стоялъ въ словахъ своихъ, и не хотѣлъ ни на минуту оставить своего отца до тѣхъ поръ, пока столь драгоцѣнная жизнь не будетъ подвержена никакой опасности. Какой достойной сынъ, любезная матушка! Но что Эдуардъ въ сравненіи съ нимъ? Онъ предался печали, и не ходитъ къ своему родителю. Что нѣжная Эмилія? Она плачетъ, воздыхаетъ и причиняетъ только болѣе печали своей матери. Всѣ трое показывали великую нѣжность къ виновнику дней своихъ; --- но чувствительность Карлова не заключается въ тщетныхъ слезахъ; она смѣшана съ силою, бодростію и разумомъ. Однако не обижаю ли я этимъ прочихъ двоихъ? --- Проницательность и присутствіе духа не суть пріобрѣтенныя каче-

ства; они часто зависятъ отъ характера по физическому сложенію человѣка. Ахъ! да благоволитъ небо возвратить имъ сего добраго отца, и да сохранитъ мнѣ навсегда добродѣтельнѣйшую мать мою!

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Радуйтесь съ нами, любезная матушка! Г. Делиль уже внѣ опасности; онъ начинаетъ уже самъ вставать. Я давно уже не писалъ къ вамъ, надѣясь, что могу впредь увѣдомить васъ о лучшемъ. Наконецъ я нынѣ вкушаю сіе удовольствіе. Жалобы и слезы перемѣнились нынѣ на восторгъ радости. Какою милостію мы одолжены небу, за возвращеніе сего добраго отца его дѣтямъ. Это одно благоволеніе Провидѣнія, которое продолжаетъ жизнь честныхъ людей; поелику они жи-

вутъ для щастія другихъ. Увы! чтобы сдѣлалось, естьли бы мы по нещастію лишились Г. Делиля? Теперь наступаетъ время къ отъѣзду Эдуарда и Карла. Ахъ! я чувствую, что сія разлука будетъ мучительна, особливо для Карла; ---- однакожъ, поелику онъ намѣренъ усовершенствовать себя въ своемъ званіи, въ которое уже онъ вступилъ; --- то каждой день отсрочки можетъ уменьшить его успѣхи. --- а Эдуардъ? я вижу, что его намѣреніе исправиться твердо предпринято; онъ доказываетъ это каждую минуту чистосердечнымъ своимъ раскаяніемъ. Однакожъ нѣкоторые думаютъ, что это ни что иное есть, какъ желаніе нравиться своему отцу, и сдѣлаться достойнымъ всей его нѣжности. Но естьли бы онъ лишился сего любезнаго и почтеннаго родителя, то онъ подвергнулся бы великой опасности упасть подъ игомъ своего отчаянія. Теперь, слава Богу! все

благополучно; --- и они оба поѣдутъ съ спокойнымъ духомъ, и исполненнымъ живѣйшею нѣжностію сердцемъ. Я съ своей стороны не имѣю ничего такого, что могло бы помѣшать удовольствію обнять васъ и мою сестрицу, послѣ одного года моей съ вами разлуки. Какъ сіе время было для меня долго; и при томъ коротко? Оно казалось мнѣ вѣкомъ, когда я воображалъ о удовольствіи видѣться съ вами; --- но когда думалъ я о всемъ томъ, что надлежало мнѣ пріобрѣсть, дабы заслужить нѣжнѣйшую любовь вашу, казалось мнѣ очень краткимъ. Какъ можно жаловаться на долготу времени, видя чрезмѣрную скоротечность онаго? Оно медленно только для тѣхъ, кои не умѣютъ съ пользою провождать онаго. Въ семъ благословенномъ домѣ весьма благоразумно поступаютъ. Полезныя упражненія, нравоучительныя разговоры, примѣрныя наставленія

и невинныя забавы; --- все сіе весьма сокращаетъ день. Я научился отъ Карла располагать часами; и подъ присмотромъ Г. Рабо, и вашимъ, любезная матушка! я буду продолжать это и при васъ. Я не буду больше чувствовать скуки, какъ прежде сего случалось со мною. Я могу сдѣлать скучные часы для меня пріятными, читая полезное, перемѣняя мои упражненія, приходя слушать ваши, Г. и Госпожи Делиль разумныя наставленія, разговаривая съ вами о моей любви и о желаніи вамъ нравиться, --- наконецъ о моемъ намѣреніи сдѣлать васъ и мою сестрицу щасливыми. Я наслаждаюсь моимъ благополучіемъ въ сей пріятной надеждѣ. Въ ожиданіи произвесть оное въ дѣйство, я часто разговариваю о томъ съ Г. Рабо; --- онъ слушаетъ меня съ удовольствіемъ.
„Послушай, другъ мой, сказалъ „онъ мнѣ третьяго дни; этого желанія ты никогда не дол-

„ женъ выпускать изъ мыслей.
„ Оно предохранитъ твое сердце
„ отъ многихъ пороковъ; оно при-
„ дастъ тебѣ мужества преодо-
„ лѣть всѣ трудности быть тща-
„ тельнымъ, внимательнымъ и ра-
„ зумнымъ; --- полагать свою сла-
„ ву въ успѣхахъ, которые ты
„ можешъ оказать въ ученiи; на-
„ конецъ оно заставитъ тебя да-
„ вать настоящую цѣну деньгамъ,
„ помогать щастiю ближнихъ, и
„ хранить союзъ родства и чело-
„ вѣчества. Что касается до ме-
„ ня, любезной Гильомъ! то я
„ желаю тебѣ щастiя; --- и какъ
„ оно зависитъ отъ щастiя тво-
„ ей матери и твоей сестры; то
„ ты можешъ надѣяться, что онѣ
„ найдутъ во мнѣ усерднаго дру-
„ га." Не правда ли, что Г. Рабо человѣкъ достойной? --- Прощайте, любезная машушка! Я васъ обнимаю, и прошу сократить время, долженствующее насъ еще разлучать.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Эдуардъ отправился вчера, любезная матушка; --- Г. Рабо сопровождаетъ его до Амстердама. Мы всѣ огорчены ихъ отъѣздомъ. Эдуардово отсутствіе мнѣ болѣе чувствительно, нежели я думалъ. Онъ меня любилъ и старался оказывать мнѣ услуги во всемъ, что зависѣло отъ него. Я молю Всевышняго укрѣпить его въ хорошихъ его намѣреніяхъ. Онъ просилъ меня, равно какъ и я съ своей стороны, имѣть переписку, и увѣдомлять его о тѣхъ наставленіяхъ, которыя Г. Рабо будетъ давать мнѣ; --- о моихъ упражненіяхъ и прилѣжаніи. Я обѣщался ему въ томъ, что и исполню, въ надеждѣ быть ему чрезъ то полезнымъ. За три дни предъ своимъ отъѣздомъ, Эдуардъ обнявъ меня, сказалъ слѣдующее со слезами: „Родитель мой теперь „лишь только объявилъ мнѣ, что

„ онъ, Г. Рабо и мой братъ за
„ нами присматриваютъ. Все трое
„ желаютъ соединить насъ уза-
„ ми дружбы. Мы будемъ отпра-
„ влять вмѣстѣ купеческой торгъ;
„ и они будутъ радоваться, видя
„ насъ щастливыми и любящими
„ другъ друга. Я не вѣдаю, лю-
„ безный Гильомъ! какихъ ты мы-
„ слей обо мнѣ; --- но я увѣряю
„ тебя, что чувствую нѣжнѣйшую
„ къ тебѣ любовь, --- равно какъ
„ и къ своему брату. Я знаю,
„ сколько ты любимъ моимъ от-
„ цемъ, моимъ братомъ, и нако-
„ нецъ всѣми тѣми, кои имѣютъ
„ первыя права на мое сердце.
„ Естьли бы они знали, что ты
„ меня любишъ, и удостоиваешъ
„ своею довѣренностію и друж-
„ бою; они тѣмъ больше увѣрят-
„ ся въ моемъ исправленіи; --- и я
„ снискалъ бы чрезъ то всю ихъ
„ любовь и нѣжность.„ Я весьма
былъ тронутъ симъ. Послушай,
другъ мой, отвѣчалъ я ему; мое
сердце также вѣрно тебѣ, какъ

и твоему брату, ты можешь располагать мною во всемъ; я увѣренъ, что ты не будешь ничего такого требовать отъ меня, что было бы противно чести и разуму. Что касается до предложенiй, о коихъ ты говорилъ мнѣ, я съ охотою соглашаюсь на нихъ, и съ удовольствiемъ преклоняюсь на всѣ твои распоряженiя, какiя тебѣ приличествовать будутъ.--- Я думаю, любезная матушка! что я отвѣчалъ ему такъ; какъ должно; однако желалъ бы знать о томъ ваши мысли, --- равно какъ и о присматриванiи за мною, о которомъ я слышалъ въ первой разъ. Безъ сумнѣнiя, мои благодѣтели вамъ откроются въ томъ, и вы рѣшите это для вашего сына.

Третьяго дни Г. Делилъ еще долго разговаривалъ съ Эдуардомъ наединѣ; я не знаю, что происходило съ той и другой стороны; но пришедъ въ залу, отецъ улыбался смотря на своего

сына, --- которой хотя имѣлъ заплаканные глаза, однако взиралъ на него съ столь нѣжнымъ, и съ столь довольнымъ видомъ, что я заключилъ изъ того хорошее предвѣщаніе. Я не обманулся. Лишь только Карлъ пришелъ въ залу, то Г. Делиль сказалъ намъ обѣимъ: и такъ, друзья мои! Эдуардъ простился со мною; --- и я имъ столь доволенъ, что рекомендую его вамъ въ вашу любовь, дружество и почтеніе; --- онъ это заслуживаетъ. ---- Мы обняли его, и всѣ трое клялись въ чистосердечной и искренней дружбѣ.

Это хорошо, продолжалъ Г. Делиль; но садитесь по мѣстамъ; я говорю вамъ всѣмъ троимъ. Вы скоро оставите отеческой домъ, и каждой отправится въ свой путь, которой рѣшитъ щастіе или нещастіе вашей жизни. Вы знаете сами, что благополучіе и слава ваша не зависятъ отъ званія, въ которое вы вступите;

но отъ хорошаго поведенія и исполненія должности своей. Сапожникъ , разумѣющій хорошо свое ремесло, и любящій свою работу, заслуживаетъ больше похвалы, нежели незнающій, нерадивой и лѣнивой купецъ. Первой будетъ безъ сумнѣнія имѣть больше удовольствія, и меньше несносныхъ скукъ, нежели послѣдней. Да будетъ ваше первое попеченіе о томъ, чтобы хорошо употреблять время вашего ученія; --- и вы очень хорошо будете располагать имъ, естьли не станете ограничивать себя точнымъ исполненіемъ приказаннаго вамъ. Надобно, друзья мои! вамъ спрашивать у себя самихъ причины тому, чего отъ васъ требуютъ; --- и естьли вы не найдете ихъ, то должны отнестись къ тѣмъ, которые имѣютъ право повелѣвать вами; надобно ихъ просить, чтобъ они вамъ то объяснили. Это одно только средство, пріобрѣсть себѣ уваженіе и отличіе

отъ прочихъ. Но это еще не все. Кто трудится подобно машинѣ, не разсматривая, не можно ли ему учинить труда своего легчайшимъ, пріятнѣйшимъ и полезнѣйшимъ: тотъ скоро ослабѣваетъ въ ономъ. Онъ не трудится больше изъ охоты, но по нуждѣ, --- и ему всякое извиненіе кажется хорошимъ, для избавленія трудовъ.

Но ваши попечители не будутъ съ удовольствіемъ отвѣтствовать вамъ, естьли вы не постараетесь пріобрѣсть ихъ дружбы и благосклонности. Они съ начала будутъ требовать отъ васъ легчайшихъ дѣлъ; --- и естьли они примѣтятъ, что вы съ охотою и усердіемъ занимаетесь оными; то не будете обременяемы несноснымъ дѣломъ, пока не усовершенствуете себя въ первыхъ; вы найдете ихъ расположенными давать вамъ благосклонно всѣ наставленія, какихъ только пожелаете. Они скажутъ

вамъ не только то, что вы должны дѣлать, но также обьявять способъ, по которому вы должны поступать въ исполненіи заданнаго вамъ дѣла, и покажутъ причины и пользу отъ того происходящую. Въ праздные часы вы должны простирать свое вниманіе на тѣ предметы, коихъ вамъ еще не ввѣряютъ. Чего не будете понимать, спрашивайте о томъ своихъ наставниковъ. Они за то васъ будутъ любить, и тѣмъ больше умножатъ въ васъ ревность къ наукамъ.

Я не буду уже напоминать о томъ, что я стократно говорилъ вамъ въ разсужденіи поведенія, чтобъ быть любимымъ, непремѣнно надобно остерегаться безразсудности. Весьма непристойно вмѣшиваться въ разговоры или дѣла, не относящіяся къ вамъ. Чѣмъ кто моложе, и чѣмъ кто неопытнѣе, тѣмъ больше сія безразсудность непростительна; она навлечетъ на васъ

или презрѣніе или отвращеніе вашихъ начальниковъ. Но какъ не возможно жить нѣсколько времени въ домѣ не видавъ въ немъ или не слыхавъ тысячи такихъ дѣлъ, о которыхъ должно молчать: то надобно вамъ доказать свою скромность тѣмъ, чтобъ не только никому не говорить, но даже и не писать о томъ къ своимъ родителямъ и друзьямъ Наблюдая сіе правило въ поведеніи, вы заслужите отъ другихъ хорошее о себѣ мнѣніе, и заставите всѣхъ любить себя. Вы не измѣните дружбѣ, естьли будете показывать себя приверженными къ пользѣ, чести, славѣ и къ спокойствію вашихъ начальниковъ. Чтобъ казаться любезнымъ. надобно споспѣшествовать удовольствію другихъ; --- а чтобъ быть любиму ими, надобно быть для нихъ полезнымъ. Наипаче старайтесь заслужить то, чтобы вамъ позволяли брать участіе въ увеселеніяхъ и въ ихъ Экономіи.

Всѣ люди имѣютъ свои склонности; --- всѣ любятъ, чтобъ ихъ хвалили. Пока они невинны, то старайтесь къ нимъ приноравливаться. Изъ того произойдутъ для васъ двѣ знатныя выгоды. Съ вами поступать будутъ какъ съ своими дѣтьми, и ваше состоянiе будетъ милѣе; --- не будете искать удовольствiя въ обществѣ молодыхъ людей, которые иногда бываютъ опасны. Наука жить благоразумно, находится только въ честной и добродѣтельной фамилiи. Убѣгайте общества молодыхъ людей, имѣющихъ развращенные нравы, склонныхъ къ лѣности, къ порокамъ, и къ предосудительнымъ привычкамъ. Молодые люди, неимѣющiе надъ собою начальника, котораго бы они почитали, ввергаются въ безпутство, ходятъ въ трактиры, и тамъ производятъ или только предпринимаютъ такiя дѣла, кои истребляютъ все чувство робости, стыда, благопристойности

и богопочитанія. Они привыкають трудиться только для пріобрѣтенія денегъ , дабы купить на нихъ постыдныя и запрещенныя увеселенія.

Но вы чувствуете ли, друзья мои! что вступая въ общество честной фамиліи, надобно выбирать одно изъ двухъ : или имѣть тѣсную связь съ хозяйскими дѣтьми, такъ, чтобъ они не могли безъ васъ обойтись ; или отличаться своимъ учтивствомъ, своими поступками, своими знаніями или своими талантами. Вы непреминете учинить этого. Вы довольно хорошо рисуете и изрядно играете на скрыпкѣ ; вы читали много книгъ. Покажите, что вы ненадмѣнны, и не докучливы ; --- и остерегайтесь той глупой застенчивости, которая подвергаетъ опасности быть презираемымъ, --- и которая имѣетъ основаніемъ своимъ одну только скрытную гордость. Продолжайте просвѣщать себя чтеніемъ хо-

рошихъ книгъ --- и вниманіемъ къ разговорамъ людей опытныхъ и разсудительныхъ. Впрочемъ, будьте учтивы, услужливы, скромны и безпристрастны. Не говорите никогда утвердительно, чего точно не знаете, --- но говорите только то, что не можетъ огорчить другаго. Вольно всякому хранить молчаніе. Гораздо лучше прикрывать худыя дѣла другихъ, нежели ихъ обнаруживать предъ всѣми. Какого человѣка сыскать можно, которой не былъ бы подверженъ погрѣшностямъ? Мы конечно поступили бы весьма не разумно; естьли бы стали открывать всѣмъ малѣйшіе наши пороки. Для чего же намъ дѣлать для другихъ то, чего сами себѣ не желаемъ? Что можетъ быть опаснѣе злорѣчиваго? Тотъ, которой однажды покусился говорить худо о ближнихъ своихъ, привыкаетъ уже говорить на счетъ ихъ ложь вмѣсто истины. И тогда всякой бу-

детъ презирать его. ---- Клеветника должно бояться стократно болѣе, нежели вора; --- потому что имѣніе, которое у насъ похищаютъ, мы можемъ опять пріобрѣсть своимъ прилѣжаніемъ; но ежели мы лишимся однажды чести, то часто лишаемся ее на всю жизнь.

Г. Делиль симъ кончилъ рѣчь свою, обѣщая намъ дать писанныя имъ самимъ правила, въ разсужденіи поведенія относительно къ характеру и склонностямъ каждаго въ особенности. Я весьма желалъ бы знать, какихъ онъ мыслей обо мнѣ. Вы увидите это изъ слѣдующаго письма, и мнѣ тогда скажете, дѣйствительно ли Г. Делиль знаетъ меня глубоко. Поелику вы, любезная матушка! всегда читаете внутренность души моей, и вы подлинно можете судить обо мнѣ. Судя по вашимъ письмамъ, то вы мною довольны, и надѣюсь, что вы всегда будете довольны.

Гильомъ Дюфуръ къ своей матери.

Сіе письмо, любезная матушка! будетъ послѣднее, которое вы получите отъ меня. Какъ вы прибудите сюда чрезъ двѣ недѣли, то мнѣ не можно уже предупредить васъ своими письмами. Я радуюсь скорому прибытію вашему, --- и увѣряю васъ, что когда я думаю о томъ; тогда сердце мое трепещетъ отъ радости. Но не сія мысль представляется первая душѣ моей. Естьли я въ чемъ виноватъ предъ вами, то прошу покорно простить меня; и я постараюсь загладить то въ присутствіи вашемъ. Въ ожиданіи васъ я весьма мучусь печалію. Ахъ! любезная матушка! вы пріѣдете весьма уже поздо, и не можете обнять друга моего Карла. Въ слѣдующій четвергъ назначено ему ѣхать; поелику Г. Вернетъ хочетъ отправиться въ этотъ день въ путь свой, по ко-

торому также должно ѣхать въ Университетъ и другу моему для окончанія наукъ: родители его не хотятъ упустить сего случая, чтобъ сдѣлать его путь пріятнѣе и безопаснѣе. Когда я съ Карломъ, то проливаю слезы; беру у него руку, прижимаю къ своему сердцу и кричу: о другъ мой! естьли бы я могъ быть съ тобою вмѣстѣ? Тогда глаза его наполняются слезами; --- и онъ старается меня утѣшить, говоря, что онъ скоро пріѣдетъ посѣтить насъ, и что между тѣмъ мы будемъ имѣть частую переписку. Сіи пріятныя обѣщанія успокоиваютъ на минуту печаль мою; ---- но скоро оная раждается еще сильнѣе. Я самъ себѣ говорю, что Карлъ долженъ больше плакать, а не я; потому что я скоро увижусь съ вами, любезная матушка, и буду жить вмѣстѣ; --- ежели не въ одномъ домѣ, то по крайней мѣрѣ на одной улицѣ.

Каждой вечерЪ я могу ходить слушать ваши разумныя наставленія, и быть свидѣтелемЪ того щастія, которымЪ вы будете наслаждаться вЪ домѣ Г. и Госпожи Делиль. Я увижу сихЪ достойныхЪ благодѣтелей, и по стараюсь имЪ доказать мою благодарность подЪ ихЪ и подЪ вашимЪ присмотромЪ, я буду трудиться, вы будете смотрѣть за моимЪ поведеніемЪ, и вы своею нѣжностію умножите мое щастіе. ОднакожЪ не смотря на все сіе я печаленЪ! Гдѣ мнѣ сыскать толь добраго друга? Я познакомился сЪ нимЪ столь коротко, чтобЪ послѣ болѣе чувствовать цѣну его потери! О любезная матушка! сколь много дружба доставляетЪ удовольствій! Для чего же она причиняетЪ столько безпокойствЪ? Я связанЪ былЪ тѣсными узами сЪ КарломЪ. Наши упражненія, науки и увеселенія; все было общее у насЪ; ---- все соединяло наши

мысли и наши чувства. А теперь должно нарушить сей толико пріятный союзЪ! ДругЪ мой часто мнѣ говорилЪ, что сія разлука будетЪ только на нѣсколько лѣтЪ; ---- но кто будетЪ побуждать меня нынѣ кЪ большимЪ трудамЪ? ВЪ нынѣшніе годы мнѣ необходимо нуженЪ КарловЪ примѣрЪ, ОнЪ-то меня научилЪ заниматься сЪ пользою во весь день, поощрять мой разумЪ, вкусЪ, любить добродѣтель, надсматривать надЪ моими склонностями. . . . . Но я слышу, что онЪ входитЪ вЪ мою горницу. Я покидаю перо для принятія его.

Спустя часЪ.

Знаете ли вы, любезная матушка! за чѣмЪ КарлЪ приходилЪ ко мнѣ? Я вамЪ скажу это. ОнЪ взошелЪ сЪ веселымЪ видомЪ, и поступалЪ такЪ, какЪ будто онЪ чему нибудь радовался. Но мнѣ казалось, что онЪ недавно еще плакалЪ; ---- слезы видны

были на его рѣсницахъ. --- Продолжай писать Гильомъ, сказалъ онъ мнѣ: я въ другой разъ приду. Я очень неразумно поступилъ бы, естьли бы помѣшалъ тебѣ. --- Ахъ, не уходи, другъ мой, отвѣчалъ я. Почта не такъ рано отходитъ; я могу приняться опять за перо, спустя нѣсколько минутъ. Мнѣ уже не много времени вкушать удовольствiе быть съ тобою. --- Мы долго прохаживались въ горницѣ, немогши ничего говорить. Наконецъ онъ вдругъ взялъ меня за руку, и спросилъ, буду ли я всегда другомъ ему, стану ли я къ нему писать и обрадуюсь ли ему, увидя его въ слѣдующiй годъ, когда онъ прiѣдетъ посѣтить насъ. --- Вы думаете, что я отвѣчалъ на сiи нѣжныя вопросы! Нѣтъ, я не сказалъ ему на то ни слова. Онъ обнялъ меня, и крѣпко прижавъ къ своей груди, говорилъ: будь всегда щастливъ, люби друга твоего Карла; никто не можетъ любить тебя

столь нѣжно, какъ онъ. Въ знакъ твоей дружбы, прошу любить Эдуарда, и писать къ нему почаще; ---- особливо старайся заслужить почтеніе и благоволеніе Г. Рабо. Я прошу тебя, будь утѣшеніемъ его старости, и моя любовь вознаградитъ тебя за то. Я ничего не говорю о моихъ родителяхъ; ты любишъ ихъ отъ всего сердца, и я напередъ знаю, что одно изъ первыхъ твоихъ удовольствій будетъ имъ нравиться. Продолжай теперь письмо свое, и приходи ко мнѣ, когда ты окончишъ его. Я хотѣлъ было отвѣчать ему; но онъ не давъ мнѣ на то времени, ушелъ съ такою скоростію, что тѣмъ привелъ меня въ удивленіе. Но сколь оно усугубилось во мнѣ, когда я примѣтилъ на столѣ портретъ его! Онъ такъ хорошо былъ написанъ, что я пришелъ въ восхищеніе. Я теперь же пойду благодарить его за сей подарокъ. Но, Ахъ! кто знаетъ

увижу ли я его еще? Я помню, что онъ выходя изъ моей комнаты, вынималъ свой платокъ, дабы отерешь свои глаза. О, небо! увижу ли я еще его предъ отъѣздомъ? Я не могу ни минуты быть въ сей жестокой неизвѣстности. Надобно мнѣ обнять его; --- я хочу прижать его такъ крѣпко къ моему сердцу, чтобъ онъ не могъ меня оставить.

Спустя часъ.

О Боже мой! . . . . любезнѣйщая матушка! Я отгадалъ. Это было послѣднее обьятiе, которое я получилъ отъ любезнаго моего Карла. --- Я вошелъ въ залу. Тамъ нашелъ только Г. и Госпожу Делиль, Эмилiю и Аделаиду; --- но Карла тамъ не было. Я поблѣднѣлъ и задрожалъ; колѣна мои подогнулись; ---- и я не могъ далѣе итти. Госпожа Делиль примѣтила это. Подошла ко мнѣ, приказала мнѣ сѣсть подлѣ нее; и спросила, каковъ

мнѣ кажется портретъ ея сына? Я поцѣловалъ ея руку не отвѣчая ни слова. Она мнѣ сдѣлала въ другой разъ такой же вопросъ. Я сказалъ ей печальнымъ голосомъ, что онъ мнѣ кажется весьма сходенъ съ подлинникомъ, --- и что это для меня наипріятнѣйшій подарокъ, --- какой бы только я могъ получить. --- И такъ, продолжала она, ты будешъ имѣть его всегда, и я надѣюсь, что онъ послужитъ сердцу твоему утѣшеніемъ. ---- О любезная благодѣтельница! отвѣчалъ я, сей Карлъ не будетъ говорить со мною, не послужитъ мнѣ примѣромъ; --- и тогда слезы покатились изъ глазъ моихъ ручьями. ---- Я весьма тронута, сказала она, чувствіями, какія ты имѣешъ къ моему сыну. Я чувствую, чего стоитъ серцу твоему, чтобъ жить съ нимъ въ разлукѣ нѣсколько лѣтъ. --- Но будь спокоенъ, и старайся подражать нашему примѣру. Ты знаешъ,

сколько я люблю его ; однако и я предаюсь необходимости. Мы должны любить нашихъ друзей, для нихъ самихъ и посвящать ихъ благополучію всѣ удовольствія, кои мы вкушали бы отъ ихъ присутствія. Ты соединишся съ нимъ нѣкогда вѣчно. ---- Всегда воображай это ; ---- и ты найдешь въ томъ утѣшеніе. ---- Я упалъ на колѣни, --- но не имѣлъ силы произнести ни одного слова. --- Сіе воображеніе, которое есть дѣйствительная истинна, должно тебя довольствовать, говорилъ мнѣ Г. Делиль, поднимая меня. Для чего оно служитъ только къ умноженію твоей печали? --- Молодой человѣкъ толь разумной, какъ ты, долженъ имѣть твердость и мужество, чтобъ повиноваться безъ роптанія подвигамъ необходимости. Вотъ, возьми письмо отъ моего сына. Онъ хотѣлъ показать тебѣ своимъ примѣромъ, что можно изъявить свои чувства въ пись-

мѣ столь же хорошо, какъ и на словахъ. ---- Я взялъ письмо тресущею рукою. Но правда ли, что я уже больше не увижу друга моего, вскричалъ я испуская тяжелые вздохи? ---- Онъ теперь лишь только уѣхалъ, отвѣчалъ мнѣ Г. Делиль. Онъ боялся, чтобъ видъ разлуки не причинилъ вамъ обоимъ болѣе печали и горести. При сихъ ужасныхъ словахъ я былъ пораженъ, какъ будто громовымъ ударомъ. Эмилія и Г. и Госпожа Делиль истощили всѣ нѣжнѣйшія утѣшенія для услажденія моей печали; но я отъ того еще больше сокрушался. ---- Наконецъ Г. Делиль сказалъ мнѣ, слушай Гильомъ! другъ твой, столько же опечаленъ, какъ и ты; его письмо тебѣ докажетъ это; ---- но онъ надѣется, что ты успокоишся, и, по его примѣру, не будешъ вооружаться противъ необходимости. Онъ утѣшится, сказалъ онъ мнѣ, отъѣзжая. Естьли онъ меня теря-

етЪ, то вмѣсто того, находитЪ свою мать; ---- и сіе будетЪ великимЪ утѣшеніемЪ вЪ его печали. Позволь мнѣ сказать тебѣ еще одно слово, продолжалЪ Г. Делиль, которое можетЪ быть тронетЪ тебя чувствительно; ---- то есть, что ты, по прибытіи твоей матушки, долженЪ жить у Г. Рабо. Всегда воображай, что естьли ты будешЪ прилѣжно упражняться вЪ наукѣ торговли, то не одинЪ будешЪ вкушать плоды трудовЪ твоихЪ. КарлЪ, какЪ тебѣ самому извѣстно, будетЪ наслѣдникомЪ Г. Рабо; и такЪ ты будешЪ трудиться и для твоего друга. Твои попеченія, твое бдѣніе, твоя дѣятельность, ---- все сіе послужитЪ вЪ его пользу. Но имѣя сердце обремененное печалію, не льзя упражняться сЪ неутомимою ревностію, которая доказала бы Карлу великость и искренность твоей любви кЪ нему. --- Сіе изЪясненіе по-

разило меня; ---- и я обѣщался Г. Делилю преодолѣть мою печаль. Чтобъ извлечь меня изъ оной, онъ приказалъ принести къ себѣ шкатулку. И открывъ ее, любезный Гильомъ! сказалъ онъ мнѣ; къ удовольствiю моему я увидѣлъ, что ты великую имѣешь склонность къ Математикѣ. Вотъ инструменты, кои могутъ споспѣшествовать твоимъ успѣхамъ. Сiя наука, занимая твой разумъ въ праздные часы, разгонитъ скуку маловременной твоей разлуки съ другомъ твоимъ Карломъ, пока онъ не усовершенствуетъ себя въ наукахъ, и не соединится съ тобою. Я могу тебя увѣрить, что Г. Рабо употребитъ въ первые два года все свое старанiе и попеченiе, дабы ты оказалъ похвальные успѣхи въ начатомъ тобою ученiи, и обработалъ свои дарованiя, коими весьма щедро наградила тебя природа. ---- Сколь я былъ тронутъ такою милостiю, лю-

безная матушка! Я нашелъ въ шкатулкѣ не только дорогія инструменты, но сверхъ того собраніе наилучшихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ начальныя правила Геометріи и руководство къ Естественной Исторіи, Физикѣ и Астрономіи. Какъ я буду учиться, чтобъ заслужить всю вашу нѣжнѣйшую любовь! Ахъ! естьли бы Карлъ былъ со мною? Имѣть мать и друга! ихъ видѣть, ихъ обнимать попеременно! Ахъ, я чувствую, что это было бы наивеличайшее щастіе на земли! ---- Вышедши изъ залы, я побѣжалъ читать Карлово письмо. Я посылаю вамъ съ него копію. Я берегу подлинникъ, и буду читать его безпрестанно, дабы вкоренить въ сердце мое еще больше дружбу его.

Прощайте, прощайте, любезная матушка! Я не могу изъяснить вамъ, какъ бьется сердце мое при окончаніи сего письма.

Я скоро васъ увижу, и сія мысль столько утѣшаетъ меня, что не въ силахъ описать вамъ ее; --- но во время осмнадцати дней, кои протекутъ до вашего пріѣзда, я не могу побѣдить печали моей о разлукѣ съ другомъ моимъ Карломъ. Извините меня, что я столь скучаю ожидая мать, которую я толико люблю. ---- Такъ, конечно, вы меня простите, я въ томъ увѣренъ. Вы, маминька! вы которой сердце такъ чувствительно, безъ сумнѣнія берете участіе въ трогательномъ моемъ положеніи. Я оставлю домъ Г. и Госпожи Делиль, которые осыпали меня нѣжнѣйшими ласками; --- такъ я оставлю ихъ только для того, чтобъ жить у Г. Рабо; --- и буду видѣться съ ними только нѣсколько минутъ въ день. Я лишился Эдуарда почти въ ту самую минуту, въ которую онъ сдѣлался предметомъ нѣжной любви своихъ родителей. Я ис-

торгнуть изъ объятій моего любезнаго Карла, которой занимаетъ половину моего сердца, и которому я одолженъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ учинить меня достойнымъ вашей нѣжности. Ахъ! сколько я найду въ васъ отрады въ сей горестной моей разлукѣ!

Жалко, любезная матушка, что Г. Рабо не возвратился еще изъ Амстердама. Естьли бы онъ былъ здѣсь, то я увѣдомилъ бы его о вашемъ желаніи обрадовать нечаяннымъ своимъ пріѣздомъ Госпожу Делиль, --- и безъ сумнѣнія онъ мнѣ сотовариществовалъ бы ѣхать къ вамъ на встрѣчу. Естьли онъ не пріѣдетъ, то мнѣ должно будетъ лишиться сего удовольствія. Прощайте, любезная матушка! Чрезъ двѣ недѣли вы будете въ нашихъ объятіяхъ; --- вы будете щастливы. Я буду наслаждаться вашими и моей сестрицы ласками. Я буду обнимать васъ, и вы будете

чувствовать мои восхищенія. Я дышу наинѣжнѣйшею къ вамъ любовію, посвящаю вамъ всѣ мои чувства, мои мысли и всѣ минуты моей жизни.

Я прилагаю здѣсь копію съ письма моего друга.

Копїя съ письма Карла Делиля къ Гильому.

Ты будешь можетъ быть удивляться, любезный Гильомъ! что я не увѣдомилъ тебя о минутѣ моего отъѣзда, и что оставилъ тебя такъ скоро, даже не простившись порядочно. Но естьли бы ты зналъ, какая печальная мысль снѣдала сердце мое при нашей разлукѣ; то ты не удивлялся бы такому нечаянному отъѣзду, которой я предпринялъ теперь по соизволенію моего родителя. Я видѣлъ, какую печаль причинилъ сердцу твоему Эдуардовъ отъѣздъ; то какъ

бы я могъ быть свидѣтелемъ твоихъ мученій, кои причинила тебѣ моя разлука? Можно ли бы мнѣ было снести печаль друга моего, и свою собственную, которая толико усилилась при разлукѣ со всѣмъ тѣмъ, что для меня любезно? Нѣтъ, сіе усиліе было бы для меня весьма велико; ---- и я непремѣнно уступилъ бы своей слабости, и подвергнулъ бы большей печали матушку и друга, котораго я зналъ чувствительность.

Для сего единственно я и просилъ батюшку своего и Г. Вернета, предупредить мой отъѣздъ нѣсколькими днями. Однако не думай, чтобъ сіе намѣреніе не причинило мнѣ никакого безпокойства? ---- Естьли бы ты вѣдалъ, сколь для меня мучительно было на сіе отважиться: Но для чего намъ разговаривать о нашихъ скукахъ, когда мы можемъ найти нѣкоторое утѣшеніе? Батюшка мой долженъ тебѣ ска-

зать, что онъ позволилъ мнѣ въ слѣдующій годъ, во время ваканціи, пріѣхать домой для препровожденія времени. И такъ мы увидимся по крайней мѣрѣ чрезъ годъ. Въ продолженіи сего времени, мы можемъ переписываться каждую недѣлю, и изливать въ сердца свои нѣжнѣйшія чувствія, которыми одушевлены мы. Кто намъ воспрепятствуетъ опредѣлить для сей переписки то же время, которое мы препровождали въ разговорахъ? Такимъ образомъ мы будемъ воображать, что мы находимся еще вмѣстѣ; ---- повѣрь мнѣ, что и сія мечта имѣетъ также свои пріятности. Безъ сумнѣнія, твои письма будутъ усладительнѣе для моего сердца, нежели мои для тебя. Ты мнѣ будешъ писать о моихъ родителяхъ, о Господинѣ Рабо, о Эмиліи, о своей матери и о своей сестрѣ; ---- но я къ тебѣ писать буду только объ одномъ себѣ, о моемъ у-

ченіи и о моей нѣжной любви къ тебѣ. Вотъ, что заставляетъ меня болѣе жаловаться? Никто мнѣ не вознаградитъ того, что я теряю; --- ты найдешъ утѣшеніе во всемъ томъ, что тебя окружаетъ. Слава Богу! наша разлука будетъ не продолжительна. Естьли я оставляю тебя, то это для того только, чтобъ сдѣлаться достойнымъ дружбы всѣхъ тѣхъ, которыхъ я люблю. Естьли скука будетъ отягощать сердце мое, то постараюсь прогонять ее воображеніемъ о щастіи друга моего. Естьли ты любишъ меня, Гильомъ, то ходи чаще къ моимъ родителямъ, и увѣдомляй меня обо всемъ, что тамъ ни случится. Сіе-то средство я доставляю тебѣ для учиненія друга твоего щастливымъ, не смотря на его отдаленіе; ---- сіе-то средство можетъ поддерживать меня въ пути добродѣтели и честности. Я твердо рѣшился не дѣлать ни-

чего такого, что могло бы причинить печаль моимъ родителямъ, и что могло бы учинить меня недостойнымъ твоей дружбы. Ежели ты будешь увѣдомлять меня обо всемъ, что мои родители и Господинъ Рабо говорить и дѣлать будутъ, то сіе послужитъ для меня предосторожностію, отъ сѣтей пороковъ, и побужденіемъ любить добродѣтель. Я самъ то же буду дѣлать для тебя; --- и наша переписка споспѣшествуетъ къ подкрѣпленію насъ въ добрыхъ нашихъ намѣреніяхъ.

И такъ, прощай любезный Гильомъ, люби меня всегда, воспоминай мое имя въ своихъ сообществахъ. Я тебя обнимаю со всѣми чувствіями нѣжнѣйшей дружбы, и пребуду къ тебѣ во всю жизнь мою вѣрнымъ другомъ,

Карлъ Делиль.

Госпожа Дюфуръ и ея дочь пріѣхали въ означенное время, --- и были приняты со всѣмъ уваже-

ніемЪ, которое внушаетЪ дружба.

ГильомЪ бросился вЪ ихЪ объятія сЪ неописаннымЪ восхищеніемЪ радости и любви; и мать его не могла довольно изЪявить ему своей радости о его успѣхахЪ и хорошемЪ поведеніи. Что касается до младой его сестры, то она была нѣсколько времени, какЪ маленькая дурочка отЪ удовольствія, которое она чувствовала увидѣвЪ своего брата. Скоро она соединилась нѣжною дружбою сЪ Эмиліею; и сія дружба столько произвела вЪ ней ревнованія, что она не уступала ей вЪ знаніи и дѣятельности.

Началась между КарломЪ, ЭдуардомЪ и ГильомомЪ пріятная переписка, которая служила не только кЪ подкрѣпленію взаимной ихЪ любви, но также кЪ обработыванію ихЪ разума, кЪ очищенію ихЪ сердецЪ, и кЪ изЪявленію искренности, которая всегда бываетЪ любезна.

Карлъ нечаяннымъ образомъ узналъ, что Гильомовъ отецъ былъ дальный родственникъ Господину Рабо; --- и чрезъ свои прозьбы принудилъ онаго перемѣнить свою духовную, и вмѣстить въ оную Гильома и его сестру.

Карлъ по окончаніи своего ученія, вступилъ въ службу, въ которой заслужилъ себѣ чины и похвалы; --- и чрезъ нѣсколько лѣтъ женился на дѣвицѣ, одаренной добрыми качествами и отмѣнной красотою.

Эдуардъ научившись торговлѣ, получилъ отъ своего отца довольной капиталъ для зачатія онаго; которой продолжалъ съ честностію, и наживъ довольной достатокъ, женился на дочери того купца, у котораго онъ обучался торгу.

Милая Эмилія, которой красота и достоинства доставляли множество жениховъ, выбрала наконецъ себѣ въ женихи ща-

стливаго Гильома ; ---- которой своими знаніями въ торговлѣ и помощію Г. Рабо пріобрѣлъ довольное богатство , и составилъ щастливыми свою мать и сестру.

Да возможетъ примѣръ сей нѣжной любви достойныхъ юношей , возбудить похвальное ревнованіе въ сердцахъ молодыхъ читателей , и внушить въ нихъ любовь къ честности и добродѣтели ; --- ибо сія послѣдняя есть то благо , которое можетъ основать щастіе на земли ; ---- и я осмѣливаюсь увѣрить , что нѣтъ ни одного человѣка въ свѣтѣ , ---- какого бы онъ состоянія ни былъ, которой бы не могъ быть трудолюбивъ , воздерженъ , скроменъ, трезвъ , справедливъ , честенъ и великодушенъ.

КОНЕЦЪ

второй и послѣдней части.

дик № 2394 25 р

OXIII

